

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ХРИСТИАНСТВО И ЛИТЕРАТУРА

Учебно-методическое пособие

Выпуск 3

КРАСНОЯРСК
2018

ББК 83.3(0)+86.37
Х 935

В подготовке пособия приняли участие:

Доктор филол. наук, председатель комиссии по изучению творческого наследия
Ф.М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН,
заведующий отделом теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

Т.А. Касаткина

Кандидат педагогических наук, доцент КГПУ им. В.П. Астафьева

Н.В. Лебедева

Старший преподаватель КГПУ им. В.П. Астафьева

Т.М. Никанорова

Кандидат филологических наук, доцент КГПУ им. В.П. Астафьева

Т.Н. Садырина

Кандидат педагогических наук, доцент КГПУ им. В.П. Астафьева

(отв. редактор)

Н.В. Уминова

Студент филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Я.В. Дрянговская

Студент филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

М.В. Ларина

Студент филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

А.А. Сулимова

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент КГИИ

О.Ю. Золотухина

Старший преподаватель ККИПКиППРО

О.А. Хасанов

Х 935 Христианство и литература: учебно-методическое пособие /
отв. ред. Н.В. Уминова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Аста-
фьева. – Красноярск, 2018. – 196 с.

ISBN 978-5-00102-258-9

В пособии представлены различные аспекты проблемы «Христианство и лите-
ратура». Рекомендации по проведению занятий, посвященных религиозному аспекту
литературных произведений, помогут учителям и студентам совершенствовать учеб-
ную и воспитательную работу по литературе, откроют возможности для создания си-
стемы внеклассного чтения, разработки элективных курсов, внеурочной деятельности.

*Учебно-методическое пособие издано в рамках проекта «Пасхальные встре-
чи» при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициа-
тива 2017–2018».*

ББК 83.3(0)+86.37

ISBN 978-5-00102-258-9

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	5
<i>Касаткина Т.А.</i> «Мужик Марей»: контекстный анализ и пристальное чтение	5
<i>Садырина Т.Н.</i> Ситуация онтологического прозрения в повести А.Н. Варламова «Рождение»	20
<i>Лебедева Н.В.</i> Постижение духовно-религиозного аспекта творчества В.П. Астафьева в образовательном пространстве	25
<i>Уминова Н.В.</i> Изучение святочных рассказов А.И. Куприна на уроках литературы	34
<i>Никанорова Т.М., Дрянговская Я.В.</i> Зарубежная литература эпохи романтизма. Виктор Гюго. Закон, догма и человечность (опыт разработки элективного курса)	42
<i>Ларина М.В.</i> Повесть Ф.М. Достоевского «Двойник» в интермедиальном пространстве	52
<i>Сулимова А.А.</i> Евангельские сюжеты в литературе и живописи (материалы к интегрированным занятиям)	57
Раздел II. РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ «СВЕТ – МИРУ»	69
Номинация «Проза»	69
Номинация «Поэзия»	76
Номинация «Эссе»	79
Номинация «Методическая разработка»	104
Номинация «Научно-исследовательская работа»	160
Номинация «Критика. Публицистика»	193

Предисловие

Пособие «Христианство и литература. Выпуск 3» продолжает серию учебных изданий филологического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, в которых обобщен опыт преподавателей высшей школы и начинающих исследователей (студентов, учащихся школ) по осмыслению христианских традиций мировой литературы. Специфика настоящего издания – широкий культурологический фон, на котором представлена данная проблема. Связи литературы и кинематографа, литературы и музыки, литературы и живописи в аспекте преломления религиозного мироощущения открывают новые возможности для понимания духовных основ культуры.

Значительную часть пособия представляют работы победителей и призеров конкурса научно-исследовательских, литературно-творческих и методических работ «Свет – миру», ставшего центром культурно-просветительского фестиваля «Пасхальные встречи», проводимого филологическим факультетом КГПУ им. В.П. Астафьева при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2017–2018». Конкурс стал доброй традицией университета (проводится уже в 5 раз). В этом году он значительно расширил свою географию и объединил вокруг себя людей разных возрастов и профессий: школьников, педагогов, студентов учебных заведений России. Помимо важных образовательных, просветительских и воспитательных задач, конкурс «Свет – миру» призван выполнять методическую функцию. Мы надеемся, что материалы, представленные в пособии, помогут педагогам в организации урочной и внеурочной деятельности духовно-нравственного содержания. Также адресованы они молодежи и широкому кругу читателей: пусть обращение к работам участников конкурса станет для многих поводом задуматься о самом важном.

Раздел I.

ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Т.А. Касаткина

«Мужик Марей»: контекстный анализ и пристальное чтение

«Мужик Марей» – уникальный текст Ф.М. Достоевского, в котором на пространстве четырех страниц писатель наглядно представляет читателю свою структуру образа (воспроизводящую структуру всякой вещи в мире в том виде, в каком она открывается глубокому взгляду художника), свой творческий метод и свой способ богословствования. Метод пристального и контекстуального чтения позволяет нам проанализировать и описать структуру образа, творческий метод и способ богословствования, а также увидеть смысл и цель появления художественных текстов в составе «Дневника писателя», проанализировать глубинные смыслы самого рассказа, описывающего процесс изменения взгляда, появления у автора «глаза художника», обеспеченный столь важным для Достоевского «воспоминанием, вынесенным из детства».

Достоевский влечет нас к себе как великий философ, великий богослов, великий христианин. Но мы не можем услышать его ни как философа, ни как богослова, не поняв его как художника, не усвоив его художественного языка. Изучать этот язык лучше всего на художественных текстах, входящих в «Дневник писателя», поскольку здесь, в смежных публицистических главах, Достоевский иногда очень близко подходит к высказыванию того, что достигает вершины своего выражения в художественных текстах.

В главке, предшествующей самому маленькому среди самых значительных текстов Достоевского «Мужику Марейю», писатель прямо предлагает нам структуру образа человека, как она ему видится и как она им изображается в художественных текстах:

«В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа» (Дневник писателя 1876 года. Февраль. Гл. 1, главка 2 [2, т. 22, с. 43]).

Мы видим здесь даже не двух-, а трехсоставный образ. Если идти с поверхности в глубину, он описывается так: наносное варварство – человеческий образ – красота этого образа.

Характерно, что «Мужик Марей» предлагается автором прямо в качестве итога его предыдущих рассуждений (и в некотором смысле – в качестве замены им: как текст, в котором сказано все то же, и много больше того). Это позволяет нам сформулировать общую цель появления художественных текстов в «Дневнике писателя» – они предлагаются Достоевским в тот момент, когда глубина сообщаемых обобщений и прозрений делает практически невозможным изложение их в виде рассуждений, дискурсивно. Невозможным по двум причинам: во-первых, потому что человек не воспринимает и не усваивает конечных выводов, сделанных за него; во-вторых, потому что безусловную и непосредственную убедительность, «очевидность» для человека имеет образ, а не слово. Образ воспринимается как «факт», и писателю, чтобы быть убедительным, требуется, указав на «факт», проложить читателю путь в его глубину, подведя его к самостоятельным выводам, не обязательно выговариваемым словами и даже – лучше, если не выговариваемым словами и самим читателем.

Именно в этот момент Достоевский переходит к изображению конкретного, к образу, к «единичному случаю», актуализируя искусство как способ прямой передачи опыта, ощущения, чувства, без прохождения этапов познания и понимания, неизбежных для текста дискурсивного, обращенного к разуму, а не

к сердцу. Достоевский, дойдя до высших идей, предлагает их читателю так, что тот может усвоить их без рассуждений; в такой форме, в которой идея может зарониться в него как зерно, сохраненное в облатке сюжета – и прорасти в должное время.

Вот как он обставляет этот переход в «Мужике Марее»: «Но все эти *profession de foi*, я думаю, очень скучно читать, а потому расскажу один анекдот, впрочем, даже и не анекдот, так, одно лишь далекое воспоминание, которое мне почему-то очень хочется рассказать именно здесь и теперь, в заключение нашего трактата о народе» [2, т. 22, с. 46].

Несмотря на так прямо выраженную авторскую волю («рассказать именно здесь и теперь»), «Мужик Марей» постоянно издается, читается и истолковывается отдельно от «Дневника писателя», будучи вырванным из контекста. И это, безусловно, затрудняет понимание текста, поскольку не только художественный текст важен как итог рассуждений и перевод их в ту область, куда рассуждения обычно не достигают, но и рассуждения перед текстом крайне важны для автора, ибо они задают ракурс, в котором нужно воспринимать художественный текст, ставят читателя на авторскую точку, предлагают определенные ключи к тексту.

Достоевский чрезвычайно значимо и структурно филигранно точно начинает свой рассказ об «одном лишь далеком воспоминании», хотя для читателя это выглядит, на первый взгляд, как авторское претыкание, сбивчивость, даже как некоторая небрежность: «Мне было тогда всего лишь девять лет от роду... но нет, лучше я начну с того, когда мне было двадцать девять лет от роду» [2, т. 22, с. 46]. Достоевский отчетливо дает нам увидеть, что он намеренно помещает одно воспоминание в центр другого, совмещая их.

Мы понимаем, что речь пойдет о двух событиях – но они составляют одно воспоминание, потому что одно – первое и важнейшее – событие является лишь внутри другого – более позднего по времени, но без которого не было необходимости вспоминать первое событие; первое событие, на первый взгляд, не такое уж важное (потому и забытое), обретает всю свою значимость, лишь становясь энергетическим центром второго события. Первое событие преображает второе – но второе является тем единствен-

ным местом, в котором оно было востребовано – и потому смогло воскреснуть, проявиться, получить осмысление и проявить все свои трансформирующие качества. Первое событие заронилось в память без осознания, лишь сюжетно, как прочувствованное, но не понятое во всей глубине художественное произведение, и было осмыслено в тот момент, когда это стало жизненно важно.

Собственно, здесь Достоевский очень «технологично» показывает, почему так важны воспоминания, вынесенные из детства (о которых мы можем совсем забыть до времени), и как, собственно, работает то, что описано в «Братьях Карамазовых», на поверхностный взгляд, – как некое сентиментальное и потому сомнительное утверждение: «Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение» [2, т. 15, с. 195].

Два события сливаются в одно воспоминание, которое, в свою очередь, обладает таким же трансформирующим действием для других текстов этой главы «Дневника писателя», как внутри воспоминания первое событие – для второго. Возникает трехчастная текстовая структура, аналогичная трехчастной структуре образа человека, предложенной Достоевским: публицистический текст – второе воспоминание – первое воспоминание.

Начинается это внешнее, второе «воспоминание» с описания «наносной грязи»: гуляющих на Пасху каторжников, в которых человеческого образа тогдашнему Достоевскому рассмотреть поначалу не удастся.

Прежде чем перейти к собственно воспоминанию, заметим, что далее в тексте будет специально подчеркнуто, что рассказ ведется не от лица рассказчика или героя – а именно от «моего» лица – лица Достоевского-автора «Дневника писателя». Он здесь намеренно дистанцируется от другого текста о каторге, где рассказчик вымышлен, подчеркивая тем самым в данном случае свою реальность: «Может быть, заметят и то, что до сего дня

я почти ни разу не заговаривал печатно о моей жизни в каторге; “Записки же из Мертвого дома” написал, пятнадцать лет назад, от лица вымышленного, от преступника, будто бы убившего свою жену. Кстати, прибавлю как подробность, что с тех пор про меня очень многие думают и утверждают даже и теперь, что я сослан был за убийство жены моей» [2, т. 22, с. 47]. Но одновременно он, конечно, этим упоминанием и вводит «Мужика Марея» в контекстное соприкосновение с «Записками из Мертвого дома». С этого момента они должны рассматриваться как ближайший контекст друг друга, и это обосновано в том числе тем, что в «Записках...» в первой части ярко и подробно рассмотрено и глубоко прочувствовано «Рождество» (как процесс возникновения единого тела человечества), но «Пасха», которая должна была бы стать центром второй части, словно смыта, словно пустое место, дыра, вокруг которой строится текст второй части. Здесь Достоевский, наконец, прописал «Пасху», как она была постигнута им на каторге – и своим настаиванием на своей реальности и повествовании здесь от своего лица подчеркнул, что тайна Пасхи, тайна возможного воскресения и преобразования человека, всегда в нем присутствующая и из него неисторгаемая – это главное, что он вынес с каторги. Однако, упомянув здесь о «Записках из Мертвого дома», Достоевский одновременно ввел в свой маленький великий рассказ и контекст Рождества, чрезвычайно в нем значимый.

Итак, обратимся ко второму воспоминанию: «Другой уже день по острогу “шел праздник”; каторжных на работу не выводили, пьяных было множество, ругательства, ссоры начинались поминутно во всех углах. Безобразные, гадкие песни, майданы с картежной игрой под нарами, несколько уже избитых до полусмерти каторжных, за особое буйство, собственным судом товарищей и прикрытых на нарах тулупами, пока оживут и очнутя; несколько раз уже обнажавшиеся ножи, – всё это, в два дня праздника, до болезни истерзало меня. Да и никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула, а тут, в этом месте, особенно. В эти дни даже начальство в острог не заглядывало, не делало обысков, не искало вина, понимая, что надо же дать погулять, раз в год, даже

и этим отверженцам и что иначе было бы хуже. Наконец в сердце моем загорелась злоба. Мне встретился поляк М-цкий, из политических; он мрачно посмотрел на меня, глаза его сверкнули и губы затряслись: «Je hais ces brigands!» – проскрежетал он мне вполголоса и прошел мимо. Я воротился в казарму, несмотря на то, что четверть часа тому выбежал из нее как полоумный, когда шесть человек здоровых мужиков бросились, все разом, на пьяного татарина Газина усмирять его и стали его бить...» [2, т. 22, с. 46].

Здесь очень важна последовательность событий: в сердце рассказчика загорается злоба, вызванная тем, что в этот момент он не способен увидеть в окружающих его ничего, кроме изобилия наносной грязи, которую в этот миг он принимает за существо человека; он словно упирается взглядом в землю, засыпавшую гроб, не предполагая там уже ничего живого, а вернее – он словно сотворяет этот гроб своим взглядом – и словно в ответ на эту злобу извне звучат слова ненависти, подтверждающей, что грязь и есть все, что есть в этих «разбойниках»; ненависти убийственной, желающей уничтожения того, что так яростно ненавидят.

Заметим, что слова эти не звучат (или у них нет шанса быть воспринятыми) до тех пор, пока злоба не возникнет внутри. Наше внутреннее определяет мир вокруг нас, словно подчеркивает Достоевский. Но мир вокруг нас позволяет нам увидеть уродство того, что изнутри воспринимается как праведное негодование. Мир дает нам внятную и адекватную обратную связь – если мы готовы ее воспринять. Познать себя мы можем, лишь смотря на то, как наши чувства отражаются вовне. И после того, как мы увидим их в их истинном виде – нам будет дан шанс их изменить.

Итак, автор возвращается в казарму. Он ложится и уходит в воспоминания, по видимости, сбегая из неприглядной действительности – а на самом деле – начиная процесс ее связи с первым воспоминанием и последующей проработки. И как бы мимоходом сообщает нам, как он работает с событием реальности для того, чтобы создать его истинный образ:

«Эти воспоминания вставали сами, я редко вызывал их по своей воле. Начиналось с какой-нибудь точки, черты, иногда неприметной, и потом мало-помалу вырасталось в цельную карти-

ну, в какое-нибудь сильное и цельное впечатление. Я анализировал эти впечатления, придавал новые черты уже давно прожитому и, главное, поправлял его, поправлял беспрерывно, в этом состояла вся забава моя» [2, т. 22, с. 47].

Из детали возникает цельная картина, которая есть цельное и сильное впечатление. Данный пассаж, кстати, указывает нам на способ анализа, адекватный способу построения текста Достоевского: именно деталь, почти неприметная черта может и должна становиться его отправным пунктом, и, следуя за приключениями этой детали, мы способны будем воспроизвести линии смыслов, заложенные в текст писателем. Целостный анализ можно начинать с любой точки, с любой «неприметной черты», поскольку все в тексте оказывается сцеплено и сплетено друг с другом, и не просто сцеплено, но этой «неприметной чертой» и порождено, из нее и вырастает.

Цельное и сильное впечатление подлежит авторскому анализу, то есть в нем вскрывается его глубинный смысл, обнаруживаются «концы и начала», не явленные читателям в «нашущем видимо-текущем», если изложить его так, как оно протекало, но могущие быть обнаруженными там художником, «имеющим глаз» – и затем путем придания новых черт этот смысл, этот фундамент, эта основа мироздания, первоначально заметные лишь автору, все более проявляются в цельной картине, почему процесс этот и назван автором поправлением. Изменяя изначально присущие воспоминанию черты, которые не способствовали проявлению смысла события, а, следовательно, были случайными, и придавая ему новые черты, проявляющие смысл события, автор не изменяет, не искажает, а поправляет, проясняет картину, позволяя выявиться смыслу предельно отчетливо, – так, чтобы «читатель, прочтя роман, совершенно так же понял мысль писателя, как сам писатель понимал ее, создавая свое произведение».

Интересно, что в том высказывании о природе творчества, из которого я здесь заимствую ключевые слова, Достоевский утверждает принципиальное сродство структуры образа реальности со структурой образа великого художественного произведения: «Действительно, проследите иной, даже вовсе и не такой яр-

кий на первый взгляд факт действительной жизни, – и если только вы в силах и имеете глаз, то найдете в нем глубину, какой нет у Шекспира. Но ведь в том-то и весь вопрос: на чей глаз и кто в силах? Ведь не только чтоб создавать и писать художественные произведения, но и чтоб только приметить факт, нужно тоже в своем роде художника. Для иного наблюдателя все явления жизни проходят в самой трогательной простоте и до того понятны, что и думать не о чем, смотреть даже не на что и не стоит. <...> Но, разумеется, никогда нам не исчерпать всего явления, не добраться до конца и начала его. Нам знакомо одно лишь насущное видимо-текущее, да и то понаглядке, а концы и начала – это всё еще пока для человека фантастическое» («Дневник писателя». 1876. Октябрь. Гл. 1. III. Два самоубийства [2, т. 23, с. 144-145]).

Поэтому факты действительной жизни не нуждаются в коренной переработке, но лишь в поправлении – и это отнюдь не делает Достоевского документалистом и не лишает целостности художественное произведение, которое, казалось бы, может быть представлено как мозаика из таких «поправленных» фактов. Но – следует попутно отметить – что при комментировании текстов указание на факты-прототипы должно сопровождаться анализом этих «поправлений» художника – в противном случае такой комментарий будет лишь «рассыпать» художественное произведение и дезориентировать читателя, радикально отвлекая его внимание от авторского замысла.

В этот раз, в страшной каторжной казарме, Достоевский вспоминает о своей детской встрече с «русским человеком из простонародья». Двадцать лет разницы между воспоминаниями снимаются как кора, как защитный слой, возвращая автору детскую чистоту и открытость миру. Для того, чтобы увидеть внутреннее другого, ему прежде всего нужно вновь получить доступ к своему внутреннему, к себе, еще не запертому в ту корку наносной грязи, что выросла за двадцать лет. Потому что есть вещи, которые мы не видим не из-за того, что они скрыты коркой наносной грязи на другом; есть вещи, которые мы не видим из-за нашей собственной наносной грязи, застилающей наш взгляд, блокирующей наши способности восприятия. Автору нужно вернуться к себе до момента (или

в самый момент) встречи со страшной и абсолютной смертью, радикально искажающей перспективу человеческого видения; смертью, которая есть источник всякой грязи и от которой пытаются спрятаться в кору самости, хотя самость – как раз ловушка, подготовленная смертью для нас; смертью, явленной в рассказе в образе волка. Но к этому мы еще вернемся.

Мальчик играет на природе и слышит, как недалеко мужик «пашет круто в гору и лошадь идет трудно, а до меня изредка долетает его окрик: “Ну-ну!”» [2, т. 22, с. 47]. Если мы приедем в усадьбу Достоевских «Даровое», мы увидим, что пахать круто в гору там негде. Это равнина. Да это видно и из описания местности в «Мужике Марее». О чем же Достоевский начинает вести речь, поправляя свои воспоминания? Речь идет о движении вверх не физическом – а духовном. Пахота земли – это образ труда над собой, духовной работы подъема, вспахивания своей собственной почвы, на которую должны упасть и принести плод семена Господни – которые есть семена свободы, как мы увидим из дальнейшего. Этот смысл вносит Достоевский в образ пахущего мужика, поправляя свое воспоминание.

И вдруг безмятежно играющему мальчику слышится крик: «Волк бежит!» Он бросается прочь, «вне себя от испуга» – так же, как будучи взрослым, он выбежал «как полоумный» из казармы, когда увидел, как мужики бьют пьяного татарина, – но в этом первом воспоминании, открывающемся в сердцевине второго воспоминания и связываемом с ним сигнальными словами, он «выбежал на поляну, прямо на пахущего мужика» [2, т. 22, с. 48].

Здесь – в детском воспоминании – мужик – не источник чудовищной угрозы, а защитник и спаситель. Не тот, от кого он бежит, – тот, к кому он бежит. «Наш мужик». Достоевский даст удивительно внятную «текстовую рифму» к этой ситуации. Мальчик бежит от волка – но вполне приходит в себя и чувствует себя в полной безопасности только тогда, когда к нему кидается «наша дворовая собака Волчок» [2, т. 22, с. 49]. Защитник оказывается скрыт в том, кто кажется источником опасности – как под именем волка обнаруживается собака. И поэтому нужно искать защиту не от него, а в нем. Глубоко в нем...

Но почему именно волк так ужасно пугает мальчика и становится символом встречи со смертью, символом страха смерти? Волк для ребенка – это не соперник, не враг, а именно чистый и беспримесный ужас – потому что ребенок для волка – это просто пища. «Придет серенький волчок и ухватит за бочок», – это колыбельная о смерти. Столкновение с волком – это тотальное овеществление маленького человека. Это ощущение себя как почти пищи вновь возникнет у автора перед лицом каторжных. «Разбойник» – тот, кто добывает себе пропитание, отнимая у человека жизнь за крошку ресурса. И в этом смысле показательна так запомнившаяся Достоевскому рассказанная на каторге и записанная в «Сибирскую тетрадь» байка о разбойнике, наставлявшем своего сына, зарезавшего мужика и обнаружившего у него одну лишь луковицу: «Дурак! Луковица – ан копейка <...>. Сто душ, сто луковиц – вот те рубль» [2, т. 4, с. 235]. Другой несет тебе смерть – вот что ощущает и от чего пытается убежать Достоевский в этот Великий Праздник Воскресения.

Мужик Марей – тот, кто спасает ребенка от страха смерти, а для взрослого переворачивает убивающее ощущение на противоположное: другой несет тебе жизнь и заслоняет от смерти.

Чрезвычайно важны слова, которыми Марей успокаивает ребенка.

«– Что ты, что ты, какой волк, померещилось; вишь! Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. Но я весь трясся и еще крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – Полно, рódный. Ишь малец, ай!

Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– Ну, полно же, ну, Христос с тобой, октись. – Но я не крестился; углы губ моих вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. Он протянул тихонько свой толстый, с черным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивавших губ моих.

– Ишь ведь, ай, – улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, – Господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

Я понял наконец, что волка нет...» [2, т. 22, с. 48].

Сначала Марей говорит мальчику (которого называет «родный», «малец»: слова эти словно формируют внутри высказывания атмосферу рождения младенца, родов, поддержанную и странными повторяющимися восклицаниями словно внезапной боли: «ай, ай»), что с ним Христос, и что надо креститься. Но это еще не успокаивает ребенка. А затем улыбка Марей, бывшая прежде «беспокойною», становится «длинною» и «материнскою» (словно рождение произошло, и роженица смотрит на младенца) – и он, говоря, по видимости, некую непонятную, состоящую из междометий фразу, по сути, обращается к ребенку со словом: «Господи». После чего тот наконец понимает, что волка нет. Станным образом Достоевский здесь показывает процесс рождения в человеке – Бога, ощущения в себе – божественного образа, неподвластного смерти, побежденной Христом. Потому что если Христос с тобой, то это еще ничего не говорит о твоём собственном бессмертии. Но если Христос в тебе – то смерти нет. Другой становится здесь пространством, в котором в тебе может родиться Бог. В маленьком Достоевском Бог рождается во взгляде мужика Марей. Большой Достоевский понимает, что он сам может обладать этим рождающим взглядом по отношению к другому.

Очень важно в «Мужике Марее», что волка на самом деле нет. Крик о волке лишь послышался мальчику. А вот собака Волчок – есть. Волк, пугающий ребенка до потери себя, – лишь мираж, ошибка восприятия, наведенная слухами и чужими рассказами угроза. Собака Волчок, с которой мальчик «вполне ободрился» (не только пришел в себя, но и как бы внутренне пробудился), – прямая и несомненная реальность.

Поэтому меняется радикально взгляд Достоевского: «И вот, когда я сошел с нар и огляделся кругом, помню, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных совсем другим взглядом и что вдруг, каким-то чудом, исчезла совсем всякая ненависть и злоба в сердце моем. Я пошел, вглядываясь в встречавшиеся лица. Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице и хмельной, орущий свою пьяную сиплую песню, ведь это тоже, может быть, тот же самый Марей: ведь я же не могу заглянуть в его сердце. Встретил я в тот же вечер еще раз и М-цкого. Несчастный! У него-то уж

не могло быть воспоминаний ни об каких Мареях и никакого другого взгляда на этих людей, кроме “Je hais ces brigands!” Нет, эти поляки вынесли тогда более нашего!» [2, т. 22, с. 49–50].

Так для Достоевского восстанавливается человеческий образ в клейменом каторжнике. Благодаря своему детскому воспоминанию он научается видеть сквозь наносную грязь, он обретает «глаз художника», проникающий в глубину вещей, – но, заметим, не гордится этим перед польским заключенным, а сочувствует ему. Достоевский понимает, что дарованный ему в этот миг, открывшийся у него глаз – не заслуга, а привилегия, полученная благодаря наличию у него детского воспоминания. Привилегия, которой он теперь обязан поделиться с другими, с любимым в человечестве (художник, в некотором смысле, становится прозревающим глазом всего человечества, он – орган совокупного человечества, который обязан служить всем), и особенно – с теми, кто не встретился в детстве ни с какими Мареями.

Но восстанавливается не только человеческий образ. Восстанавливается и красота этого образа. И красота образа всегда у Достоевского оказывается женственной. «Человеческий образ» мужика напоминает нам о Боге-Отце, как Его иногда изображали: «мужик лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в темно-русой окладистой бороде». Но имя мужика – это имя, которого не бывает («не знаю, есть ли такое имя» [2, т. 22, с. 48] – напишет Достоевский), – то есть не бывает в русском языке в мужском роде (в европейских языках оно вполне обычно), потому что это – женское имя «Мария». И вспоминать на каторге Достоевский будет о его женственной, материнской нежности:

«...припомнилась эта нежная, материнская улыбка бедного крепостного мужика, его кресты, его покачиванье головой: “Ишь ведь, испужался, малец!” И особенно этот толстый его, запачканный в земле палец, которым он тихо и с робкою нежностью прикоснулся к вздрагивавшим губам моим. Конечно, всякий бы ободрил ребенка, но тут в этой уединенной встрече случилось как бы что-то совсем другое, и если б я был собственным его сыном, он не мог бы посмотреть на меня сияющим более светлую любовью взглядом, а кто его заставлял? Был он собственный крепост-

ной наш мужик, а я его барчонок; никто бы не узнал, как он ласкал меня, и не наградил за то. Любил он, что ли, так уж очень маленьких детей? Такие бывают. Встреча была уединенная, в пустом поле, и только Бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика, еще и не ждавшего, не гадавшего тогда о своей свободе» [2, т. 22, с. 49].

«Крепкий и плотный мужик с окладистой бородой» в глубинной точке своего образа, там, где открывается его красота, оказывается нянчащей и опекающей, преизобильно милующей Матерью (особо вспоминающийся автору испачканный в земле толстый (то есть – подчеркнуто плотский: ведь Мария – источник плоти Бога) палец, которым он словно причащает испуганного ребенка земле, в сочетании с именем, воспроизводит столь значимое для Достоевского: «Богородица – мать сыра-земля»).

Так мир спасет красота – если нам удастся выкопать из-под наносной грязи свой человеческий образ – и разглядеть человеческий образ за наносной грязью других. А потом – выпустить из глубины своего добротного, плотного, крепкого – защищенного – человеческого образа – ее – беззащитную (потому что – не защищающуюся), безоглядно отдающуюся, без меры милующую – красоту.

Но Достоевский не только использует здесь имя Богоматери для создания и проявления значений собственного художественного текста – он также и одновременно использует свой текст для экзегезы текста библейского. И если первое есть действие писателя, то второе – это действие богослова. Это общий принцип создания его произведений: Достоевский, «соединяя» свой текст с библейским текстом или христианской историей цитатой или аллюзией, далее в самом «теле» художественного текста, в его сюжете и структуре вскрывает неожиданные смыслы источника, сообщает нам нечто не только о персонаже – но и о Христе. Иными словами, он сначала использует аллюзию для того, чтобы сообщить дополнительные смыслы тексту, в который он вводит аллюзию, а затем – чтобы сообщить нам некоторые дополнительные смыслы о том тексте, к которому ал-

люзия отсылает. Соединяя таким образом библейский текст или сюжет с конкретной рассказываемой им в данный момент историей, он лишает отстраненности наше восприятие библейской истории, он как бы ввергает нас в самую пучину ее, делает ее для нас не богословской отвлеченностью, а вновь новостью, «скандалом» и «безумием».

Итак, попробуем теперь, обратясь к последней приведенной нами цитате, понять, не что образ Марии дает для понимания образа Маррея, а что образ Маррея дает для понимания Марии; как Достоевский, через сопоставление этих образов, взрывает наше застывшее сусальное представление о Божьей Матери. Через встречу зверски невежественного мужика с его барчком, через смиренную и любовную службу низшего, но пока сильнейшего, слабому и бессильному пока высшему Достоевский передает дистанцию, отделяющую человека – Марию – от Бога и Его Сына. Он заставляет нас ощутить эту непредставимую дистанцию через ту, которую нам гораздо легче вообразить и воспринять. Бесконечную дистанцию – и всю решимость и свободу Марии, решившейся – и захотевшей – эту дистанцию преодолеть (или – пренебрегшей ей (как Марей) в порыве любви и заботы) – и принять «как собственного сына», с материнской нежностью Того, кто все-таки Ее больше, чем «барчонок» – Ее Бог (и здесь совсем по-особому заиграет жест Маррея, пальцем, запачканным в земле, прикасающегося к губам мальчика: так Мать приобщает к земле Дитя, земле не принадлежащее: приобщает к ее бедам и бедности, но и к даваемым ею возможностям роста. Христос дважды будет покоиться во чреве земли – в Рождестве и в Погребении, земля родит Его и в эту жизнь – и в жизнь иную).

Это Ее самоотверженное принятие и материнская нежная забота о Высшем оказываются путем к свободе не только для Нее, но и для всего человечества (так же как просвещенная нежность Маррея оказывается для Бога (и Достоевского) свидетельством готовности к свободе всего русского народа). И отныне в глубине каждого человека Бог видит Ту, что ответила на Его призыв и с заботой приняла под свою опеку Его младенческую слабость. Так же, как в глубине всякого каторжника Достоевский видит Маррея.

Красота любого человека для Бога становится неуничтожима потому, что Его, Бога, нянчила и защищала Богоматерь. И в свете богословского толкования мы можем глубже прочесть уже приведенную прежде цитату – как свидетельство бесконечной и неумиряющей надежды Бога на человека, перед Которым свободой человеческой воли закрыты все не открывшиеся Ему своим собственным движением сердца: «И вот, когда я сошел с нар и огляделся кругом, помню, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных совсем другим взглядом и что вдруг, каким-то чудом, исчезла совсем всякая ненависть и злоба в сердце моем. Я пошел, вглядываясь в встречавшиеся лица. Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице и хмельной, орущий свою пьяную сиплую песню, ведь это тоже, может быть, тот же самый Марей: ведь я же не могу заглянуть в его сердце» [2, т. 22, с. 49–50].

Таким образом каторжная Пасха становится для Достоевского моментом рождения его как художника, раскрытия у него «глаза художника», видящего человека как красоту (Марию, в Благовещении впускающую Бога пребывать с человеком, то есть – открывающую и осуществляющую возможность преобразования всякого человека – в Богочеловека), заключенную в человеческом образе, который может стать ее гробом, засыпанный, как землей, наносной грязью, – но грязь может обернуться плодоносящей землей, а человеческий образ может стать местом воскресения красоты – и тогда преобразится сам и сможет преобразить других, как стал «живоносным» гроб Господень, «источник нашего воскресения».

Библиографический список

1. Ветловская В.Е. «Дневник писателя» за 1876 год: О мужике Марее // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. М.: ИМЛИ РАН, 2018. № 1. С. 21–58.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Л.: Наука, 1972–1990. В тексте в скобках после цитаты указываются том и страница.
3. Касаткина Т. Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.

Ситуация онтологического прозрения в повести А.Н. Варламова «Рождение»

Художественное и научное творчество Алексея Николаевича Варламова высоко оценивается критиками и широким кругом читателей. Среди наиболее значимых смыслообразующих векторов прозы Варламова – онтологический. В. Курбатов утверждает, что герои Варламова «... ищут неба. И не социального, как герои «Бесов» или мальчики Э. Лимонова, а Христова неба». И уже догадываются, что эта насквозь внешняя жизнь ответов им не даст, и адресуют свои вопросы выше и дальше своей истории и родной несправедливости [1, с. 5].

Характеризуя свою литературную генеалогию, писатель отмечает, что возрос на русской почве, любимыми авторами называет Бунина, Платонова, Казакова, Шукшина, Домбровского, Астафьева. Заметим, что в этом ряду те представители отечественной словесности, для которых бытийные вопросы были и значимы, и порой мучительно неразрешимы.

Повесть «Рождение» (1995) была сразу поставлена в классический ряд произведений, содержащих «тонкое исследование... силы и хрупкости человеческой души, её судьбы в современном мире» (из определения комиссии по присуждению Литературной премии Александра Солженицына)

Герои Варламова – люди 20-го века, остро переживающие критические жизненные ситуации, пытающиеся понять жизнь, её смысл, привычно называемый загадкой бытия, найти духовную опору, преодолеть страх, одиночество, несправедливость, обрести любовь. Таковы Он и Она – безымянные муж и жена из повести «Рождение». Произведение, по признанию самого писателя, имеет автобиографическую основу, что обусловило достоверно-реалистический характер письма, пластичность образного строя. Варламов наделен даром чувствовать и передавать органическое, сущностное соединение бытового и бытийного, земного и небесного. Он свободно переходит от достоверно-бытового к мистически-сокровенному и обратно, непринужденно синтези-

руя эти начала. Изображаемые коллизии допускают двойное истолкование – естественное и религиозно-мистическое.

Бытовой и социальный план (буднично-серая Москва 90-х годов 20-го века, «гражданская война») создает эсхатологическую тональность повествования. Это внешнее обрамление сюжета включает природно-погодный компонент в унисон семейной драме – конец осени, начало зимы. Чета московских интеллигентов живет «по привычке», это сожитительство одиноких, друг другу не мешающих жить партнеров, для которых собака – единственное связывающее звено. Мужчина и женщина в равной степени эгоцентричны и также в равной степени способны к дальнейшему духовному перерождению, бытийному прозрению, осознанию смысла своего существования, обретению семьи как ковчега спасения.

Образы мужа и жены – при внешней конкретике, прописанности портретных черт – обладают характерной для конца 20-го века символической обобщенностью. «Их брак, заключенный когда-то не столько по любви, сколько вследствие наваждения, давно перешёл в привычку, и бывшая страсть превратилась в заботу друг о друге, а потом и забота угасла» [здесь и далее: Варламов, 2002, с. 18–96]. Символичны замечания (несобственно-прямая речь) по поводу совместного жилья: «квартира, где всё отличалось когда-то крепостью, добротностью и порядком, а теперь медленно приходило в запустение», это «постылый, холодный дом».

Настоящей причиной неистинности, симулятивности семейных отношений являются отнюдь не социальные потрясения 90-х, не материальные лишения и не утрата любви-страсти («наваждения»), а нечто более значительное.

Пройдя 35-летний жизненный рубеж, оба должны были начать испытывать онтологическое беспокойство: зачем живем? Женщина при отсутствии духовной связи с близкими (мужем, матерью, свекровью, кем-либо), не вкладывающая силы и душу в живое дело, особенно остро ощущает пустоту жизни: «... то, что у неё не было ребенка, не просто её печалило, а обесмысливало саму её жизнь» [с. 19].

Потерявшая за 12 лет семейной жизни надежду на рождение ребенка, героиня воспринимает беременность как чудо. Первая гла-

ва повести – женский нарратив, условно лирический дневник будущей матери, наполненный её страхами, тревогами, ощущениями, всем спектром чувств, связанных с дитём, равнодушно спокойным мужем и опасным, недружелюбным миром. Всё переданное автором обладает психологической глубиной, точностью описаний телесных и душевных состояний, одновременно выявляет высокую духовную суть материнства. Вынашивая, рождая, выкармливая и выхаживая ребенка, женщина уповает на высшую силу, обращая горячую и искреннюю молитву к Божьей матери, полагается на неё.

Женское онтологическое прозрение происходит до появления младенца на свет, оно дает ей силы не отчаяться и бороться за детскую хрупкую жизнь верой и любовью. Она преодолевает многое в себе самой, соединяясь в материнском страдании с целым сонмом всех, кто страдал с библейских времен до неё (бытийный ряд), и с теми, кто оказался рядом в роддоме и больнице. Символично появление недоношенного 7-месячного младенца накануне никем не празднуемого в те годы 7-го января, Рождества Христова. Больничные мытарства ребенка и родителей завершаются сразу после крещения мальчика накануне Сретения.

Повесть не носит проповеднический характер, но документальная её основа, на которую уже было указано, свидетельствует о способности писателя понять и образно выразить неслучайность, промыслительность всего происходящего в мире.

Алексей Варламов после вручения ему Солженицынской премии сказал: «Перефразируя известное выражение Тертуллиана о душе человека, можно так сказать: русская литература всегда была по натуре христианкой. Но призвание и поручение своё она видела не в том, чтобы подменять собою Божественное откровение либо пастырское слово, а в том, чтобы понять и образно выразить неслучайность, промыслительность всего происходящего в мире, и прежде всего происходящего в России и с Россией».

Ситуация онтологического прозрения героя-мужчины в полной мере разворачивается во 2-й главе («мужской» нарратив), по времени приходится на новогодние рождественские и святочные дни. В определенной степени его перерождение в духовном смысле настолько же мучительнее, насколько тяжелее женщине

её телесное страдание – родовые муки. Мужчина в меньшей степени был готов к прозрению, так как не особо тяготился, в отличие от жены, бессмысленностью предшествующей жизни. Он «много и увлеченно работал, часто уезжал в лес, чтобы вернуться оттуда свежим и отдохнувшим». Его нельзя упрекнуть в жестоким равнодушии, безответственности, он озабочен судьбой страны, при этом бывает слабым, растерянным, не способным на адекватное разумно-отцовское поведение. Мужчина познает истину через жену и ребенка, пройдя через отчаяние и страдание, преодолет и эгоизм, и гордое одиночество, мысленно покается перед женой (как, впрочем, и она), откроет своё сердце для любви. Показательно, что мужская социальная активность естественным ходом жизни перенаправлена от баррикад, гневных инвектив в адрес отечественной медицины и прочих «свинцовых мерзостей» жизни в русло бытовых забот, необходимых для выживания сына и жены.

Неслучайно, испытывая боль от происходящего с ребенком, мужчина тянется к людям, к своей семье, «к двум забытым родным женщинам». И это понимание счастья привносит в его жизнь свет, «которого было так много, как не было ещё никогда» [1, с. 96]. Мужчина открывает в себе человеческое, то, что затерялось и атрофировалось в его обычном размеренном течении жизни. Страдания очищают его, наполняя жизнь истинным смыслом. «Ему хотелось в эту минуту утешить каждого из них и взять на себя их страдание.» «... сейчас он подумал, что раздражительность и эгоизм, страстность, неуступчивость и нетерпимость друг к другу происходят лишь оттого, что люди не знают цены истинным вещам, таким, как здоровье и жизнь детей, заслоняются чем-то надуманным, пока несчастье не откроет глаза». [1, с. 79].

Мужчину отличает большая рациональность, желание понять, что же кроется за их с женой страданием, ради чего оно ниспослано человеку: «Мужчина же шел и думал о том, что его жене, наверное, не безразлично, умрет ребенок крещеным или нет, быть может, она верит, что если его не окрестить, то он не попадет на небо и не увидит Бога. Но он думал совсем о другом. Какой смысл был в жизни двухмесячного младенца, не видевшего ничего, кроме больницы, уколов, боли, перенесшего столько страданий, и всё это

должно окончиться смертью, в сущности, от обыкновенной желтухи, которой болеет каждый второй и вылечивается, но по чьей-то идиотской халатности ему занесли смертельный вирус, и ни одно лекарство не сможет этот вирус остановить...» [1, с. 91]. Он сетует на судьбу и абсолютно не любит этого ребенка, не идентифицирует себя с ним. Считает, что младенцу лучше умереть, чем стать обузой для него до конца жизни. И только намного позднее он начинает его любить, понимает, что хочет именно этого ребенка и никакого другого. Это маленькое существо становится частью его самого, и он постигает истинную любовь, ощущая своё отцовство.

Но до этого ещё долгий путь, ему нужно преодолеть тот мучительный период, когда состояние страдания становится для героя нормой, привычным чувством: «Никогда он не думал, что человек способен страдать до такой степени и так долго – это страдание вбирало в себя всё: и его горечь, и ненависть, и любовь. Он с ним засыпал и просыпался, оно присутствовало в каждом мгновении его жизни, что бы он ни делал, не притупляясь и не ослабевая» [1, с. 80]. Всю важность этого чувства он понимает в самый главный момент в его жизни, когда герой входит в больничное отделение узнать, какова судьба сына – будет ли тот жить или умрет. «И чем ближе был, тем становилось страшнее, точно его вели на собственную казнь и уже собралась возле виселицы толпа» [1, с. 81]. «Он подумал, что ему нужен не просто ребенок, не просто сын для продолжения рода или удовлетворения честолюбия, ему нужен именно этот ребенок, этот младенец, которого он за эти полтора месяца полюбил, и что бы с ним ни было, что бы ни ждало его в будущем, больной ли, здоровый, это его сын, никого он не будет любить так, как его» [1, с. 81].

Практически до финала повести мы ничего не знаем о месте Бога в жизни мужчины. По словам священнослужителя Г. Фаста, эпохе выросших в безбожии трудно было приобрести глубокий молитвенный опыт. Таков мужчина – дитя своего времени, живущее без веры. Показателен только тот факт, что женщина не хотела рассказывать ему о своем желании окрестить ребенка, считая, что муж этого не поймет. А в завершении повести он вдруг почувствовал, что не одинок. «Страдание есть знак нашей неостав-

ленности Богом» [1, с. 94]. Сначала ропща из-за страданий, постигших их, и даже не придавая значимости существованию Бога («Любая болезнь, любой вирус есть не что иное, как способ, которым регулируется численность людской популяции, занимается ли этим старик с бородой, или дьявол с хвостом или медоточивый Будда – в этом ли дело?» [1, с. 92]), герой с течением времени приходит к смирению и покаянию, он приходит к вере.

Профессору филологии А.Н. Варламову, очевидно, близка любимая формула русских символистов: «От реального (земного) к реальному (высшему)». Обретение героями «Рождения» высшего смысла через обычное, земное, человеческое доказывает неизбежность онтологического прозрения в ситуации борьбы за жизнь, через осознание жизни как чуда, явленного в единстве тело-душа-дух.

Библиографический список

1. Варламов А.Н. Рождение / А.Н. Варламов, 2002.
2. Аванесян И.Б. Православное осмысление любви в современной русской прозе / Актуальные вопросы изучения духовной культуры. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения». М.; Ярославль: Ремдер, 2011.
3. Христианство и новая русская литература XVIII–XX веков: Библиографический указатель. 1800–2000. СПб.: Наука, 2002.

Н.В. Лебедева

Постижение духовно-религиозного аспекта творчества В.П. Астафьева в образовательном пространстве

Творчество Виктора Петровича Астафьева – одно из значительных и сложных явлений в русской литературе второй половины XX в. Очевидна эволюция писателя – от официально насаждаемого государством богоборчества к христианству. Духовно-религиозный поиск В.П. Астафьева отчетливо проявляется в его произведениях периода 90-х годов XX века, но уже в советское время становится очевидным его обращение к христиан-

ским мотивам. Начало исследования духовно-религиозного аспекта творчества В.П. Астафьева было положено работами критиков Н.Н. Яновского, А.Н. Макарова, В.Я. Курбатова и др. А.Н. Макаров одним из первых обратил внимание на произведения молодого автора и подчеркнул, что В. Астафьев «моралист и поэт человечности и относится к тому роду художников, которые пишут о душе – предмете необъяснимом и как бы иллюзорном, однако всем понятном» [7, с. 84]. Исследователь О.Ю. Золотухина подчеркивает, что это период творчества В.П. Астафьева, когда он «не выражал своих религиозных взглядов», что «основной является проблема отношения человека с природой», что только «к концу 80-х гг. XX века религиозный авторский поиск в творчестве В.П. Астафьева становится наиболее выраженным» [3, с. 13–14].

Характер религиозно-философских воззрений В.П. Астафьева, во всей их совокупности, во многом сохранял свою духовную противоречивость как неизбежный результат сложного пути, по которому шел писатель. Однако уже в произведениях советского периода творчества писателя становится очевидным его обращение к христианским мотивам.

Так, в рассказе «Яшка-Лось» отразились мотивы «материнского покрова» (лосиха стала матерью жеребенка) и мотив «сиротства» (осиротелая мать-лосиха, приблудившийся жеребенок Яшка). Сирота-мать оберегает, защищает, «приголубливает» жеребенка, становится для него приемной матерью. На какое-то время таежный мир становится для Яшки надежным укрытием. Но писатель подчеркивает и хрупкость этого мира: «Осень пришла, начались свадьбы у сохатых, и лосиха покинула Яшку, ушла на угрюмый призыв быка... Потерял и вторую мать Яшка» [1, с. 411].

Обличая узвимость мира, писатель показывает и его естественную красоту, органичность: «А Яшка втянет воздух с прихрапом, вслушается в тайгу, заржет длинно, переливчато – и голос его летит по горам, повторяясь в распадах, закатится в таежную даль, замрет где-то высоко-высоко» [1, с. 414].

Подчеркивая гармоничность природного мира, В.П. Астафьев акцентирует внимание на дисгармоничности человеческого социума: «бригадир, осатанелый от трезвости», «... бедовали се-

ляне праздники без вина. Брагу и самогонку они прикончили еще в Пасху – к Первомаю ничего не осталось» [1, с. 415].

Примечательно, что писатель упоминает о празднике Пасхи, а у христиан это торжество связывается с «прехождением от смерти к жизни, от земли к небу», то есть это праздник возрождения (обновления) души, переход от греха к покаянию (очищению). С другой стороны, автор показывает разгульный образ жизни, хаос, убогое прозябание, унаследованные современностью. В.П. Астафьев воплощает в рассказе представление о жизни деревни в 60–70-х гг. как периоде окончательного разрушения традиционных ценностей христианской культуры. Люди даже не замечают праздника Пасхи, для них святые заповеди не имеют смысла. Социально-нравственное состояние общества рисуется в апокалиптических тонах как проявление общей деградации русского народа.

И только в эпизоде гибели Яшки можно увидеть мотив покаяния: «Бригадир уже не звал его <...> Он отползал от Яшки <...> и, безбожный, давно не только молитвы, но и все человеческое утративший, повторял: «С-споди, помилу, с-споди, помилу» [1, с. 417]. Гибель Яшки, утрата им жизни – это шанс воскресения души погубителя, благодатная помощь Его в сложнейшем «переходе» души от греха к жизни с Богом. Пасха как «пощада», «милование». Душа пьяницы прорывается к воскрешению, проходит почти молитвенное покаяние [6].

Дни Светлой седмицы – это торжество и праздник воскрешения, жизни, преображения. В сюжете повести именно в эти дни смерть настигает красивое животное Яшку-лося. Душа каждого персонажа рассказа В.П. Астафьева остается конечной в своей смертности. Окончательно утрачены мир и гармония в душах людей, забыта способность каяться и воскресать душой, приближаясь к Богу.

Бездуховность человека эпохи тоталитарного атеизма раскрыта в рассказе-миниатюре «Видение» из цикла «Затеси». Название произведения как бы задает тональность всему повествованию. Герой, отправившись на рыбалку, увидел вдали от деревни светящийся храм, парящий над образовавшимся льдом: «А храм все еще парил надо льдом, опускаясь все ниже и ниже, и солнце

играло в маковке его, и весь он был озарен светом, и дымка светила под ним» [2, с. 60].

В тридцатые годы монастырь был взорван местной властью, так как потребовался кирпич для строительства. В итоге «осталась от монастыря одна колоколенка и жилое помещение, в котором нынче хранятся сети и укрываются от непогоды рыбаки...» [2, с. 60]. Этот трагический момент передает отчужденность, опустошенность человека эпохи атеизма от святых мест, от источников веры. Но, несмотря на огромное желание уничтожить, истребить этот «остров веры», государственной системе до конца не удалось его уничтожить, так как выстоял храм, выжил, частично спасся и гордо вознесся над грешным миром. Взорванный, но не разрушенный полностью храм – это воплощение духа русского народа, несломленного, неустанно ищущего свой путь; народа, сильного духом и продолжающего, несмотря на запреты, верить в Бога: «Среди огромного, бесконечно переливающегося бликами озера стоял на льду храм – белый, словно бы хрустальный, и все еще хотелось ущипнуть себя, увериться, что все это не во сне, не миражное видение, на которое откуда бы ты ни смотрел, все кажется – оно напротив тебя, все идет будто бы следом за тобою» [2, с. 61].

Интерес писателя к вопросам веры отчетливо прослеживается в рассказе-миниатюре «Раньше звонил колокол». Писатель с горечью замечает, что русский человек уже не помнит традиций, заменяет веру в Бога новыми технологиями: «Это светит ретрансляционная телевизионная станция. Ах, какие скучные названия дают люди тем чудесам, которые творят своими руками. Ретрансляционная станция. И не выговоришь разом. Я иду на звезду, деловито несущую службу. Густой, пугающий темнотою лес остался позади. Выхожу на высокую гору, вижу ручьи и потоки огней. Среди них, на своем месте, чуть повыше доменных печей, светит и светит новая звезда. А раньше, если человек терялся в тайге или не являлся домой к ночи, в этом старом уральском городе звонили в колокол» [2, с. 69].

В миниатюре «Достойный ответ» писатель продолжает поиски Бога. Ситуация, положенная в основу сюжета, проста. Это встреча космонавта со священнослужителем на одном из кремлев-

ских приемов. Космонавт, находясь в нетрезвом состоянии, говорит, что там, то есть наверху, ничего нет, и Бога не существует. На такое утверждение он получает ответ: «Сын мой, Бог-то не всякому дурачку открывается. А вот американский космонавт, побывавший на Луне, заявил, что ему там помогал Бог и что совсем не важен человек на Луне, а важен Иисус Христос на Земле» [2, с. 230].

Космонавт – носитель атеистического мировоззрения, в котором нет места Богу; для того, чтобы верить, ему необходимо подтверждение. Священнослужитель – это ключевой персонаж, дающий православное, христианское понимание божественного начала в каждом человеке («...что совсем не важен человек на Луне, а важен Иисус Христос на Земле»).

Миниатюра «Домский собор» из цикла «Затеси» рассказывает о влиянии духовной музыки на человека. Название произведения говорит о земном сооружении, но незримо поднимает читателя к небу. Писатель повествует о музыке, которая меняет восприятие мира и состояние человека. Звуки музыки заставляют по-другому посмотреть на мир и жизнь: все это – «душевная смута, вздорность суетной жизни, мелкие страсти, будничные заботы». Астафьев пытается донести до читателя мысль о том, что в трудные моменты существует только музыка, очищает душу, делает человека лучше: «Благовест. Музыка. Мрак исчез. <...> Она очищается, душа-то, и чудится мне, весь мир затаил дыхание, задумался этот клочущий, грозный наш мир, готовый вместе со мною пасть на колени, покаяться, припасть иссохшим ртом к святому роднику добра...<...> Склоняю голову перед твоим певцом, благодарю за счастье, хотя и краткое, за восторг и веру в разум людской, за чудо, созданное и воспетое этим разумом, благодарю тебя за чудо воскрешения веры в жизнь. За все, за все благодарю!» [2, с. 48–49]. Автор верит в то, что последняя надежда есть надежда на Бога. Он с тревогой вглядывается в настоящее и будущее страны и все-таки надеется на божью помощь и верит в Высшую силу.

Таким образом, произведения Астафьева пронизаны глубокой связью с духовной культурой православия, помогают понять ценности непреходящих универсалий для каждого русского человека. Знакомство с произведениями писателя и его личностью мо-

жет способствовать формированию духовных качеств подростков, читателей-школьников.

Учителя-словесники ведут поиск возможных путей освоения его произведений в нравственно-философском и духовном контексте. Они обращают внимание на такие понятия, как храм, вера, душа, грех, смерть, организуя глубокие размышления как в средних, так и в старших классах.

А.А. Кононова, учитель Кыйлудской средней школы, в статье «Всякая таежная дорога начинается с затесей» предлагает задуматься над тем, сколь важна ценность семьи в воспитании детей. Урок разработан по рассказу В.П. Астафьева «Васюткино озеро» (5 класс). Автор статьи вовлекает учащихся в образовательный процесс через прочтение фрагментов текста, исследовательско-поисковую работу, беседы и размышления. В течение всего урока учитель дает отсылки к устному народному творчеству, в котором отражена многовековая история России. Унаследованное от язычества народное творчество в теснейшем переплетении с христианской религией наложило свой неповторимый отпечаток на мировоззрение русского народа. Для усвоения правил нравственного поведения учитель вводит сообщения религиозных сведений: «С представлениями о связи хлеба с Богом и счастливой жизнью связаны и обычаи благословения человека в особо ответственные периоды его жизни не только иконой, но и хлебом», «Категория дороги, пути – важнейшая не только в фольклорной литературе, но и в древнерусской житийной литературе. Жанр жития повествует о пути нравственного, духовного совершенствования человека» [5, с. 38]. Автор поясняет школьникам, что препятствия Васютки – это его путь нравственного (духовного) возмужания.

Образ-мотив «воды» представлен в статье как процесс очищения, обновления и возрождения души: «И стал совершенно новым человеком <...> к чистому человеку не может подступиться ни один дьявол» [5, с. 38]. Для урока отобраны фрагменты текста, где звучит мотив покаяния: «А уж о «блудном сыне» и сказать нечего». Упоминание писателя о притче Иисуса Христа, иллюстрирующей Божье милосердие и прощение ко всем грешникам,

учитель подкрепляет словами о необходимости «веры в лучшее» и «умения преодолеть в себе уныние» (один из грехов в православии). Таким образом, в статье прослеживается путь Васютки к новым духовным преобразованиям, учитель акцентирует внимание школьников на духовном портрете героя.

В статье «Образ России в миниатюрах В.П. Астафьева «Затеся»» [10, с. 31] Шопенская Н.И., учитель русского языка и литературы Авторского лицея Эдварса № 90, показывает путь постижения учащимися 9 классов коротких рассказов В.П. Астафьева. Автор рекомендует обратить внимание школьников на «традиции, нравы русской деревенской жизни, неотрывной от природы, связанной с ней такими глубокими корнями, что потеря их равносильна гибели», на примерах из миниатюр показывает, как они были близки писателю. Удачно творческое задание по созданию миниатюры по собственным наблюдениям из жизни деревни, мотивирующее школьников быть наблюдательными, видеть полноту и красоту окружающего мира. Автор статьи считает, что «с утратой внутренней опоры, веры начинается омертвление души народа». Учитель успешно использует в своей работе воспитательные возможности, показывая, что в произведениях Виктор Петрович обращен не только к самому себе, но и к жизни в широком смысле этого слова. Значительный интерес представляет подбор произведений для изучения («Звезды и елочки», «Кладбище», «Видение») и исследование миниатюры «Видение» в духовно-религиозном контексте.

В статье «Эта война должна быть последней!» Егорова Л.Н. представила конспект урока по изучению повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» в 11 классе. Учитель литературы школы №10 г. Канаш знакомит учащихся с биографией писателя-фронтовика и историей создания повести. С первых минут урока педагог задает вопросы: «Надо ли сегодня говорить о войне, когда вроде уже все сказано и все известно? <...> Какая может быть идиллия на войне?» [4, с. 26].

Рекомендации Егоровой Л.Н. представляют попытку онтологически-ориентированного понимания текста, что помогает школьникам почувствовать героя как живого человека, во всем

богатстве его духовного мира, с его любовью и сомнениями. Интересно домашнее задание, где учитель предлагает дать письменный ответ на вопрос: «Какие “зарубки высокого духа” оставила в моем сердце повесть В. Астафьева “Пастух и пастушка”»?

В статье «Почему ты лежишь один посреди России?» Тяпугина Н.Ю., доктор филологических наук, анализирует повесть «Пастух и пастушка». Неоспоримое достоинство работы в том, что исследователь помогает учителю-словеснику раскрыть внутренний смысл произведения, показывает связь творчества В.П. Астафьева с эпохой, пытается воссоздать духовный облик героев. В статье актуализированы нравственные, социальные и философские проблемы: «Идет бойня, выжигающая все живое: землю, технику, души. <...> ... в кризисные периоды личной и мировой истории человек обнаруживает в себе способности к переоценке ценностей, к более глубокому постижению мира. <...> В этой маленькой повести смерть – одна из главных героинь» [9, с. 9].

Предложенный анализ произведения выявляет точку зрения В.П. Астафьева, характер и способы проявления авторского голоса: «...мысль писателя действительно постоянно занята поиском тех скреп, на которых, собственно, сама жизнь и держится» [9, с. 10]. В статье «Что за загадка такая – душа русская?» Петрова Е.И., учитель русского языка и литературы МОУ Платошинской СОШ Пермского края, предложила методическую разработку урока-размышления по рассказу В.П. Астафьева «Макаронина». Особенно ценным представляется то, что занятие начинается с «вызова», ставится проблемный вопрос «Что составляет содержание души?». Ребята обсуждают такие понятия, как душа, оскудение души, великодушие и др. Размышления помогают развить восприимчивость эстетических и этических ценностей, осмысливать собственные моральные принципы, «услышать нравственное звучание произведения» [8, с. 4]. Петрова Е.И. на первое место ставит душевную жизнь героев произведения, показывая учащимся, что очень важна составляющая души человека, включая впечатления внешнего мира и свои собственные душевные движения. Урок имеет ярко выраженную личностно ориентированную направленность. Использование учителем продуктив-

ных форм и приёмов работы усиливает познавательную деятельность школьников, помогает формированию вдумчивого читателя, учащиеся получают ценностные установки.

Поиск учителей-словесников позволяет продолжить работу с учениками в постижении духовных смыслов в творчестве В.П. Астафьева. Список чтения (библиотечные занятия, система дополнительного образования) может быть представлен следующими произведениями.

12–13 лет

- рассказ «Ангел-хранитель»
- рассказ «Мальчик в белой рубахе»
- рассказ «Монах в новых штанах»
- миниатюра «Записка»
- миниатюра «Достойный ответ»
- миниатюра «Ужас»
- повесть «Перевал»

14–15 лет

- повесть «Кража»
- рассказ «Яшка-лось»
- миниатюра «Всезрящая»
- миниатюра «Домский собор»
- миниатюра «Видение»

В качестве примера возможно предложить педагогу такие темы занятий:

«Кто же наш Ангел-хранитель?» (по рассказу «Ангел-хранитель» В.П. Астафьева).

«Жестокосердие или милосердие?» (миниатюра «Записка» В.П. Астафьева).

«Трагедия «погубления» красоты Божьего мира» (по рассказу «Яшка-лось» В.П. Астафьева).

«Музыка души» (миниатюра «Домский собор» В.П. Астафьева).

Обширный ряд произведений В.П. Астафьева, их жанровая вариативность (миниатюры, рассказы, повести) и разноуровневая проблематика позволяют читателям-школьникам открыть своеобразие духовных исканий писателя.

Библиографический список

1. Астафьев В.П. Собр. соч.: В 15 т. Т. 3. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. 464 с.
2. Астафьев В.П. Затеси. Красноярск: Красноярское книж. изд-во, 2003. 687 с.
3. Золотухина О.Ю. Религиозный поиск В.П. Астафьева в контексте эволюции писателя: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2010. 26 с.
4. Егорова Л.Н. Эта война должна быть последней / Литература в школе. 2010. № 6. С. 25–27.
5. Кононова А.А. Всякая таежная дорога начинается с затесей / Литература в школе. 2005. № 4. С. 37–39.
6. Лебедева Н.В. Художественная картина мира В.П. Астафьева: онтологическое и духовное / Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания: монография / под ред. Л.Г. Самотик (отв. ред.) и Т.Н. Садыриной; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 279–309.
7. Макаров А.Н. Во глубине России. Критико-библиографический очерк. Пермь: Пермское книжное издательство, 1969. 104 с.
8. Петрова Е.И. Что за загадка такая – душа русская? / Приложение к журналу «Литература в школе». 2016. № 3. С. 4–6.
9. Тяпугина Н.Ю. Почему ты лежишь один посреди России? / Литература в школе. 2015. № 8. С. 8–11.
10. Шопенская Н.И. Образ России в миниатюрах В.П. Астафьева «Затеси» / Литература в школе. 2015. № 7. С. 30–32.

Н.В. Уминова

Изучение святочных рассказов А.И. Куприна на уроках литературы

Многообразное святочное творчество А.И. Куприна современными школьными программами литературного образования представлено рассказами «Чудесный доктор» и «Тапер». В соответствии с особенностями возрастной и читательской психо-

логии школьников произведения рекомендованы учащимся 5–7 классов. Рассказы интересны не только как классические образцы жанра, но и как показательные тексты, представляющие достаточно полно идейный и художественный мир А.И. Куприна. Более того, святочные рассказы писателя открывают широкие возможности для культурологической и воспитательной работы.

Однако программы литературного образования обозначают содержательные аспекты в изучении рассказов «Чудесный доктор» и «Тапер» поверхностно, как правило, не обращая внимания на отражение в этих текстах христианских традиций. Мы полагаем, что выявление специфики раскрытия автором святочной темы ведет к более глубокому проникновению в идейно-художественную ткань произведений, что является «душеспасительной» основой изучения их в школе. Обозначим особенности рассказов, важные для понимания учащимися авторской идеи, и опишем опыт их школьного изучения.

Героями рассказов «Чудесный доктор» и «Тапер», как в традиционных святочных текстах, являются дети – дети, оказавшиеся в непростых жизненных ситуациях в канун Рождества: А.И. Куприн использует традиционный для русской святочной прозы образ страдающего ребенка, сохраняя временную приуроченность текста. Важная особенность рассматриваемых произведений – акцент на достоверности происходящего. Многие святочные рассказы создавались с установкой на истинность изображаемых событий. Рассказчики либо повествовали о себе, либо ссылались на сведения, услышанные от своих родных и знакомых (точнее, создавали иллюзию услышанного и пережитого автором). С одной стороны, такая особенность святочных текстов восходит к первоначальной устной их форме. С другой, имея центральную линию повествования – чудесное изменение личности или жизни в целом, – произведения святочной словесности утверждали веру читателей в чудесное преображение реальной действительности. А.И. Куприн сохраняет в своих рассказах этот формальный признак жанра, используя комплекс средств: введение в повествование реальных лиц (Антон Григорьевич Рубинштейн, профессор Пирогов), подзаголовок к первому изданию «Чудесного доктора»

«Истинное происшествие», примечание к рассказу «Тапер», где указано, что его фабула основана на действительном факте, и т.д.

Центральный, сюжетобразующий мотив рассказов А.И. Куприна – мотив чуда, также традиционный для святочных текстов, однако в изображении писателем чудесного преобразования судеб героев есть своя специфика, которую следует учитывать и в рамках школьного изучения обозначенных произведений.

Традиционно в святочных рассказах вызволение из затруднительной ситуации связывалось с Божьей помощью. Однако святочная проза к началу XX века постепенно утрачивает свой главный содержательный признак – утверждение христианской добродетели. В литературоведении укрепилось мнение, что А.И. Куприн в своих произведениях трансформирует мотив чуда: тема божественного участия в человеческих судьбах не имеет своего проявления в рассказах. Данная точка зрения кажется нам спорной. Христианская составляющая очевидна в рассказе «Чудесный доктор»: связана она с ангельской темой и многозначным наполнением мотива чуда. В финале рассказа доктор Пирогов сравнивается с ангелом-хранителем: «С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось» [7, с. 149]. Данный образ отсылает читателей к библейской истории Рождества Христова: ангелы возвестили пастухам о рождении Божественного Младенца (уместно будет показать ученикам рождественские открытки и прокомментировать их). Ангел в христианском учении является посредником между Богом и человеком. А.И. Куприн продолжает традицию классической литературы в изображении чудесного события как божественной помощи. Тем не менее мотив чуда приобретает в текстах писателя бóльшую многозначность. Обсуждая на уроках литературы рассказ «Чудесный доктор», важно обратиться к смыслу его названия. С одной стороны, очевидна христианская параллель: Иисус Христос являл чудеса, исцелял больных и воскрешал умерших (можно показать учащимся репродукцию картины В.Д. Поленова «Воскрешение дочери Иаира»). С другой стороны, ничего сверхъестественного доктор Пирогов не делает, он исполняет свой долг. Для автора важно, что он исцеляет души людей посредством своего неравнодушия, уча-

ствия, внимания. Мотив чуда в данном рассказе связан и с темой формирования личности (интерпретация Куприным идеи чудесного внутреннего преображения человека, традиционной для святочных текстов). Понять эту мысль помогут размышления над вопросом: «Можно ли согласиться со словами Григория Мерцалова, что «...то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно»?» [7, с. 148]. Своими поступками Григорий Мерцалов доказывает, что доброта и милосердие чудесного доктора живы: «Теперь он (Григорий) занимает довольно крупный, ответственный пост в одном из банков, слывя образцом честности и отзывчивости на нужды бедности» [7, с. 149]. Традиционно на уроках учащиеся высказывают предположения, что такое вряд ли было возможно, не случись в жизни Григория встречи с чудесным доктором.

Поскольку для святочного рассказа характерно движение от безвыходности к счастливой развязке, учителю важно продумать этап художественного восприятия, чтобы помочь учащимся почувствовать смену эмоциональных пластов повествования. Мы разделяем позицию Т.Ф. Курдюмовой, которая считает принципиальным чтение вслух всего рассказа, поскольку это позволит учащимся не только постичь некоторые приметы жанра («чтение рассказа вызывает чувство удовлетворения хорошим концом и даже умиления» [6, с. 158], но и напомнить о традиции семейного чтения святочных рассказов. После комбинированного чтения рассказа «Чудесный доктор» (учитель и ученики) на наших занятиях был использован прием устного рисования: школьники создавали иллюстрации в воображаемый праздничный выпуск журнала для семейного чтения. Отбор эпизодов для иллюстрированного рассказа подвел к обсуждению композиционной особенности текста – нарушенной хронологии событий. Работа в малых группах предполагала создание устного рисунка по следующему плану:

Что изображено на иллюстрации? (передний, задний план)

Каков фон рисунка?

Какие цвета использованы для изображения?

Какой фрагмент текста помогает раскрыть содержание иллюстрации? Подберите цитату в качестве подписи.

Приведем пример устной иллюстрации к эпизоду «Встреча Мерцалова с незнакомцем в общественном саду».

Учащиеся предложили следующую композицию иллюстрации: Мерцалов сидит на скамейке, лицо его озлоблено, он что-то кричит и размахивает руками. Рядом с ним сидит незнакомец, осторожно прикасается рукой к его плечу и внимательно заглядывает ему в глаза. Школьники сделали акцент на добром, участливом выражении его лица. Данный эпизод очень важен для понимания авторской идеи, учитель может активизировать мышление учеников с помощью вопросов: «Почему лицо незнакомца показалось Мерцалову необыкновенным?», «Почему незнакомец подсел на скамейку к Мерцалову?», «Почему не ушел, обидевшись на озлобленные крики?»

В ходе беседы и акцентного вычитывания ученики приходят к мысли, что незнакомец – чуткий, неравнодушный, способный к состраданию человек. Он не смог пройти мимо горя и несчастья ближнего. Незнакомец не обиделся на злые крики героя, так как не обладал гордыней, он видел, что Мерцалову плохо, он попал в сложную жизненную ситуацию, ему требуется помощь. Лицо незнакомца показалось Мерцалову необыкновенным, так как оно было доброе, участливое, внушающее доверие. Автор обращает внимание на этот парадокс: доброе лицо кажется необыкновенным. Мерцалов привык к лицам окружающих, выражающим иные эмоции. И даже наступление светлого праздника не преобразует их. Работу с эпизодом уместно завершить подбором синонимов к слову «необыкновенный». Получается следующий ряд: прекрасный, исключительный, чудесный. То есть чудом Мерцалову кажется уже то, что его кто-то выслушал, не прогнал, не отмахнулся. Таким образом определено одно из значений названия рассказа – это чудо человеческого участия в атмосфере всеобщего равнодушия.

Подпись к рисунку: «Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливей и пристальнее заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души» [7, с. 146].

Обсуждение цветовой гаммы иллюстраций напрямую связано с выявлением эмоциональной доминанты отдельных эпи-

зодов произведения. В ходе работы учащиеся приходят к выводу, что именно пейзажная зарисовка, представленная в рассказе и поначалу создающая впечатление равнодушия природы к человеческому горю, меняет тональность повествования. Ученики чувствуют, что в зимнем пейзаже есть ощущение сказки, волшебства: природа как бы замерла в торжественном ожидании светлого праздника, именно она повлияла на чудесное преобразование жизни семьи Мерцаловых (Пирогов зашел в сад, сделав круг, залюбовавшись зимней природой). То есть описание природы меняет настроение рассказа, подготавливает читателя к чуду, начинается движение от безысходности и отчаянья к свету и радости. На одном из уроков школьниками был найден интересный ход, чтобы зафиксировать переломный характер эпизода «Мерцалов в общественном саду»: дополнить рисунок изображением ангела, спускающегося на землю со звездного неба в ореоле света. Таким образом, пейзаж в рассказе А.И. Куприна «Чудесный доктор» несет важную смысловую нагрузку, связанную в том числе и с темой божественного происхождения рождественского чуда.

Святочный рассказ А.И. Куприна «Тапер», также рекомендованный для школьного изучения, воспроизводит атмосферу светского Рождества, представленного посредством описания детского праздника. Кажется, автор еще далее отходит от христианской основы святочного повествования: чудесные изменения в жизни главного героя рассказа объясняются, прежде всего, счастливым стечением обстоятельств.

Тем не менее А.И. Куприн вводит в этот рассказ стихию, способную, по его мнению, изменить жизнь человека, – музыку. Не случайно большое внимание в тексте уделено описанию игры героя, его внешнему преобразению под воздействием искусства: «И лицо его как будто бы сразу преобразилось, просветлело и стало почти прекрасным; бледные губы слегка полуоткрылись, а глаза еще больше увеличились и сделались глубокими, влажными и сияющими» [7, с. 423]. Описание музыки в «Тапере» сродни пейзажной зарисовке в «Чудесном докторе»: аккорды «торжественные», «величавые» [7, с. 422]. Природа и музыка – два бо-

жественных дара людям – участвуют в чудесном преобразении их жизни (переплетение этих стихий – характерная черта купринской манеры. Достаточно вспомнить «Гранатовый браслет»).

Обращение к рассказу А.И. Куприна «Тапер» на уроках литературы предполагает значительную культурологическую работу. На проведенном нами занятии вступительный этап включал ряд важных моментов:

- рассказ заранее подготовленного ученика об истории проведения детских рождественских вечеров в семьях русских дворян (особое внимание уделяется музыкально-танцевальной стихии подобных праздников);

- беседу о классической музыке (учащиеся высказываются, нравится ли им классическая музыка, называют известных им великих композиторов);

- прослушивание музыкального фрагмента «Венгерской рапсодии» Листа и выявление восприятия: «Какие чувства и ассоциации вызывает у вас эта музыка? Как вы думаете, меняется ли музыка в зависимости от исполнителя? Все ли одинаково исполняют музыкальное произведение? Почему?» В ходе этой беседы поясняется значение слов «одаренность» и «талант».

Почувствовать предпраздничную атмосферу, царящую в семье Рудневых, возможно посредством выразительного чтения или творческого пересказа фрагментов текста, повествующих о подготовке к елке (рассказы от лица Тиночки Рудневой, старшей сестры Лидии и Аркадия Николаевича).

Аналитическую работу рекомендуем проводить как акцентное вычитывание текста, опирающееся на сопоставление эпизодов «Появление тапера в доме Рудневых» и «Игра Юрия Азагарова». Можно обратить внимание школьников, когда автор впервые называет имя главного героя произведения (имя героя читатели узнают после описания исполнения тапером «Венгерской рапсодии» Листа). Имя как знак индивидуальности – такой прием подчеркивает открытие окружающими людьми личности мальчика: «какая-то фигурка» (акцент на неопределенном местоимении) – Юрий Азагаров). В ходе сравнения эпизодов были обозначены ключевые слова и выражения:

«Появление тапера в доме Рудневых»: «какая-то маленькая фигурка» (словосочетание «маленькая фигурка» использовано дважды в описании героя), «копошилась», «этого мальчика», «бледный, худощавый мальчик», «в подержанном мундирчике», «худенькое детское лицо», «неловкая выжидательная поза», «некрасивое лицо» [7, с. 418].

«Игра Юрия Азагарова»: «бережно положил руки на клавиши», «закрыл на мгновение глаза», «глубокие, влажные и сияющие глаза» [7, с. 423], величавые (аккорды), мощные, смелые, полные (звуки).

Такая сравнительная работа привела учащихся к осознанию контраста внешнего и внутреннего (внешней незначительности – внутренней красоты и силы таланта). Талант (дар от Бога) делает человека индивидуальным, прекрасным. С помощью этого дара возможно превращение из маленького человечка в сильную значительную личность.

Акцентировать значение музыкальной стихии в данном произведении возможно с помощью игры-конкурса на самого внимательного читателя: предложим школьникам перечислить всех героев рассказа (в ходе беседы обозначается, что музыку можно считать главным героем рассказа, поскольку рождественское чудо в произведении определено музыкальной стихией, Юрий Азагаров вознагражден за талант).

Таким образом, в результате изучения произведений А.И. Куприна «Чудесный доктор» и «Тапер» учащиеся осмыслиют многозначность центрального мотива чуда и, как следствие, постигают авторскую идею произведений, выявляют «душеспасительное» содержание, связанное с мыслью о преображающей силе добра, милосердия, человечности, таланта и внутренней красоты.

Библиографический список

1. Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. Москва: Прогресс, 1993. 368 с.
2. Безбородкина Е.С. Опыт изучения святочных рассказов русских и зарубежных писателей // Литература в школе. 2007. № 7.

3. Волков А.А. Творчество А.И. Куприна. М.: Художественная литература, 1981. 360 с.
4. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. 256 с.
5. Калениченко О.Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX – начала XX века (святочный и пасхальный рассказы, модернистическая новелла). Волгоград: Перемена, 2000. 232 с.
6. Курдюмова Т.Ф. Литература. 6 кл.: методические рекомендации. М.: Дрофа, 2000. 192 с.
7. Панкеев И.А. Рождество Христово. Москва: Эксмо, 2002. 608 с.
8. Рождественские рассказы русских писателей / Сост. Т.В. Стрыгина. М.: Никая, 2018. 432 с.

Т.М. Никанорова, Я.В. Дрянговская

Зарубежная литература эпохи романтизма.

Виктор Гюго. Закон, догма и человечность

(опыт разработки элективного курса)

Зарубежная литература в современных школьных программах представлена, к сожалению, весьма скупо. Но освоение этих богатств – несомненно важный аспект для верного формирования мировоззрения учащегося, так как произведения таких значимых для мировой культуры писателей, как Дж. Г. Байрон, И.В. Гете, В. Гюго, Ч. Диккенс, Э. Хемингуэй и др. являются мощным инструментом духовного самопознания и самовоспитания гармоничной личности.

Опыт современной школы показывает, что учащиеся зачастую мало знакомы с классическими произведениями зарубежной литературы. Интерес школьников направлен на активно развивающиеся современные литературные жанры: фантастика, фэнтези, антиутопии и т.д.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что разработка элективных курсов по материалам классической зарубежной литературы будет целесообразна не только для расширения читательского кругозора, но и для воспитания необходимых моральных качеств.

В рамках исследования был разработан элективный курс, построенный на принципе метапредметности и позволяющий на материале романов Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» и «Отверженные» продолжить развитие у обучающихся навыка художественного познания, литературоведческого анализа текста и развития творческого, интеллектуального и эстетического потенциалов. Курс также ориентирован на нравственное воспитание школьников: на примере образа епископа Мириэля – героя романа «Отверженные» – учащиеся рассмотрят и закрепят такие понятия, как честь, достоинство, добродетель, а также воспитают в себе умение принимать верные решения в ситуациях, требующих нравственного подхода.

В элективном курсе «Зарубежная литература эпохи романтизма. Виктор Гюго. Закон, догма и человечность» мы предлагаем знакомство с двумя главными произведениями французского писателя-романтика первой половины 19 века: «Собор Парижской Богоматери» (1831) и «Отверженные» (1862). Романы были изданы с разницей в 31 год и должны были являться, по задумке Гюго, трилогией (к ним примыкает третий роман писателя «Труженики моря», изданный в 1866 г.).

В предисловии к заключительному роману трилогии В. Гюго познакомил читателя со своей теорией «тройного ананке»: ананке (в переводе с греческого) – рок, судьба.

«Религия, общество, природа – вот три силы, с которыми ведет борьбу человек... Перед человеком стоит препятствие, воплощенное в суеверие, воплощенное в предрассудок и воплощенное в стихию. Тройственное ананке правит нами: ананке догматов, ананке законов, ананке слепой материи». [3, с. 7]

Но человек не марионетка в руках судьбы, и В. Гюго, завершая свою мысль, вводит понятие верховного ананке.

«К трем предопределениям, тяготеющим над нами, присоединяется внутреннее предопределение, верховное ананке – сердце человеческое». [3, с. 7].

Данный элективный курс позволяет учащимся углубить знания по зарубежной литературе и истории (в частности, об эпохе средневековья и периоде жизни Франции с 1815 до 1832 года

и временах Июньского восстания в Париже), а также погрузиться не только в художественный мир произведений, но и в музыкально-кинематографическое пространство (на занятиях используются фрагменты из одноименных мюзиклов «Notre-Dame de Paris» (оригинальная французская версия) и «Отверженные»).

Возраст учащихся: 15–16 лет (9 класс общеобразовательной школы).

Содержание программы: элективный курс предполагает чтение, изучение произведений Виктора Гюго как источника духовно-нравственных ориентиров и как объекта мирового литературного наследия.

Форма: элективный курс по зарубежной литературе.

Методологической основой разработанной программы является системно-деятельностный подход, в рамках которого активно реализуются современные стратегии обучения.

Цель курса: формирование культурологической, ценностно-смысловой, учебно-познавательной, коммуникативной компетенций и компетенции личностного совершенствования.

Задачи изучения курса:

1. Образовательные:

– продолжить формирование у обучающихся навыков работы с критической и справочной литературой с целью нахождения, переработки, отбора и использования информации;

– продолжить обучение приемам переработки и представления информации (составление таблиц, кластеров, схем, презентаций и т.д.);

– обобщить, расширить и углубить знания учащихся о художественном тексте и его признаках (выразительных средствах языка, стилистических ресурсах).

2. Воспитательные:

– продолжить содействие в развитии и формировании у обучающихся эстетического вкуса, культуры речи, психологической грамотности, культуры мышления и поведения;

– продолжить воспитание духовно развитой личности с потребностью в самосовершенствовании, самореализации и в активной познавательной деятельности;

– продолжить развитие глубокого эмоционального восприятия и культуры чувств учащихся.

3. Развивающие:

– содействовать формированию самостоятельной познавательной деятельности у обучающихся;

– продолжить и закрепить умения рефлексировать и анализировать собственную умственную деятельность;

– создать условия для развития памяти, воображения, внимания, а также для творческой самореализации учащихся.

Формы организации занятий – урок и медиаурок, урок с имитацией общественно-культурных мероприятий и с имитацией форм публичного общения, семинар. Используются фронтальная, индивидуальная и групповая формы деятельности учащихся.

Формы контроля и оценки планируемых результатов осуществляются с помощью промежуточных тестовых и творческих групповых работ, рефлексий учащихся, а также индивидуальных работ.

Содержание элективного курса предполагает различные методы активации познавательной деятельности учащихся 9-го класса. Для того, чтобы поддержать на должном уровне интерес обучающихся к предмету, необходимо поощрять развитие индивидуальных творческих способностей каждого ученика. Для этого мы предлагаем в ходе занятий использовать задания творческого характера: письменные сочинения, отзывы, эссе и рецензии (в том числе на просмотренные мюзиклы). Впоследствии предполагается проводить обсуждение и оценку деятельности учащихся.

Вопросы проблемного характера, поставленные учителем и самими учащимися в процессе анализа произведений, направлены на глубокое понимание идейного содержания и художественного своеобразия отдельных текстов Виктора Гюго.

Это позволяет активизировать мыслительную деятельность каждого ученика в индивидуальном порядке.

Программа элективного курса рассчитана на 3 месяца и включает 16 занятий (один раз в неделю).

Учебно-тематический план курса «Зарубежная литература эпохи романтизма. Виктор Гюго. Закон, догма и человечность»

Темы занятий.

1. Основы романтизма как культурного и литературного направлений в истории. Особенности французского романтизма – 2 часа.

2. Актуализация понятия романа. Исторический роман Виктора Гюго. Особенности и своеобразие жанра – 1 час.

3. Биография В. Гюго. Обзор творчества. Теория тройного ананке – 1 час.

4. Роман «Собор Парижской Богоматери». История создания, художественные особенности – 1 час.

5. Основные образы романа: Квазимодо, Эсмеральда, Феб. Образ Собора – 2 часа.

6. Образ Клода Фролло. Роль ананке догмы в формировании характера персонажа – 1 ч.

7. Роль финала романа. Урок-обобщение по роману «Собор Парижской Богоматери» – 1 час.

8. Роман «Отверженные». История создания, художественные особенности – 1 час.

9. Образ епископа Мириэля. Закон и человечность – 1 час.

10. Образ Жана Вальжана. Проблема нравственного выбора. Жан Вальжан как «последователь» епископа Мириэля – 1 час.

11. Образ инспектора Жавера. Жавер как антипод епископа Мириэля. Роль ананке закона в судьбе героя – 1 час.

12. Детские образы в романе: Козетта и Гаврош – 1 час.

13. Роль финала романа. Урок-обобщение по роману «Отверженные» – 1 час.

14. Сопоставление образов Клода Фролло и епископа Мириэля. Закон, догма и человечность – 1 час.

Ожидаемый результат.

По окончании элективного курса учащиеся должны уметь:

- совершать отбор и классификацию информации по теме;
- интерпретировать художественное произведение в контексте определенной эпохи (первая половина 19 века);
- охарактеризовать и проанализировать систему персонажей;

- оценить произведение с позиции современности;
- аргументировать собственное отношение к художественному произведению, участвовать в беседе, отвечать на проблемные вопросы и формулировать их самостоятельно, а также выполнять индивидуальные творческие и групповые задания;
- критически анализировать как собственную умственную деятельность, так и деятельность своих одноклассников.

Особое внимание стоит уделить образам священников в романах.

Виктор Гюго показывает два совершенно разных характера и две различные жизненные позиции, которые связывает между собой только сословная принадлежность героев – оба они относятся к духовенству и занимают высокое социальное положение.

К изображению Клода Фролло французский писатель подходит со стороны биографа, которому важны детали. В романе «Собор Парижской Богоматери» для Виктора Гюго особенно важным является сам исторический период Средневековья. Детство и юность героя проходят под давлением средневековых догматов. Такой подход позволяет писателю показать, как из благочестивого, «изначально доброго», как и все люди, человека Клод Фролло превращается в ослепленного запретной страстью безумца.

При жизнеописании епископа Мириэля писатель использует жанровую форму жития, видоизменяя ее в соответствии с канонами романтизма.

Жизнь епископа – жизнь праведного человека, который совершает благие дела на пользу людям не из корыстных побуждений, а следуя христианским принципам милосердия и любви к ближнему.

Философские и жизненные позиции двух героев также имеют существенные различия. Клод Фролло – священник эпохи Средневековья – является личностью достаточно противоречивой. Его стремление к познанию основано не на желании нести свет и знания людям, а приблизиться к божественному, стать на один уровень с Богом. Образ тесно переплетается с образом доктора Фауста, заключившего сделку с дьяволом. Однако Виктор Гюго перестраивает его так, что из человека, стремящегося

к благородной цели, Клод Фролло превращается в безумца, следующего за грехом. Герой не стремится спасти души людей, как епископ Мириэль: на площади, где избивают Квазимодо, пытавшегося украсть Эсмеральду по приказу самого архидьякона, Клод отворачивается от своего воспитанника. Он готов совершить убийство – самый ужасный грех, лишь бы достигнуть своей цели – овладеть Эсмеральдой.

Епископ Мириэль – герой-романтик, превозносящий духовное начало человека. Это образ доброго человеколюбивого священника, который все свои душевные и физические силы отдает в помощь людям. Он не спешит обвинять людей в грехе, считая, что у всего есть своя причина и каждый заслуживает прощения и искупления. Герой не испытывает злобы, ненависти или страха, так как он незлобив изначально и не видит смысла в том, чтобы страшиться смерти или воровства. Куда важнее для него забота о человеке как венце господнего творения. Епископ спасает заблудшие души, а не губит их.

В романе «Собор Парижской Богоматери» Виктор Гюго создает образ человека, загубленного догмами, теократическим мировоззрением, которым характеризовалась эпоха Средневековья. Клод Фролло не спасает людей, а губит их вслед за собой. Любовь такого человека смертельна и для него самого, и для окружающих.

Испытания, через которые писатель проводит своих героев, позволяют глубже раскрыть их внутренний мир. Клод Фролло, проходя через испытание любовью, почти теряет человеческий облик: «... сатанинский смех, смех, в котором не было ничего человеческого, исказило мертвенно-бледное лицо священника» [2, с. 597]. Чувства, сдерживаемые оковами догм и средневековых запретов, оказываются губительны не только для него самого, но и для тех, кто так или иначе оказывается с ним связан: цыганка Эсмеральда, горбун Квазимодо и даже Феб – объект ревности и ненависти Клода. Попытки героя возвыситься, приблизиться к Богу через знания – это попытки преодолеть ставшие ненавистными запреты, вырваться из замкнутого круга, в котором оказывается заточен герой. Однако все они терпят крах.

Епископ Мириэль, вынужденный делать выбор между правдой закона и правдой человеческого сердца, не колеблется в выборе. Он предпочитает спасти не только жизнь, но и душу Жана Вальжана, совершенно осознанно идя на обман. Епископ нарушает закон общественный, однако при этом соблюдает закон морали: Жан Вальжан вновь обретает веру в людей и в итоге избирает собственный путь, наполненный общечеловеческими «высшими» законами.

Епископ Мириэль дарит окружающим его людям право на искупление, на дальнейшую «правильную» жизнь.

Теория «тройного ананке», описанная Виктором Гюго в предисловии к роману «Труженики моря», играет важную роль при создании образов героев-священнослужителей. Клод Фролло – человек, который оказывается неспособным противостоять року. Воспитанный в строгости средневековых законов и догм, он не имеет духовных сил и крепкого внутреннего стержня, чтобы с достоинством выдержать выпавшее на его долю испытание любовью.

Епископ Мириэль, напротив, способен противостоять року: ни богатство, ни высокое положение его не прельщают. Он готов оказывать бескорыстную помощь людям, взойти на эшафот вместе с осужденным, стоять у изголовья неизлечимо больных. Людские судьбы волнуют его больше, чем собственное благополучие, потому он с легкостью готов преступить закон, чтобы спасти Жана Вальжана от гибели на каторге.

Когда Жан Вальжан оказывается в доме священнослужителя в качестве пойманного вора, перед епископом встает вопрос морали: позволить жандармам вновь забрать этого человека на каторгу или спасти его от незавидной судьбы, нарушив при этом не только закон, но и заповедь. Мириэль выбирает путь спасения, утверждая, что серебро подарено им самим бывшему каторжнику.

Епископ понимает, что скажи он правду – душа Жана Вальжана будет потеряна навсегда: герой окончательно разуверится в человеческой справедливости и доброте, а это прямой путь для него во тьму.

Выбор между человеком и законом для епископа Мириэля не являлся трудным, так как он – цельная личность, сильная в своей вере, принципах и убеждениях. Священнослужитель в любой ситуации всегда встанет на сторону правды человеческого сердца, и если для этого нужно преступить закон, то он не станет колебаться.

История с серебром оказывает на Жана Вальжана неизгладимое впечатление. Впоследствии меняется мировоззрение героя; епископ Мириэль становится для него примером праведника, настоящего человека, которому следует подражать, на которого стоит равняться. Это совершенно каноничный элемент житийного жанра – Святой становится Учителем для страждущего.

«Я покупаю у вас вашу душу. Я отнимаю ее у черных мыслей и духа тьмы и передаю ее Богу», [1, с. 116] – обращается к Жану Вальжану епископ, отдав ему серебро и подсвечники. Эти слова оказываются пророческими: бывший каторжник становится человеком исключительно добрых помыслов. Через дальнейшие многочисленные испытания Жан Вальжан пронесит «свет праведного неба», который он перенимает у священнослужителя. Более того, герой исчезает как «носитель тьмы» и перерождается в «праведника»: «... епископ все вырастал и становился все лучезарней в его глазах, а Жан Вальжан становился все меньше и незаметнее <...> Он (епископ) заполнил всю душу этого несчастного дивным сиянием» [1, с. 124].

Таким образом, епископ Мириэль проходит через испытание человеческого сердца, не изменив ни себе, ни своему предназначению священнослужителя. Он спасает главного героя романа от падения в бездну гнева и ненависти.

В дальнейшем Виктор Гюго вновь пересматривает структуру жития в угоду романтизму: герой, пришедший из «ниоткуда», также и уходит в «никуда». Повествование о жизни и подвигах епископа Мириэля остается незавершенным, так как читатель не знает о том, как сложилась дальнейшая судьба данного героя.

Для Виктора Гюго важно было показать, как может человек с чистым сердцем и доброй душой привнести свет в жизнь другого человека и стать для него, по сути, путеводной звездой. Чи-

татель может лишь предположить, что и дальше епископ Мириэль будет заботиться о своей епархии, не изменяя своей вере и человеколюбию.

Мы можем сделать вывод о том, что в романе Виктора Гюго «Отверженные» религиозный канон жития подвергается трансформации и приобретает черты романтизма – направления литературы XIX века. Однако основная суть данного жанра остается неизменной: герой, испытав тяготы своего века и разочаровавшись в жизни мирской, приходит к идее служения Господу, становится епископом, покровителем людей и спасителем для заблудших душ. В жизнеописании епископа явно прослеживается житийный канон: грешная молодость – честная старость. Мириэль все делает по Евангелию, следуя заповедям. При этом он остается героем-романтиком, превозносящим духовное начало человека.

Ананке закона оказывается бессильно против человеческой доброты и всепрощения. Епископ Мириэль – образец человека, который может возвыситься над «тройственным предопределением».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что образ священнослужителя в творчестве Виктора Гюго сложен и неоднозначен. В романах «Отверженные» и «Собор Парижской Богоматери» писатель раскрывает сразу две стороны данного типа героев: священник со средневековым типом мышления, воспитанный под гнетом догмы, и священник как представитель истинной добродетели. Первый, ведомый страстью и извращенный общественными законами и догмами, становится губителем не только для окружающих, но и для самого себя как в физическом, так и в духовном планах, второй же является спасителем и добрым другом людей. Именно этот герой оказывается способным преодолеть «тройное ананке» с помощью собственного богатого внутреннего мира.

Библиографический список

1. Гюго В. Отверженные. [пер. с фр. Н.А. Коган, Д.Ш. Лившиц, Н.Д. Эфрос]. М., 2017. 864 с.
2. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: Вече, 2015. 608 с.
3. Гюго В. Труденики моря. М.: Художественная литература, 1980. 380 с.

Повесть Ф.М. Достоевского «Двойник» в интермедиальном пространстве

К началу XXI века интерес к творчеству Ф.М. Достоевского не угасает не только среди исследователей и читателей, но и в медийной сфере. С 2000 по 2017 годы было снято около 15 фильмов, как непосредственных экранизаций, так и различных интерпретаций и вариаций «на тему». Интересен тот факт, что к творчеству Достоевского обращаются не только российские режиссеры, но и зарубежные. Нам хотелось бы представить наиболее значимые фильмы, снятые по основным произведениям Ф.М. Достоевского.

Роман «Бесы» был экранизирован трижды российскими режиссерами. В 2006 году – режиссерами Ахадовым, Карюком и Шульгесем. В 2014 году – сериал Хотиненко и современная интерпретация «Бесов» режиссера Шалапина.

Роман «Братья Карамазовы» вызвал наибольший интерес, особенно в 2008 году. В этом году была поставлена опера А. Смелкова и японский мюзикл Сайто Ёсимаса. В этом же году вышел телесериал Ю. Мороза, а также экранизация Петра Зеленка (Чехия). Ранее, в 2004 году, был поставлен спектакль С. Женовача по десятой книге романа «Мальчики». В 2013 году в МХА-Те был поставлен спектакль «Карамазовы», в том же году вышла японская экранизация, сериал «Братья Карамазовы».

Роман «Идиот» представлен фильмом-пародией Р. Качанова «Даун-Хаус» 2001 года. Также был снят сериал В. Бортко (2003), а в 2008 году фильм П. Леона «Идиот», посвященный отношениям Настасьи Филипповны с «четырьмя мужчинами».

В 2007 году Д. Светозаровым был снят сериал «Преступление и наказание».

Мы просмотрели обозначенные киноверсии, и можно сделать вывод, что все вышеперечисленные фильмы достаточно точно передают сюжет литературного первоисточника или в большей или меньшей степени авторское мировидение. Но наиболее интересными нам показались киноверсии повести «Двойник», которые представляют собой режиссерские интерпретации повести.

Можно сказать, что повесть «Двойник» ведет своеобразную и уникальную жизнь в интермедиальном пространстве. Как правило, эта повесть не экранизируется, а служит основой для оригинальных сценариев кино жанра «триллер». Режиссеры и сценаристы берут из повести тему двойничества и авторскую проблематику, зачастую это проблема общественного уничтожения человека до положения низменного существа, «ветошки», который понимает, что к нему относятся, как к грязной тряпке, но в глубине души его теплится задавленное человеческое достоинство [1, с. 52].

Нам бы хотелось обратить внимание на три фильма, созданных на основе повести «Двойник».

Первый фильм – это британская черная трагикомедия «Двойник» Ричарда Айоади, сценаристы Р. Айоади и Эви Корин. Однажды с ничем не примечательным человеком по имени Саймон Джеймс случается непредвиденное: в контору, где он работает, приходит новый сотрудник Джеймс Саймон, который является точной физической копией Саймона, однако никто из его коллег не хочет замечать этого очевидного сходства. Это обусловлено тем, что по характеру Джеймс является полной противоположностью Саймона – он самоуверен, харизматичен, успешен в отношениях с женщинами, ему даётся всё, о чём Саймон мог только мечтать. Двойник после недолгой дружбы с Саймоном постепенно начинает прибирать к рукам жизнь героя: выдаёт за свой труд и передаёт мистеру Пападопулосу предложения Саймона по оптимизации работы конторы. Сам Ричард Айоади говорил, что снять «Двойника» ему предложил Эви Корин «он всегда был фанатом Достоевского, но ему особенно нравилась эта повесть. Я услышал о ней, когда он представил несколько набросков – и страшно заинтересовался. Прочел Достоевского, меня впечатлило: идея ведь очень интересная – о человеческой уникальности, одиночестве и потерянности, когда вдруг появляется двойник». Фильм получился темным и мрачным, в нем мы ни разу не видим солнца, что соответствует литературному первоисточнику. Мир, воссозданный в фильме, представляет собой некое пространство в стиле антиутопий: все люди не личности, а просто люди, и их основная задача – работать на своем месте.

Герой страдает от того, что он не понимает, кто он, что он уникален как человек, но никто этого не видит. Режиссер комментирует это так: «В «Двойнике» поднимаются вопросы взаимоотношений, это никогда не утратит актуальности. В любое время мы будем страдать и думать, почему кто-то относится к нам так, а кто-то – иначе, и как сделать так, чтобы это изменить. Сейчас, в пору активной онлайн-жизни, особенно актуально задуматься о том, как люди взаимодействуют между собой. Что нас объединяет. И что в итоге делает тебя таким, какой ты есть. Уникальным» [2, с. 157–169]. В фильме основное внимание уделяется взаимоотношению героя и общества, невозможности личности реализоваться и быть самим собой. Общество вынуждает человека проявлять свои худшие качества.

Следующий фильм – это «Черный лебедь» Д. Аронофски. Это психологический триллер о балерине, которая медленно сходит с ума во время постановки «Лебединого озера». В фильме делается акцент на внутренних изменениях героини, зритель как бы постепенно погружается в ее безумие. Балетная труппа Линкольн-центра в Нью-Йорке планирует новую постановку балета «Лебединое озеро». На главную роль претендуют несколько молодых балерин, среди которых оказывается Нина Сейерс (Натали Портман) – дочь несостоявшейся балерины. Вскоре после получения роли Нину начинают мучить странные зловещие галлюцинации: оживают картины жизни её матери, странно ведут себя отражения в зеркале, у неё начинается кровотечение до того, как она действительно поранится, на спине появляется странная сыпь с кровоточащими царапинами. В то же время Нине навязывает дружбу другая молодая балерина – Лили (Мила Кунис), которая и является «двойником» героини.

«Черный лебедь» не является напрямую экранизацией или интерпретацией повести Достоевского «Двойник». Сам Д. Аронофски говорит о том, что «Двойник» вдохновил его на создание данного фильма, и идею распада личности под воздействием темного альтер-эго он взял именно из повести. При этом, что интересно, идеи Достоевского в фильме сочетаются с традиционными для фрейдизма трактовками происходящего. «В фильме сведе-

ны воедино обычные для романтизма темы – двойничество, вторжение спектакля в жизнь актёров, физическое превращение героя в свою противоположность, однако трактованы они с позиций лакановского психоанализа. Главная героиня, которой уже далеко за 20, при всём своём профессиональном перфекционизме инфантильна в психологическом отношении («её плоть столь же хudosочна, как и её разум»). Она не испытывает никакого интереса к противоположному полу, так как с детства живёт в неразрывном психологическом симбиозе с одинокой матерью, в окружении розовых плюшевых игрушек, которые «по мере развития действия скорее напоминают тюремщиков, чем друзей». Вся энергия её либидо вытеснена в непрерывные тренировки и направлена на достижение профессионального совершенства. Властный режиссёр (фигура отца во фрейдистской терминологии) увязывает её профессиональные перспективы с необходимостью погружения в «тёмную» сторону личности. Под давлением режиссёра и новой роли вытесненное либидо начинает возвращаться к ней в виде галлюцинаций. Героиня испытывает раздвоение личности и другие разрушительные последствия активизировавшегося психоза» [4, с. 149–153; 354–357].

Следующий фильм, основанный на повести «Двойник», – это психологический триллер режиссёра Брэда Андерсона, снятый в 2004 году, «Машинист». Главный герой фильма – станочник Тревор Резник. Он долгое время не может спать и балансирует на грани сна и реальности, отчего оказывается в лабиринте ужасающих событий и догадок. В фильме много отсылок к творчеству Достоевского, например, когда Тревор едет по Трассе 666, в одном из кадров видна табличка «Преступление и наказание». Также главный герой читает дома роман «Идиот». Нельзя не заметить навязчивое желание Тревора отмыться. И даже точнее – отбелить себя, т.к. герой все время моет руки и что-то чистит отбеливателем.

Это история о вине, причем, о ее глубинном смысле. Однако вина героя отнюдь не в простой случайности аварии, но и в том, что он испугался, предал свое первое побуждение (выскочить, помочь, повиниться) и убежал. И ведь Тревору Резнику больше

не в чем себя упрекнуть – это в общем хороший человек, отзывчивый, добрый, даже справедливый. Но в том-то и дело, что «в общем»: до аварии Резник – это никто (просто рабочий), человек, живущий «как все». Он скорее еще не человек, а заготовка, которую нужно обработать, и в роли фрезы, снимающей все лишнее, становится вина. У героя также появляется двойник – загадочный человек Айвен, всюду его преследующий. Для режиссера счастье доступно «синему воротничку», а проблемы главного героя не связаны с его социальным статусом или сумасшествием, они связаны с его поступками. И альтер-эго возникает прежде всего как альтернатива совести, доводящей человека до крайнего истощения. Тревору достаточно обнаружить в себе загнанную в подсознание вину, чтобы вернуться к нормальной жизни [3, с. 38–49; 156].

Интерес к наследию Ф.М. Достоевского в медийном пространстве не угасает и по сей день. Большинство режиссеров, постановщиков стремятся воссоздать если не полностью произведение (что, по признанию В. Бортко, сделать невозможно), то хотя бы какие-то основные сюжетные линии, сохраняя при этом авторскую проблематику. При этом существует большое количество режиссерских вариаций, фантазий, отсылающих нас к тому или иному произведению писателя. В этом плане самая интересная судьба, на наш взгляд, у повести «Двойник». Это единственное раннее произведение Достоевского, написанное более 150-и лет назад (1846) и служащее основой для вполне современных жанровых кинематографических форм. Авторская идея, духовный посыл писателя при этом сохраняется или модифицируется и дополняется, но не утрачивает своей актуальности.

Библиографический список

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1846 года. М., 1974.
2. Долин А. Уловка XXI. Очерки кино нового века. М.: Ад Маргинем Пресс, 2010.
3. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994.
4. Павлов А. Расскажите вашим детям. Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе. М.: ВШЭ, 2017.

Евангельские сюжеты в литературе и живописи

(материалы к интегрированным занятиям)

Представленные в данной статье разработки занятий ориентированы на учащихся 8–9 классов (предпрофильная подготовка), могут быть реализованы как в рамках элективного курса, так и служить основой уроков внеклассного чтения. Задачами занятий является пробуждение интереса учеников к Библии, евангельским сюжетам в литературе и живописи; формирование навыков интерпретации произведений искусства обозначенной тематики; обогащение духовного мира школьников.

Тема первого урока: «Евангельский сюжет «Распятие Иисуса Христа» в литературе (В. Набоков «На Голгофе») и живописи (Н. Ге «Распятие»).

Вступительный этап занятия включает целевую установку, сообщение ученика о событиях данного эпизода в Евангелии (предварительное индивидуальное задание), словарную работу («осанна», «Голгофа», «фарисеи» и др.). С целью активизации внимания целесообразно провести беседу о значении этого события для христиан. Примерные вопросы для обсуждения:

Кто предал Иисуса Христа? Что вы знаете об Иуде?

В чем был обвинен Иисус Христос?

Как он ведет себя во время казни? О чем это свидетельствует?

За что пострадал и принес себя в жертву Иисус Христос?

В ходе этой беседы школьники характеризуют образ Иисуса в Евангелии: Христос не сопротивляется, не ропщет, не оправдывается, он верит в свою миссию – принять на себя грехи людей, пострадать за них.

Далее ученики знакомятся с портретами В. Набокова и Н. Ге, получают представление о некоторых особенностях их творческой биографии.

На этапе художественного восприятия учащиеся слушают стихотворение В. Набокова «На Голгофе» в исполнении заранее подготовленного ученика и рассматривают репродукцию картины Н. Ге «Распятие», делятся своими первыми впечатлениями.

На этапе анализа организована сопоставительная работа, выявляющая своеобразие поэта и художника в раскрытии данного сюжета. Сравнение проводится по следующим критериям: впечатления от произведения искусства (с помощью чего создается такое впечатление); образы героев, как показаны их взаимоотношения; основная мысль произведения.

Впечатления от репродукции картины мрачные, пессимистичные, наводящие ужас, говорящие о страданиях, мучениях; от стихотворения – грустные и печальные. Аналитическая беседа по стихотворению углубит первые впечатления (Проявлены ли в произведении светлые чувства? Какую цветопись использует поэт? С помощью каких образных средств создается впечатление от стихотворения?). В ходе беседы обсуждаются образы-символы, подбирается к ним ассоциативный ряд: «белеют трое» (выделение среди массы, чистота, свет), «пестрый переулок» (яркие воспоминания, радостное настроение, связанное с повседневной жизнью), «голуби» (свобода, свет, невинность, святость), «стружки» (быт, работа), «черная вершина», «горький час» (мрак, ужас, горе).

Далее школьники размышляют над вопросами:

Для чего В. Набоков вводит мотив детства и образ матери?

Каким изображен Иисус Христос?

Почему В. Набоков не описывает казнь?

Какую сторону жизни показывает поэт?

Кем является Иисус Христос в понимании автора: человеком или Богом?

В ходе обсуждения ученики озвучивают следующие мысли: Иисус – земной сын, его образ показан через воспоминания матери, бытовая, повседневная человеческая жизнь показана с ее ценностями: любовь сына и матери, земные радости жизни, подаренной Богом. В процессе анализа школьники подходят к определению основной мысли стихотворения: жизнь Иисуса показана через восприятие матери, автор обращает внимание на детали повседневной жизни, ее ценности: семья, любовь, чистота души. В. Набоков изобразил земных людей, которые понимают, что жизнь, данная Богом, прекрасна и удивительна.

Автор передает мир чувств героев стихотворения во время казни, их душевное состояние. Главное в этот трудный для матери и ее сына момент не физические переживания и страх за жизнь, а внутреннее состояние, желание сохранить чистой свою душу. Светлые мысли героев во время казни говорят об их вере: Иисус страдает за правое дело – за грехи всех людей, он принимает на себя эту жертву по велению Божию, зная о своей великой миссии и веря в нее, в ее необходимость. Автор показывает прежде всего человека, несущего вечные ценности добра, света, справедливости.

Далее школьники обращаются к репродукции картины Н. Ге «Распятие». Заранее подготовленный ученик рассказывает об истории ее создания. Обозначим ключевые тезисы выступления: работа над картиной продолжалась с 1884 по 1894 годы; варианты ее основной мысли были следующими: точное следование евангельскому сюжету, изображение физических страданий (Николай II запрещал показывать картину, так как, по воспоминаниям Л.Н. Толстого: «С нынешнего царствования смертельная казнь получила у нас права гражданства и без всякого суда, то есть с подобием его... Тысячи людей подвергаются страшным мучениям одиночного заключения, каторге, смерти и ...все это скрыто от всех, кроме участников в этих жестокостях»). Н. Ге говорил о замысле: «Я сотрясу их все мозги страданием Христа. Я заставлю их рыдать, а не умиляться».

Учащимся предлагается подготовить рассказ по картине (групповая работа). Задания для групп (3) звучат следующим образом:

1. Охарактеризовать передний и задний план репродукции, выявить их соотношение.
2. Рассмотреть образ разбойника (внешность, поза, выражение глаз, чувства).
3. Проанализировать образ Христа (внешность, поза, выражение глаз, чувства).

Во время выступлений групп возможно обсуждение вопросов:

Почему изображены только эти два героя?

Какой из разбойников изображен? Почему именно он?

Какие чувства испытывают герои? Как это показывает художник?

Каковы взаимоотношения героев картины?

В процессе аналитической беседы учащиеся озвучивают следующие мысли: Иисус Христос был невинно осужден, он терпит муки и страдания, но в его глазах нет гнева, так как принять грехи людей на себя – его миссия от Бога; разбойник удивлен безропотностью Христа, в его душе произошло озарение: он поверил в Иисуса, в его правду, в Бога.

На итоговой части урока учащимся предлагается восстановить недостающее по смыслу слово в высказывании Н. Ге: «Я долго думал, зачем нужно распятие – для возбуждения жалости, сострадания оно не нужно. ... нужно, чтобы осознать и почувствовать, что Христос умер за меня» («раскаяние»).

Заключительный этап урока включает обсуждение вопросов сопоставительного характера:

Одинаково ли восприятие сюжета поэтом и художником?

Какое из произведений нашло отклик в вашей душе?

В качестве домашнего задания можно предложить учащимся сопоставить названия стихотворения и картины.

Тема второго урока: «Воскресение, осветляющее души и объединяющее людей» (И.С. Шмелев «Пасха» и Б.М. Кустодиев «Пасхальный обряд»).

На вступительном этапе занятия ученики размышляют о значении праздника Пасхи для православных людей. Ученикам показаны портреты И. Шмелева и Б. Кустодиева, предложено отметить объединяющие моменты их биографии на основании рассказа учителя о писателе и художнике (жизнь в эмиграции, любовь к России, автобиографичность произведений, отображение в них русской православной жизни). Школьники обсуждают вопрос: «Почему писатель и художник обращаются именно к православным праздникам, желая изобразить Россию?»

В основе этапа художественного восприятия – выразительное чтение фрагмента главы «Пасха» И.С. Шмелева («Лето Господне») и созерцание репродукции картины Б.М. Кустодиева

«Пасхальный обряд». Ученики делятся первыми впечатлениями от рассказа и картины.

Аналитическая работа начинается с обсуждения вопросов:

При помощи чего создается радостное настроение в рассказе? (Звукопись, цветопись).

Можно ли то же самое сказать о картине?

Какая цветовая гамма преобладает у Шмелева? Приведите примеры из текста.

Есть ли сходства с картиной? Аргументируйте ответ.

Обратите внимание на манеру художника. Какие особые краски и с какой целью он использует?

Какое символическое значение несет в себе каждый цвет? Как это связано с Пасхой?

На данном этапе учащиеся знакомятся с понятием «темпера» (краски, в состав которых входят природные или синтетические эмульсии, прочно связывающие привычные масляные краски и масляный лак), выявляют, для чего художник пользовался темперой (картины, написанные ею, отличаются звучностью тонов и не темнеют, эти краски придают насыщенность, яркость, выразительность). С помощью педагога учащиеся определяют значение цветов:

– оттенки красного (кровавый: кровь Иисуса Христа, пострадавшего за людей; красивый: Иисус Христос воскрес и обрел жизнь лучшую, вечную красивую – в сердцах людей);

– медный, серебряный, золотой (изобилие, богатство, прежде всего духовное; сияние, радость);

– зеленый (обновление, рождение новой жизни);

– белый (духовная чистота) и др.

Учащиеся сравнивают описание праздничных яств в рассказе и на репродукции картины.

Ученики, получившие предварительные индивидуальные задания, рассказывают о символическом значении пасхальных яиц и пасхального хлеба.

В рассказе И. Шмелева важен, помимо бытового и символического, внутренний, психологический, план повествования, поэтому на занятии важно обратиться к душевному состоянию главного ге-

роя произведения (до и во время праздника), выявить причины его изменения. В душе Вани наблюдается соединение радости и грусти. Радостное настроение связано с воскресением Иисуса Христа. А горечь – с памятью о трагических событиях, связанных с Иисусом Христом, его страданиями и смертью, с пониманием жертвы, принесенной им во имя людей. Можно обсудить и психологический план работы Б.М. Кустодиева: герои радостные, счастливые.

Учитель обобщает аналитическую работу: в рассказе и на картине наблюдается переплетение бытового плана (традиции и обычаи празднования Пасхи), символический, или бытийный, уровень (особые образы-символы, знаки, напоминающие об Иисусе Христе: значение пасхальных яиц, хлеба, обряд христосования) и психологический, связанный с душевным состоянием героев произведений.

На заключительном этапе урока учитель знакомит школьников с фрагментом «Светлого Воскресенья» Н.В. Гоголя. Обсуждаются вопросы:

Согласны ли вы с мнением Н.В. Гоголя?

Удалось ли писателю и художнику выразить эту мысль? Кому в большей степени?

Можно ли сказать, что Пасхальное Воскресение осветляет души и объединяет людей? Почему?

Данные интегрированные занятия, посвященные евангельским сюжетам в русской литературе и живописи, открывают широкие возможности для решения развивающих, образовательных и воспитательных задач в процессе обучения, способствуют формированию культурного читателя.

Приложение

В.В. Набоков

На Голгофе

Восходит благовоние сырое

со дна долин, и в небе, над холмом,

на трех крестах во мгле белеют трое...

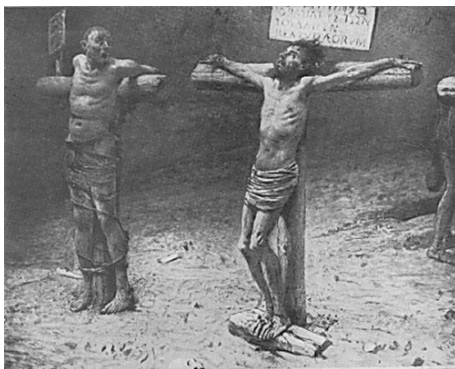
Там женщина, в унынии немом,

на среднюю, на черную вершину
 глядит, глядит... Провидеть ей дано,
 что в горький час ее земному сыну
 всего живей вспомнилось одно...
 Да, – с умилением сладостным и острым
 (колени сжав, лицо склонив во мглу...),
 он вспомнил домик в переулке пестром,
 и голубей, и стружки на полу.

Н.Н. Ге «Распятие»

1892 г.

1894 г.

И.С. Шмелев. Лето Господне (фрагмент).

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым крестом воздвигалось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет Х. В. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени – кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

– Христос воскресе из мертвых...

– Ну, Христос воскресе... – нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав!..

Звон в рассвете неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная...

...Я рассматриваю подаренные мне яички. Вот хрустальное – золотое, через него – все волшебное. Вот – с растягивающимся жирным червячком: у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное – костяное... И вот, фарфоровое, отца. Чудесная панорамка в нем. За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в голубом ободке видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что если смотреть за стеклышко, долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, – и чудится мне, в цветах, – живое, неизъяснимо-радостное, святое... – Бог?! Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, – и усыпляющий перезвон качает меня во сне.

– Поздняя у нас нонче Пасха, со скворцами, – говорит мне Горкин, – как раз с тобой подгадали для гостей. Слышишь, как поклывает?

Мы сидим на дворе, на бревнах, и, подняв головы, смотрим на новенький скворешник. Такой он высокий, светлый, из свеженьких дощечек, и такой яркий день, так ударяет солнце, что я ничего не вижу, будто бы он растаял, – только слепящий блеск. Я гляжу в кулачок и щурюсь. На высоком шесте, на высоком хохле амбара, в мреющем блеске неба, сверкает домик а в нем скворцы. Кажется мне чудесным: скворцы, живые! Скворцов я знаю, в клетке у нас в столовой, от Солодовкина, – такой знаменитый птичник, – но эти скворцы, на воле, кажутся мне другими. Не Горкин ли их сделал? Эти скворцы чудесные.

– Это твои скворцы? – спрашиваю я Горкина.

– Какие мои, вольные, Божьи скворцы, всем на счастье. Три года не давались, а вот на свеженькое-то и прилетели. Что такое, думаю, нет и нет! Дай, спытаю, не подманю ли... Вчера поставили – тут как тут.

Вчера мы с Горкиным «сняли счастье». Примета такая есть: что-то скворешня скажет? Сняли скворешник старый, а в нем подарки! Даже и Горкин не ожидал: гривенничек серебряный и кольцо! Я даже не поверил. Говорю Горкину:

– Это ты мне купил для Пасхи?

Он даже рассердился, плюнул.

– Вот те Христос, – даже закрестился, а он никогда не божится, – что я, шутки с тобой шучу? Ему, дурачку, счастье Господь послал, а он еще ломается!.. Скворцы сколько, может, годов на счастье тебе старались, а ты...

Он позвал плотников, сбежался весь двор, и все дивились: самый-то настоящий гривенничек и медное колечко с голубым камешком. Стали просить у Горкина. Трифоныч давал рублик, чтобы отдал для счастья, и я поверил. Все говорили, что это от Бога счастье.

...Двор затихает, дремлет. Я смотрю через золотистое хрустальное яичко. Горкин мне подарил, в заутреню. Все золотое, все: и люди золотые, и серые сараи золотые, и сад, и крыши, и видная хорошо скворешня, – что принесет на счастье? – и небо золотое, и вся земля. И звон немолчный кажется золотым мне тоже, как все вокруг.

Б.М. Кустодиев. Пасхальный обряд

Н.В. Гоголь Светлое Воскресенье (фрагмент)

В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресенья. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, – те же вседневные занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, – он чувствует грусть и обращается невольно к России. Ему кажется, что там как-то лучше празднуется этот день, и сам человек радостней и лучше, нежели в другие дни, и самая жизнь какая-то другая, а не вседневная. Ему вдруг представляется – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос Воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, это поцелуй, который только раздается у нас, – и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!»

...Нет, не в видимых знаках дело, не в патриотических возгласах и не в поцелуе, данном инвалиду, но в том, чтобы в самом деле взглянуть в этот день на человека, как на лучшую свою драгоценность, – так обнять и прижать его к себе, как наироднейшего своего брата, так ему обрадоваться, как бы своему наилучшему другу, с которым несколько лет не видались и который вдруг неожиданно к нам приехал. Еще сильнее! еще больше! потому что узы, нас с ним связывающие, сильнее земного кровного нашего родства, и породнились мы с ним по нашему прекрасному небесному Отцу, в несколько раз нам ближайшему нашего земного отца, и день этот мы – в своей истинной семье, у Него Самого в дому. День этот есть тот святой день, в который празднует святое, небесное свое братство все человечество до единого, не исключив из него ни одного человека.

...И непонятной тоской уже загорелась земля; черствей и черствей становится жизнь; все мельчает и мелеет, и возрастает только в виду всех один исполинский образ скуки, достигая с каждым днем неизмеримейшего роста. Все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится в Твоем мире! Отчего же одному русскому еще кажется, что праздник этот празднуется,

как следует, и празднуется так в одной его земле? Мечта ли это? Но зачем же эта мечта не приходит ни к кому другому, кроме русского? Что значит в самом деле, что самый праздник исчез, а видимые признаки его так ясно носятся по лицу земли нашей: раздаются слова: «Христос Воскрес!» – и поцелуй, и всякий раз так же торжественно выступает святая полночь, и гулы всезвонных колоколов гуляют и гудут по всей земле, точно как бы будят нас? Где носятся так очевидно призраки, там недаром косятся; где будят, там разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе. Померкают временно, умирают в пустых и выветрившихся толпах, но воскресают с новой силой в избранных, затем, чтобы в сильнейшем свете от них разлиться по всему миру. Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освящено Самим Христом. Разнесется звонкими струнами поэтов, развозвестится благоухающими устами святителей, вспыхнет померкнувшее – и праздник Светлого Воскресенья воспроднует, как следует, прежде у нас, чем у других народов! На чем же основываясь, на каких данных, заключенных в сердцах наших, опираясь, можем сказать это? Лучше ли мы других народов? Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех их. «Хуже мы всех прочих» – вот что мы должны всегда говорить о себе. Но есть в нашей природе то, что нам пророчит это. Уже самое неустройство наше нам это пророчит. Мы еще растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму; еще нам возможно выбросить, оттолкнуть от себя нам неприличное и внести в себя все, что уже невозможно другим народам, получившим форму и закалившимся в ней. Что есть много в коренной природе нашей, нами позабытой, близко-го закону Христа, – доказательство тому уже то, что без меча пришел к нам Христос, и приготовленная земля сердец наших призвала сама собой Его слово, что есть уже начала братства Христова в самой нашей славянской природе, и побратанье людей было у нас родней даже и кровного братства, что еще нет у нас непримиримой ненависти сословья противу сословья и тех озлобленных партий, какие водятся в Европе и которые поставляют пре-

пятствие непреборимое к соединению людей и братской любви между ними, что есть, наконец, у нас отвага, никому не сродная, и если предстанет нам всем какое-нибудь дело, решительно невозможное ни для какого другого народа, хотя бы даже, например, сбросить с себя вдруг и разом все недостатки наши, все позорящее высокую природу человека, то с болью собственного тела, не пожалев самих себя, как в двенадцатом году, не пожалев имуществ, жгли дома свои и земные достатки, так рванется у нас все сбрасывать с себя позорящее и пятнающее нас, ни одна душа не отстанет от другой, и в такие минуты всякие ссоры, ненависти, вражды – все бывает позабыто, брат повиснет на груди у брата, и вся Россия – один человек. Вот на чем основываясь, можно сказать, что праздник Воскресенья Христова воспразднуется прежде у нас, чем у других. И твердо говорит мне это душа моя; и это не мысль, выдуманная в голове. Такие мысли не выдумываются. Внушеньем Божьим порождаются они разом в сердцах многих людей, друг друга не видавших, живущих на разных концах земли, и в одно время, как бы из одних уст, изглашаются. Знаю я твердо, что не один человек в России, хотя я его и не знаю, твердо верит тому и говорит: «У нас прежде, чем во всякой другой земле, воспразднуется Светлое Вокресенье Христово!»

Раздел II.

РАБОТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ РАБОТ «СВЕТ – МИРУ»

Номинация «Проза»

Возрастная группа – школьники

Антипина Елизавета,

ученица 5 класса МАОУ СШ №152 им. А.Д. Березина
г. Красноярска.

ЧУДО!

Хотела бы я, уважаемые мои читатели, поведать вам об одном маленьком городе Чудо. Вы подумаете, что там происходили чудеса, что-то сказочное и необычное. Да, вы совершенно пра-

вы. Там всегда царили добро, счастье, любовь. Все друг другу помогали, здесь никого не обижали. Чудеса, не правда ли? Но история не об этом. «О чем же?» – спросите вы.

Дело в том, что городу исполнялось десять лет. И в честь этого события король Верность устроил большой пир. На это торжество он пригласил жителей города: Любовь, Счастье, Добро. Но король забыл оповестить свою тетушку Злость. Она была колдуньей и поэтому любила вредить людям. Злость не трудилась, не училась, всегда ворчала, была горда собой, но всё-таки не была счастлива. И так прожила она до самой старости.

Узнав о празднике, колдунья очень разозлилась и прокляла город. Пожелала она, чтобы в нём никогда больше не царили любовь, уважение и счастье.

Это мудрый король.

Король, конечно же, об этом не знал и продолжал радоваться жизни. На следующий день после пира с жителями города Чудо произошло что-то странное: все позабыли, что такое любовь, уважение, добро. Повсюду воцарились злость, ненависть и обида.

Хотелось бы сказать, что на короля не подействовали злые чары. Он был настолько добр, что ни одно заклинание не ожесточило бы его верное и любящее сердце. Конечно же, его величеству показалось странным поведение его соотечественников. Но не сразу он понял, что это злодеяние его родственницы.

Королю стало очень стыдно, что он забыл пригласить на пир свою родную тётю. И тогда Верность решил отправиться в дом к своей тетушке просить прощение. Долго он шел, преодолевая большие расстояния, через поля, луга, моря, горы и леса. Король понимал, что должен обязательно извиниться перед своей злой и ворчливой тётушкой.

Наконец-то, добравшись до замка и открыв старые тяжелые двери, он зашел внутрь. На высоком, покрытом бархатом троне сидела Злость. Она не ждала своего племянника. Тётушка разрабатывала новый план мести. Король Верность тихонько подошёл к ней и искренне извинился. Ему было стыдно за свою забывчивость. Колдунья удивилась, ведь никто и никогда перед ней не извинялся. Все всегда боялись её, обходили её дом стороной. У неё никогда не было друзей. Злость заплакала горькими от счастья слезами. Её холодное сердце, покрытое льдом, растаяло.

Конечно же, она простила короля Верность. И в городе Чудо снова воцарились Любовь, Уважение и Счастье. А тетушка короля стала доброй. И все жители стали её величать Добро.

Дорогие мои читатели, разве это не ЧУДО? Конечно же, ЧУДО всегда рядом с нами! В чудеса надо верить! А самое главное, что все ЧУДЕСА мы можем творить сами своей любовью к людям, своим добрым и чутким отношением к ним!

Возрастная группа – студенты

Миржигот Наталья,

студентка филологического факультета

Красноярского государственного

педагогического университета им. В.П. Астафьева.

ЖУРАВЛЬ

Сказка

Сегодня на улице очень жарко. Горячие солнечные лучи немного обжигают кожу, и только редкие дуновения нежного, чуть прохладного воздуха дарят мимолетное чувство прохлады. Так нежно и тепло на душе. Я вновь отправляюсь из этого каменного города в нелегкое, но удивительное путешествие. Я уже сидел в купе, поезд качнулся, и мы отправились. Солнце грело так приятно, что не хотелось двигаться. Я ехал и, глядя в окно, задумался, как вдруг мои мысли прервала замечательная картина. В поле стоял журавль. И я вспомнил очень древнюю легенду. Мне её поведали в путешествии к долине N. В ней говорилось, что есть на свете Большой Журавль, который исполняет желания, но только если его поймать...

Итак, мой добрый читатель, прошу тебя выслушать мой недолгий, но поучительный рассказ.

В одной прекрасной стране жил барон N, который хотел стать самым могущественным в мире. Ему сообщили, что на его землях был замечен волшебный журавль. Тогда он созвал весь свой народ и сказал, что даст очень хорошее вознаграждение за этого журавля. Долго люди пытались поймать живое сокровище, но ни у кого не выходило. Один раз поймали журавля, который был чуть больше, чем его сородичи, но он оказался обычным. Все уже начали сомневаться в подлинности Большого Журавля, потому что никто его ни разу и не видел.

Однажды мальчик пас своих овец в широком поле. Ему показалось, что нечто огромное угрожает его овцам, и он побежал их защищать. А когда он приблизился, то замер от удивления. Перед ним стоял Большой Журавль. Мальчик медленно приблизился к нему и вдруг увидел его большие и наполненные грустью глаза. Мальчик замер и не мог отвести свой взгляд, и журавль заговорил с ним человеческим голосом:

– Что ж, юноша, ты поймал меня, и теперь я готова исполнить твоё заветное желание, – сказала большая птица.

– Мне ничего не нужно, – сказал мальчишка, – у меня все есть, только прошу, не пугай моих овец.

– Неужели тебе больше нечего пожелать? – журавль удивился, – может, у тебя кто-то болеет? Я ведь все могу.

– Нет, у меня никто не болеет. Матери и отца у меня давно нет, меня воспитывает тетушка. Хоть денег у нас немного, но живем мы хорошо. Может, тебе что-то нужно, я могу достать для тебя немного зерен или сена для подстилки, – сказал мальчик и увидел, как у журавля потекли слезы.

– Ах, милый мальчик, сколько лет я на свете живу, но никогда не встречала столь чистой души. Можешь ли ты исполнить одно мое заветное желание?

– Конечно, могу! – сказал мальчик и обнял его.

– Я расскажу тебе одну чудную историю. – Журавль сел и начал свой рассказ. – В далекой-далекой стороне, где-то за горами, была одна деревушка. Людей в ней жило не много. С одной стороны деревни рос большой и темный лес, с другой стороны было синее-синее море. Жители этой деревни были не бедными и не богатыми. Жили за счет того, что изготавливали.

Была в этой деревне одна очень красивая пара. Вся деревня поражалась их красоте. Девушка жила с бабушкой, родителей она даже и не помнила. Она была очень красивой, её нельзя было не любить. Её черные волосы красивыми локонами падали на её белоснежные плечи. Но не только красотой славилась та девушка, была у неё дивная душа. Настолько чистая, что любой ангел мог ей позавидовать.

Юноша был ей под стать. Он рос статным мужчиной с крепким здоровьем и огромной силой. Когда лучи солнца попадали

на его белокурые волосы, то они становились золотыми. Он жил с матерью, а отец его пропал во время охоты в лесу.

Все было у них хорошо, пока не пришла беда. Заболела мать юноши. Стали ее всей деревней лечить, да не выходило из этого ничего. Загрустил юноша, стал думать, как достать хорошее лекарство. Шел он, шел в раздумьях и не заметил, как оказался около пруда. Сидел он на берегу и думал, что же ему сделать и куда податься. Вдруг рядом оказалась какая-то девушка. На ней была легкая сорочка, а густые волосы падали на её плечи и казались живыми. Она подошла к нему и нежно обняла его за плечи. Парень вдруг восторженно, откинул ее руки и говорит:

– Кто ты? И что ты делаешь? – юноша был недоволен. Девушка только хихикнула, обошла его за спиной и села рядом.

– Я дочь хозяина этого леса, – сказала незнакомка, – слышала я о горе твоём и решила помочь.

– Разве может мне кто-нибудь помочь? – удивлялся юноша.

– Я ведь сказала, что могу, – сказала она твердо, – только цена велика, рассмеялась она, а парень не мог отвести от неё взгляда и внимательно слушал, – сердце твоё!

Он так сильно удивился, что чуть не упал на землю. А она продолжила:

– Вот если будешь моим навеки, то помогу тебе, – говорила она и продолжала гладить его сильные плечи, – давно тебя я приметил.

– Нет уж, другой я сердце отдал, и от неё никогда не откажусь! – ответил он.

– Хм, как хочешь, – и девушка растворилась.

Встал он и направился обратно в деревню, решив, что лекарство можно поискать в других деревнях. Рассказал о своем решении любимой, но про девушку в лесу умолчал. Она все понимала, обещала ждать его и заботиться о его матери. Снарядили его, и отправился он в путь-дорогу.

Осталась девушка одна, каждый день она ходила к его матери, помогала по хозяйству. Дни шли, один месяц сменял другой. Прошел год, но парень все не возвращался. Девушка видела, как угасает жизнь его матери, и не могла сидеть сложа руки. Но что делать – она не знала. И вот однажды, когда она пошла за водой,

возле колодца местные женщины рассказали ей о дочери хозяина леса, о том, что имеет она силу чудотворную. Девушка решила пойти в лес к пруду.

Пришла она в лес, села и ждет. Сказали ей бабушки, что сама дочь хозяина придет к ней, стоит только подумать об этом. Смотрела она на тихую гладь пруда и вдруг увидела, как начали расходиться круги. И появилась Она. Они долго разговаривали, и наконец незнакомка протянула девушке сверток с лекарством. Девушка опустила голову, но сверток взяла.

Мы никогда не узнаем, чего же попросила незнакомка. Прошло полгода, матушка стала поправляться, девушка не могла скрыть своей радости, тем более пришла весть о том, что её суженый должен скоро вернуться.

И вот настал тот день. Ночью девушке приснился сон о её встрече с любимым. Как только она увидела его идущим по дороге, сразу же бросилась к нему. Но миг перед глазами её все потемнело, а когда она их открыла, то увидела, что юноша обнимает ту девушку с пруда.

Это и была её плата. А еще дочь хозяина леса предупредила девушку, что в один прекрасный день ей придется отдать свою жизнь. Но она не умерла, она уступила своё место незнакомке, а сама стала бродить в этом мире.

– Ох, бедная девушка, – сказал мальчик и грустно опустил голову.

– Отчего же она бедная? – удивился журавль.

– Она ведь так и не смогла обрести счастья.

– Ты не прав, милый мальчик, она ведь сама приняла это решение. И её счастье заключалось в счастье юноши, – сказал журавль и приобнял его крылом. – Я не закончил.

Девушка очень долго скиталась по миру и так устала, что решила обратиться к хозяину леса за помощью. Ведь чары его дочери мог снять только он сам.

Хозяин леса выслушал её неохотно, а потом сказал:

– Я могу тебе помочь, но с одним условием. Ты сможешь обрести вечный покой, но только после того как кто-то с искренним желанием выслушает твою историю. А пока летай же ты большой птицей по миру и исполняй чужие желания.

Девушка согласилась, потому что делать ей было нечего. Много лет она летала по миру, много раз рассказывала свою историю, но так и не нашла своего покоя. Тогда одна волшебница сжалилась над ней и сделала так, чтобы только чистые душой могли видеть Большого Журавля. Это спасло его на несколько десятков лет от злых людей. И вот встретил Журавль милого мальчика с чистой душой, который смог разрушить чары злых волшебников.

Закончил Журавль, и мальчик увидел перед собой не большую птицу, а красивую девушку. Она наклонилась к нему и, потрепав волосы, поцеловала его в лоб.

– Теперь, милый мальчик, я свободна, но я не смогу оставить тебя без подарка, – сказала она и достала из-за пазухи сверток. Раскрыв его, она взяла руки мальчика и помазала их чем-то.

– Когда-то я за одно лекарство отдала свою жизнь, а тебе я желаю никогда не знать болезней, и этими руками ты сможешь лечить людей, – с этими словами она испарилась. А мальчик стал очень известным лекарем в том королевстве.

– Дорогие мои, чтобы исполнились все ваши мечты, обязательно искать Большого Журавля. Достаточно верить в свою мечту и никогда не останавливаться на пути к ней. А чтобы наши маленькие мечты исполнялись, делайте маленьких журавлей, пишите на них свои желания и время от времени исполняйте их сами, ведь частица Большого Журавля живет в каждом из нас.

Удачи вам!

Номинация «Поэзия»

Возрастная группа – школьники

Гареева Рината,

ученица 7 класса МБОУ СШ №139 г. Красноярск

СОБОР

Собор над городом вознесся,

Не памятник он, не жильё.

Идут сюда так часто люди,

Несут Добро и Зло свое.

Несут они все Беды мира,
Свои Несчастья и Любовь.
Поет здесь Сына Бога лира.
И все спешат к ней вновь и вновь.

Здесь покаянья и утраты,
Здесь Горе, Радость, Вера, Грусть.
Служить нельзя здесь за оплату,
Здесь все свободным будет пусть.

Свободным будет от Порока,
Свободным будет от Пророка,
Лишь тишина и благодать.
За это можно и бороться,
За это можно и страдать.

Возрастная группа – студенты

Федорук Наталья,

студентка Российской академии музыки им. Гнесиных

ЛЕТЕЛА СТАЯ

Был вечер светел. Летела стая
Существ из света и чистоты.
Глядели люди, все забывая,
Из серой вынырнув суеты.

Огромный город накрыв сияньем
И небо крыльями вороша,
Летела стая-воспоминанье.
Летели Силы, Любовь, Душа...

Летели вестники правове́рья,
За вечной славой вперед стремясь.
С их крыльев сыпались густо перья,
Пушистой дымкой на мир ложась.

* * *

За все Тебе слава, мой ласковый Бог!
За каждую каплю на высохшей коже,
За каждую встречу и каждый ожог –
За все, что мне в небо подняться поможет.

За теплый очаг – в чьем-то доме чужом,
За нежность – другим предназначенных взглядов.
За все, что случится. За все, что прошло.
За всех, кто уйдет и останется рядом.

За каждое слово, мой добрый Творец,
Спорхнувшее с губ моих пламенной птицей.
За бурную жизнь. За далекий конец.
За чудо, которое – верю! – случится!

* * *

Покажите мне ваши раны,
Ваши вспоротые сердца –
Вы, идущие до конца,
Вы, упорствующие в главном.

Что за бездна во всякий час
Разверзается перед вами?
...Если б только могла губами
К вашим душам в слезах припасть...

Если б только была я в силах
В ваши взгляды вдохнуть огни.
Вы, в страданиях своих одни, –
Вы забыли, как вы красивы.

Продержитесь, во всех боях
Побеждающие, и в этом.
Я готова быть вашим светом
В темных битвах и хмурых днях.

Я УКРАЛА ТВОЙ ГОЛОС

Я украла твой голос. Прячу его в руке.
Перед сном – под подушку, чтобы всю ночь баюкал.
Он, живой и спокойный, мягко щекочет руку.
С ним удобно бродить по улицам налегке.

Если зябко и дождь – в него, как в пушистый плед,
Окунаешься. Обнимает тепло за плечи –
И какими цветами тогда заиграет вечер,
И какой тогда всё кругом источает свет!

И в дорогу – пешком ли, в поезд ли, в самолёт,
Я везу его в сумке – самый надёжный компас.
Вот какой удивительный я отыскал голос –
И украла. И он всю ночь мне теперь поёт.

И когда устаёшь, коснёшься его слегка –
И даёт он такую силу, и жить так сладко...
Я его с твоих губ однажды сняла украдкой,
И с тех пор он – во тьме сияние маяка.

Номинация «Эссе»

Возрастная группа – школьники

Камаева Анастасия,

ученица 7 класса МБОУ «Никольская СОШ»

ВЕРА И БЕЗВЕРИЕ

Есть люди, которые верят, что родители вернуться домой.
Дело в том, что я, сколько себя помню, жила с бабушкой и ждала родителей.

Есть люди, которые верят в то, что они станут лучше.

А есть люди, которые просто верят в Бога.

Я верила во всё: верила в Бога, надеялась на возвращение папы и мамы, хотела вырасти и стать лучше.

Но, к сожалению, не всегда вера может приносить людям сразу то, что они действительно хотят.

Порой человек, веря в спасение, не получает его. Что же такое Вера? Вера – это прежде всего личное, эмоциональное отношение человека к какой-то информации, которую он готов принять без доказательств и обоснований. Человек сам выбирает: верить ему в это или нет.

Но что тогда происходит, если он не верит? Им овладевает безверие. Безверие – это отсутствие в человеке веры, душевного убеждения в святых и вечных истинах. По праву такой человек является атеистом, ведь он не верит в Бога.

Понятия «веры» и «безверия» являются антонимами. Человек сам выбирает, какой жизненный путь ему выбрать и с чем он будет связан: путь, который будет основан на вере во всё происходящее или безверии, которое отрицает всё.

Я с раннего детства верю в Бога. Именно вера помогла мне победить страшную болезнь. Помогла и моей любимой бабушке, она всегда верила, что Бог нам поможет. Ведь Бог – это любовь.

Вот уже три года, как я хожу в школу. Для меня это счастье: каждый день видеть своих учителей и одноклассников, ведь они стали для меня второй большой семьёй. Я рада, что благодаря своей вере смогла выдержать трудные периоды моей жизни. Пока я болела, мои родные ни на минуту не переставали думать, что болезнь отступит, и всё будет хорошо. Всё получилось. Сейчас в моей жизни всё хорошо, я стала счастливым человеком, который ценит каждую минуту своей жизни.

Вера помогает. Это великое счастье для человека, когда есть надежда. А ведь именно вера питает надежду и делает нас просто счастливыми.

Гоппе Фрида,

ученица 7 класса гимназии №15 г. Красноярск

ВЕРА И БЕЗВЕРИЕ

Размышляя над темой сочинения, я задаю себе вопрос: «Что такое ВЕРА?»

Для меня понятие веры связано прежде всего с христианством, я считаю себя верующим человеком. В нашей семье при-

нято ходить в церковь, соблюдать посты, красить яйца и печь куличи. Эти традиции соблюдают в нашей стране многие люди. Но это скорее внешнее проявление веры, гораздо важнее внутренние убеждения, связанные с понятием веры. И эти внутренние убеждения основаны на том, что человек должен нести в мир добро, справедливость, быть милосердным, помогать ближнему, преодолевать соблазны. Истинно верующие люди не стремятся к господству над другими людьми, обогащению за чужой счет. Они не развязывают войны, уничтожая не только народы, но и своих братьев. Верующие люди несут мир и гармонию.

Размышляя о безверии, хочется уточнить, что не все атеисты – плохие люди, так как у них могут быть сформированы собственные нравственные представления, которые помогают им жить в мире и согласии с другими людьми. Безверие – отличительная черта тех, кто ради удовлетворения желаний легко перешагивает через все общественные и нравственные законы, нормы человеческой морали. Эти люди вызывают у нас сочувствие, они не могут совершать бескорыстные поступки, быть щедрыми и романтичными, любоваться восходами и закатами и чувствовать себя счастливыми, верить в чудо и совершать его. Они обделены.

В жизненном споре веры и безверия пока что побеждает ВЕРА!

Быкова Анна,

ученица 7 класса МБОУ СШ № 91 г. Красноярска

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Пятая заповедь – почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Эта заповедь в современном мире зачастую не выполняется. Часто дети, вырастая, не заботятся о своих родителях, не желают с ними общаться, считают бесполезной обузой. Но почему же так происходит, неужели родители так воспитывают своих детей, что в старости о родителях просто забывают? Возможно, в некоторых случаях это действительно так. Родители часто не прививают детям уважения к себе, а иногда их дети получают от них обиды, ко-

которые могут помнить даже спустя годы. В современном мире детям стало все дозволено, они прямо с пеленок получают право голоса, право своего выбора. Это, конечно, хорошо, но часто, чувствуя свою свободу действий, дети становятся наглými, начинают грубить, и не только родителям, но и всем подряд. Тогда родители часто не знают, как договариваться с ребенком. Я сама знаю несколько таких примеров, когда родителям следовало бы всегда, с самого рождения учить ребенка дисциплине, показывать ему, что он не центр земли, вокруг которого все вертится и которому все должны. И это несмотря на то, единственный ли он ребенок в семье, младший или болезненный... Раньше главой семьи был старший мужчина, и все были обязаны его уважать. Если дети не будут уважать родителей, такая семья не будет дружной, а потом дети этих детей не будут уважать своих, и так до бесконечности.

Но если ситуация другая: родители не занимаются воспитанием своих детей, находятся в тюрьме или алкоголики. Должны ли тогда дети уважать своих родителей, особенно если им практически не за что их уважать? Конечно, родители всегда будут родителями, но в таких случаях они не воспитывали своих детей, они не подарили им ни счастливого детства, ни своей любви. И как же тогда дети, вырастая, будут относиться к таким родителям? Мне кажется, вряд ли с должным уважением. А в таких семьях какими вырастут дети? Возможно, они, отталкиваясь от негативного примера родителей, вырастут добропорядочными, честными людьми, но они же могут пойти и по пути родителей.

Заповеди существуют уже две тысячи лет, но до сих пор они не потеряли своей актуальности, и тот, кто их соблюдает, – человек праведный, честный и счастливый, как и весь его род.

Доброхотова Екатерина,

ученица 7 класса МБОУ СШ №7 г. Красноярска

МУДРОЕ СЛОВО – «МИРОТВОРЧЕСТВО»

«Миротворчество»... Какое красивое слово! Какой мудростью оно наполнено! Сколько людей на Земле воспринимают это слово с надеждой и верой!

Слово «миротворец» состоит из двух слов – «мир» и «творить». В понятном смысле это слово обозначает: «человек, способный мирить». Миротворец делает все, чтобы между людьми царил мир.

Творить мир не значит только заступаться за страны, пострадавшие от какого-либо агрессора, совсем нет. Куда проще предупредить агрессию в любой форме. А для этого необходимо не новейшее противоракетное вооружение, не мощные средства массового уничтожения. Для этого нужны только любовь и доброта. Нужно любить окружающих тебя людей, твоих родных и случайных попутчиков в автобусе. Весь мир!

Любовь и доброта победят, если каждый человек станет миротворцем. Только вряд ли каждый человек этого захочет... Сколько их, ястребов войны! Сколько горя и бед принесли натовские генералы разным народам в разных местах планеты! И ведь никак не успокаиваются! Мир им не нужен! А раз им мир не нужен – пусть они и погибают! А нам мир просто необходим! Мы только начинаем жить, и хотелось бы заниматься любимым делом под чистым и спокойным небом!

А ведь по телевизору мы постоянно видим репортажи, героями которых являются военные в голубых касках. Все они вооружены. Мы понимаем, что это вынужденная мера, но никогда ещё оружие не приводило к миру. Если мы видим, что мир не пришёл на эту землю вместе с вооружёнными людьми, значит, проблема сотворения мира (от словосочетания «творить мир») так не решается.

Вот сейчас решается вопрос о миротворческой миссии на Донбассе. Конечно, люди там устали от войны, устали бояться за своих детей. Но главное, чтобы эти миротворцы были настоящими поборниками мира, а не пытались бы под маской миротворцев наказать непокорных донбасцев.

Каждый, кто хочет жить в мире, должен понять, что война не уйдёт сама собой. Если она пришла на твою землю, не обвиняй в этом правительство страны. Не жди, что придут «чужие дяди» и завоюют для тебя покой и счастье. Начни с себя. Оглянись вокруг. Подумай об этом, спроси себя, что ты сделал для других, для жителей твоей планеты. Пойми, что в наше время особенно необ-

ходимо быть добрым, отзывчивым, внимательным к другим, т. е. отдавать больше, чем брать. Гораздо сложнее быть миротворцем не на словах, а на деле. Прежде всего, надо иметь мир в душе, совершать добрые дела по зову сердца, а не по приказу. Быть готовым в любую минуту прийти на помощь тем, кто в этом нуждается. Если человек будет чувствовать свою полезность, его жизнь приобретёт новую окраску и станет намного интереснее и лучше.

Хочется надеяться, что наши ряды миротворцев будут расти, и миротворцы будут радовать всех только добрыми и мирными делами.

Иванова Виктория,

ученица МБОУ «Никольская СОШ»

ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Пришла весна – пора чудес,
Журчит родник – Христос воскрес!
Светлее в мире нет словес –
«Воистину Христос воскрес!»

Пасха – величайший древнейший праздник. Он установлен в честь Воскресения Иисуса Христа из мёртвых.

Я из семьи верующих, поэтому очень люблю этот день еще с самого детства. В моей маленькой, но дружной семье все верят в Бога. Конечно же, мы почитаем все церковные праздники, но именно Пасха занимает огромное место в моем сердце. Я не знаю почему, но я считала, что, повзрослев, я не буду так трепетно относиться к этому наисветлейшему празднику, но, к счастью, я ошиблась. Прошло время, и я поняла, что чувство к этому празднику с годами не ослабло, а наоборот, стало даже сильнее. Наверное, многое зависит от моей семьи, ведь она заложила в меня именно ту веру, которая помогает мне сейчас ежесекундно, останавливая на пути к совершению какого-либо, совсем ненужного, проступка.

Я знаю, что в разных странах мира Пасху отмечают по-разному. Но есть в этом празднике нечто общее – он пропитан любовью, добротой и заботой о ближних.

В нашей семье особенное место занимает подготовка к Пасхе. Целую неделю мы готовимся к этому чудесному празднику. И каждый, на первый взгляд даже незначительный, день имеет особое значение.

Главное место в череде этих дней занимает посещение церкви. Столько трепета в душе остаётся после исповеди и причастия!

Накануне праздника наша семья обязательно делает уборку в доме. В этом принимают участие все без исключения члены семьи, даже мой маленький братик, ему ещё нет четырех лет, однако он по-своему помогает нам, и мы обязательно делаем вид, что без его помощи мы бы совсем ничего не сделали. Несмотря на его возраст, он бережно относится к иконам, стоящим у нас в доме, и знает, кто изображен на них.

После уборки, которая сильно сближает нашу семью, начинаются приготовления к праздничному столу. Моя бабушка всегда печёт праздничные куличи, а мама и я в этом ей охотно помогаем. Обычно всё, что готовишь на Пасху, получается очень нежным, вкусным и воздушным. И каждый раз, съедая на Пасху очередную кулич, будто пробуешь его впервые.

Конечно, не обойтись и без яиц. Мы красим их по старинному рецепту луковой шелухой. В последнее время в магазинах появились различные красители, но бабушка говорит, что настоящие пасхальные яйца должны быть полезными, а красители лишь портят их божественный вкус. Я очень рада, что в нашей семье сохранилась эта христианская традиция.

В обед к нам всегда приходят в гости долгожданные родственники и друзья. Со многими у нас нет возможности часто видаться, но именно в Пасху нам удается это сделать. Вот за что я еще люблю этот праздник! Я считаю, что это самая замечательная традиция, сохранившаяся в нашей семье. Ведь так прекрасно, когда все близкие рядом, живы, здоровы, сидят за одним столом и верят, что все лучшее впереди. На столе много вкусных угощений, которые после долгого зимнего поста наконец можно отведать. В комнате царит дух общей идиллии и умиротворения. В доме много ребятишек, но они совсем не мешают празднику, а только добавляют искренности своими звонкими голосами.

Сказать, что я люблю Пасху – ничего не сказать. Ведь для меня это намного больше, чем любовь, и чувство это невозможно описать словами. В этот великий праздник в нашей семье царит особая атмосфера гармонии, искренности и гостеприимства. Приходит понимание, что добро обязательно победит зло, ведь вера в Бога способна творить чудеса. «Христос воскрес!»

Бабухина Кристина,

ученица 5 класса МБОУ «Никольская СОШ»

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

В наше время все больше распространяются непочитание и даже унижение родителей. В жизни, по телевидению иногда слышим пренебрежительное, презрительное отношение к отцу и матери через такие названия родителей как «предки», «родоки». Например, на Западе детям не только дается право подавать в суд на своих родителей, но и введено уголовное наказание для родителей, если они их наказывают или что-то запрещают, пусть даже запрещают какое-то зло.

Но мы знаем десять заповедей, которые даровал нам Господь Бог и по которым должны жить люди. В Библии написано, что когда-то жил Моисей. Моисей был очень кротким человеком. Он был верным и послушным, поэтому Господь говорил с народом через Моисея. Однажды на горе Синай Господь дал ему каменные скрижали, на них были написаны десять заповедей, которые должен был соблюдать народ.

Самая главная заповедь пятая. В ней написано: «Почитай Отца твоего и Мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе».

Эта заповедь о добре. Ведь кто почитает своего отца и мать, тот обязательно научится любить, научится делать добрые дела.

Все люди когда-то были маленькими, беспомощными, а мать кормила их, пеленала и заботилась о них. Отец любил и помогал в воспитании и уходе. Когда дети вырастали, то сами начинали заботиться о своих родителях.

Без почитания родителей невозможно воспитание человека.

Для меня родителями стали мои бабушка и дедушка, которые воспитывали нас со старшими братом и сестрой. Я называю их мамой и папой. И хотя они меня иногда ругают и наказывают, я всё им прощаю, потому что я их люблю, а они любят меня. Когда случается сказать им грубое или резкое слово, то я прошу у них прощение. Они, конечно, меня всегда прощают. Так и должно быть. Наверное, о таком прощении говорил Господь Бог. Когда я стану взрослой, то обязательно буду им не только помогать во всем, но и оберегать от всех невзгод и трудностей.

Мне кажется, что непочитание родителей – большой грех, а через благодарность к родителям человек научается благодарности Богу, научается видеть добро, ценить его, делать другим добро. Если человек не научится благодарить за добро, он не научится его и творить.

Копытина Елизавета,
ученица МУЧ «Приреченская СОШ»

ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Вечер. Не хочется ни сидеть в Интернете, ни писать смски. Мама, Оля и Алина «колдуют» на кухне, готовят что-то вкусненькое к завтрашнему дню, папа смотрит телевизор, а я убралась в доме, уединилась в своей комнате и, забравшись с ногами в кресло, читаю...

«...Великая суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутренней. Я пробираюсь в зал – посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках...

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампы...

Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое Христе Спасе. Ангелы поют на небеси», – и я хожу с ним. На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать...»

Узнали произведение? Конечно, это Иван Сергеевич Шмелев, роман «Лето Господне». И читаю я главу «Пасха» не случайно, ведь уже завтра наступит этот христианский праздник, который все очень ждут и любят.

Когда я была маленькой, Пасха для меня ассоциировалась с куличами и крашеными яйцами, среди которых обязательно лежало яйцо с сюрпризом. С каким же нетерпением я разворачивала обертку и разламывала шоколадные перегородочки, чтобы увидеть, что там, внутри, «спрятано». Когда же стала старше, то этот праздник приобрел для меня иное значение.

Теперь я знаю историю появления Пасхи, поэтому и отношусь к этому дню по-особому трепетно. И этот праздник ассоциируется у меня с запахами вкусного кулича, ароматами домашних пирогов, золотистых булочек и красотой и разнообразием приготовленных блюд. Прямо, как у поэта М. Кузмина:

...Завтра Пасха, запах воска,
Запах теплых куличей...

Но самое главное, что на праздник в доме собирается вся наша семья! Это бывает нечасто, потому что все работают и учатся. Но уж Пасху мы празднуем все вместе.

Накануне мы красим яйца в разные цвета, покупаем яркие наклейки. А чаще всего красим яйца луковой шелухой, добавляем туда же веточки, травинки или рисуем узор на яйце растительным маслом, кипятим, остужаем, а потом долго любуемся на необычные узоры, появившиеся на пасхальных яйцах.

Обязательно сами печем куличи. Почему именно сами? Да потому, что мы ночью едем в церковь освящать куличи, пасхи. И считаем, что магазинные не подойдут, надо обязательно свои, домашние.

Ночью в храме мы присутствуем на богослужении. Это такое завораживающее действо! Этот момент очень торжественен и выглядит примерно так, как описал П. Потехин:

Все лица радостью сияют,
Сердца свободны от страстей...
Так чудодейственно влияют
Слова святые на людей!..
Христос воскрес!..
О миг священный!..
О чудо, выше всех чудес,
Какие были во вселенной!..

Христос воскрес!

Христос воскрес!

Даже сердце замирает от предчувствия вновь увидеть это таинство!..

Вечером накануне Пасхи мы готовим очень много разных вкусных блюд, которые будем ставить на праздничный стол. Многие рецепты передала маме еще моя бабушка, а рецепты некоторых мы «подсмотрели» в Интернете. А заодно и украшение блюд. И каждый раз придумываем, как поставить эти угощения на стол. Ведь стол по христианским обычаям, как свод небесный, а на нем должны быть яства расставлены эстетично, красиво и аппетитно.

Когда наступает утро, мы все поздравляем друг друга словами: «Христос воскрес!» А ответить надо: «Воистину воскрес!». Мама приглашает всех завтракать, «разговляться». И вот тут начинается самое интересное: за столом мы обязательно «стукаемся» яйцами. Тот, у кого яйцо разбилось, отдает его «победителю», тому, у кого был «биток» (так называется яйцо, которое не разбилось). Мама рассказывала, что раньше, в послевоенные голодные годы так можно было насобирать для своей семьи много яиц. А потом обязательно съедаем по кусочку кулича и пасхи. Так заведено!

В этот день мы забываем обиды, не ссоримся, а придумываем разные игры и веселые развлечения, ходим в гости друг к другу и к соседям. И так хорошо и светло на душе, что даже погода, которая на Пасху почему-то плохая, не портит настроения.

Но если погода солнечная, то и на улице царит веселье – молодежь собирается на лавочках, слушает музыку, шутит, танцует. А пожилые люди сидят на лавочках и вспоминают свое житье-бытье...

Совсем недавно мы нашли в Интернете и приметы на Пасху. Некоторые решили проверить. Вот они:

На Пасху небо ясное и солнце играет – к хорошему урожаю и красному лету.

Если на Пасху стоит морозная погода или гремит гром, будет хороший урожай.

Пасхальное яйцо, зарытое в огороде или на поле, обеспечит хороший урожай.

У кого пасхальное яйцо после удара во время игры осталось целым, у того здоровья будет много.

Мне бы очень хотелось, чтобы пасхальные яйца не бились, а оставались целыми, ведь тогда и все люди будут здоровы. Во всяком случае, так хочется в это верить!

А еще мне очень хочется поздравить всех с наступающим праздником словами В. Ладыженского:

Христос Воскрес! В любви лучах
Исчезнет скорби мрачный холод,
Пусть радость царствует в сердцах
И тех, кто стар, и тех, кто молод!
Заветом благодных Небес
Звучит нам песня Воскресенья, –
Христос Воскрес!

Вот так встречают Пасху в нашей семье. А как ее отмечаете вы?

Ненартович Дарья,

ученица 7 класса МБОУ СШ №91 г. Красноярска

ВЕРА И БЕЗВЕРИЕ

В XXI веке вера в Бога уже не является обязательной частью нашей жизни, и каждый человек имеет право сам выбирать, верит он в Бога или нет. Я считаю, что у каждого человека есть право выбора, поэтому, если человек атеист, не нужно его в чём-то обвинять, ведь вера – личное дело каждого.

Множество людей выбирают другие религии, некоторые говорят, что они агностики (люди, которые верят в то, что никто не сможет доказать, что Бог есть или его нет). Сейчас существуют ярые противники религии, а также ярые сторонники. Такие люди не желают слушать мнение других людей и часто оскорбляют тех, которые не согласны с их мнением. Я считаю, что это самое плохое, что происходит в спорах о религии, когда люди унижают друг друга. Я считаю, что вера в Бога – это своеобразный лучик, который вёл, ведёт и будет вести человека к спасению. Я считаю, что Бог – это отец. Поэтому если ты всё время отвергаешь свое-

го отца, он поймет, что его любовь тебе не нужна. И в тот момент, когда тебе станет одиноко, плохо, когда тебе понадобится духовная защита, Бог не поможет. Рано или поздно все мы приходим к Богу за помощью, просим у него защиты и милосердия. Вера есть в каждом из нас, и эта вера помогает нам не отчаиваться и верить в лучшее будущее. Альберт Эйнштейн говорил: «Зло – это отсутствие Бога, это когда в нашей жизни нет веры и надежды». Часто я сталкиваюсь с таким фактом, что люди старшего возраста верят в Бога куда сильнее, чем молодое поколение. Это можно объяснить тем, что люди зрелого возраста повидали в своей жизни многое, и они понимают, что если бы у них не было веры, жизнь их была бы намного тяжелее.

По моему мнению, каждый придёт к своей вере самостоятельно, путём проб и ошибок. Поэтому не стоит навязывать свою веру другим людям. Как говорит пословица: «Не ходи в чужой монастырь со своим уставом».

Назаренко Виктория,

ученица 6 класса МБОУ «Никольская СОШ»

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Пасха – светлый радостный праздник. Этот праздник мы отмечаем всей семьёй. А семья у нас большая: мама, папа, старшая сестра Настя, я и две младшие сестрёнки-близняшки. У моего папы большая родня, поэтому в воскресный пасхальный день в нашем доме собирается большое количество родственников. Удивительно, но всем нам хватает места в небольшом, казалось бы, деревенском домике. Как в старой мудрой пословице: «В тесноте, да не в обиде».

В этот день всем, кто мне встречается на пути, я говорю: «Христос воскрес», – и мне с улыбкой отвечают: «Воистину воскрес».

По христианской традиции в этот день мы обязательно едем в церковь. Правда, находиться там до конца службы нам не дают сестрёнки, которые быстро устают и просятся домой.

С чем обычно ассоциируется Пасха у меня и моих сестёр? Конечно же, с покраской яиц. Моя бабушка говорит, что всегда красила яйца с помощью лука, свёклы и даже моркови. Странно, а мама пользуется магазинной разноцветной краской. Может быть, это не совсем правильно, зато как красиво! В этот день можно проявить фантазию! Мы с мамой и старшей сестрой придумываем красивые узоры и рисунки. Ах, как великолепно получается у нас наряжать яйца к празднику Пасхи! Как светло и радостно на душе в этот восхитительный день!

Сайбель Никита,

ученик МБОУ «Никольская СОШ»

ПРАЗДНОВАНИЕ ПАСХИ – ЭТО ЗНАЧИТ СТАТЬ НОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Что значит для меня Пасха? Пасха – это самый большой праздник в жизни православного человека. Именно в этот день радуют и люди, и природа. Его отмечают весной в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния.

Это светлый праздник, пришедший к нам из глубины веков. Согласно христианским преданиям, в этот день воскрес сын Божий Иисус Христос. Накануне он принял смерть на кресте, искупая грехи всего человечества. Для верующих людей это чудо стало символом освобождения от грехов.

В нашей семье к этому празднику идет подготовка целую неделю. Обязательно делается генеральная уборка, мама снимает все шторы, чистятся ковры, моются оконные рамы. Многие люди придерживаются семинедельного Великого Поста.

Мы с мамой красим яйца в разные цвета. Мама может даже делать на них рисунки, она перед покраской прикладывает к яйцу листочек петрушки. Получается очень красиво. А вот бабушка уже печет куличи, они разные по форме: есть очень маленькие и большие. Но все они вкусные и украшены разноцветным сахаром. Потом бабуля их вместе с яйцами выкладывает на большое блюдо и ставит на стол. Под блюдо стелет большое полотенце с символикой праздника Пасхи.

Пасха – один из моих любимых праздников, потому что он очень добрый, как бы наполненный светом. В этот день все становятся более доброжелательными и веселыми. Зима уходит и можно радоваться теплу и солнышку.

Номинация «Эссе»

Возрастная группа – студенты

Ложкина Елизавета,

студентка филологического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

ВЕРА – ОСНОВАНИЕ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

Каждый раз, когда я задаю себе вопрос, что делает меня счастливой, мой разум признаёт верным один ответ: вера. Да, именно она. Вера, которая не даёт сломиться в тяжёлую минуту. Вера, которая побуждает творить добро и уметь радоваться. Всегда быть довольной и признавать, что моё место в жизни – там, где я сейчас.

На чём же строится моя вера? Почему я так уверена в её истинности?

Моё бурное детство протекало в христианской семье, которая состояла из десяти человек: папы и мамы, двух старших братьев, меня и пятерых сестёр. В мою память глубоко врезались наши живые вечера, когда мы вместе рассуждали о смысле жизни, о назначении, о гармонии с самим собой и Богом. Перед сном мы уютно размещались в зале и пели о счастье и Боге под фортепианный и гитарный аккомпанемент. Затем мы молились и расходились по спальням, уверенные в том, что нам не о чём волноваться.

Однако в подростковом возрасте меня всё-таки затронули вечные вопросы: что будет после смерти? Для чего я живу? Нет, я отлично помнила о том, что именно рассказывал папа, как убеждал он нас в том, что существует загробная жизнь и что для полноценной жизни необходима вера. И всё-таки моё сердце терзали сомнения: почему я должна верить папиным словам? Так много людей, допустим философов, которые конкретно занимались исследованием вопроса о бессмертии души. И что? Конкретного ответа на свои вопросы они ведь не получили. Признаюсь, мне было тяжело. Но однажды я решила вникнуть в то, как мой папа обратился к Богу и почему он стал христианином.

Мой отец родился в интеллигентной семье: его родители были очень образованны, воспитанны, и, со светской точки зрения, они были достойными людьми. Дедушка работал лётчиком в гражданской авиации, а бабушка была врачом-терапевтом. Когда папе было лет семь, умер его дедушка. Как и любого ребёнка, его заинтересовал вопрос: что дальше? Неужели жизнь обрывается со смертью навсегда? Папа рос, но вопросы о загробной жизни страшно его волновали. Он представлял себе липкую пустоту после смерти, которая затягивает с головокружительной скоростью, заставляя панический крик застыть на губах.

Время шло, и папа повзрослел. Он поступил в лётное военное училище, где понял, что его страсть – это самолёты. Какое наслаждение и удовлетворение он получал от процесса полёта! Сколько эмоций охватывало его, сидящего за приборами и обозревающего небо! Но вместе с радостью в его сердце закрадывалась печаль: я достиг того, чего так хотел. Но а что дальше? Да, буду я летать всю жизнь, но ведь она когда-то закончится. Какой тогда смысл

в том, что я учился, получал удовольствия и радовался? Ведь всё равно я стану горсткой костей, которая не способна чувствовать!

Папа начал поиски. Марксистско-ленинская философия, фрейдистская концепция... «Да какой в них смысл, если они не дают мне ответа на мой вопрос о жизни после смерти?» Горечь заполняла его сознание: «Я хочу жить вечно!» Он был близок к тому, чтобы окончательно бросить все свои поиски и с головой погрузиться в работу, как однажды... Он пил чай в квартире у тётки своей будущей жены, и его блуждающий взгляд наткнулся на потрёпанный томик Евангелия на маленьком столике у окна. Папа загорелся желанием прочитать его.

В стране властвовал атеизм, но папа взялся за чтение. Один за другим его вопросы о вечной жизни, о рае и аде, о смысле существования на земле разбивались, натываясь на чёткие Божественные принципы: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек», «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много». Сложно передать, какие противоречивые чувства охватывали его во время чтения. Восторг, смешанный с недоверием, радость и восхищение... Единственным условием получения жизни являлась вера. Да. Искренняя вера, основанная на Божьем Слове. Папа всё-таки был воспитан в атеистическом духе, и ему сложно было признать всё за истину. Но анализ жизни людей и своей жизни, попытки сформулировать компромиссные Божьим заповедям постулаты привели к тому, что папа глубоко и искренне поверил в Бога. Он обрёл покой. Теперь его не тревожит смерть, он не боится пустоты жизни. Папа знает, что Бог любит его, и никто не сумеет разрушить их связь.

Нет, совсем не просто он пришёл к Богу. Было очень много сопутствующих проблем – непонимание на работе, в семье, расставание с любимыми самолётами... Но папа всё преодолел с Божьей помощью. Сейчас он служит в церкви, прекрасный муж и настоящий отец. Я каждый день благодарю Бога за то, что Он оказал мне честь быть дочерью моего папы. Та глубокая мудрость, которую он почерпнул из Божьего Слова и которой де-

лится с нами, помогла сформироваться мне и моим братьям и сёстрам как личностям-христианам.

Я наблюдала за моим отцом, за его словами и поступками и пришла к выводу, что вера в Бога делает его счастливым. Его неиссякаемая энергия, горячая любовь к Богу и нам побудила и меня стать христианкой.

Повседневная жизнь постоянно проверяет на прочность мою веру. Я с радостью замечаю, как много выигрываю, когда придерживаюсь веры. В моём сердце покой – я знаю, что будет со мной после смерти (ведь у меня есть Божье Слово, в котором – доказательства). Страх перед болезнью, несчастьем, смертью не преследует меня, ведь Бог говорит: «Да не смущается сердце ваше», – и я верю Ему. Он посылает мне мужество, не даёт испугаться проблем, ведь слова «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас» отпечатаны в моём уме, я верю этому. Я знаю, как нужно жить, на каких принципах выстраивать свою жизнь – вера даёт мне понимание. Мои нравственные ориентиры тоже основаны на вере. Я не боюсь оказаться затерянной среди людей, потому что Бог наблюдает за мной: «Вы дороже многих малых птиц». Это напоминает мне о том, что я значима для Него.

Но моя вера нуждается в росте. Разве это проблема? Безусловно, нет. Ведь в Библии ясно говорится: «Вера без дел мертва», – значит, мне нужно быть добродетельной. Это также способствует росту внутреннего покоя и уверенности в будущем. Например, я подаю милостыню, даже если у меня не так много монет. Но я верю в то, что Бог не оставит меня голодной на крыльце монастыря. Он гарантирует возврат сторицей. Я не боюсь рисковать, делать то, где нужно мужество – защищать несчастных. Он ведь рядом. Я верю в это. Я не боюсь мечтать и исполнять свою мечту, выходить из рамок комфорта. Получая ответы на свою веру, я приобретаю величие души.

Вера – совокупность всего, что нужно для полноценной жизни. Она учит нас быть уверенными, любящими и добрыми. Только с ней можно в полноте ощутить бурление и увидеть красоту жизни.

Но если в моё сердце закрадывается сомнение, я вспоминаю о тех, кто жил до меня и был по-настоящему счастлив, опираясь

на веру. И тогда я вместе с Билли Грэмом произношу: «Представьте, что я ошибаюсь. Представьте, что Бога нет, но ведь я ничего не потерял. Я прожил благочестивую жизнь, помог и дал надежду многим людям. Если жизни после смерти не существует, то я не потерял ничего. Однако, если я прав и Бог есть, и, соответственно, есть также ад и рай – а ты отверг Христа, – тогда ты потерял всё».

Лисман Анастасия,
студентка филологического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИУМ: ИУДИН ГРЕХ

«Все мы не без греха»

Ведомость, желание получить за счёт горя других лучший кусок пирога, лицемерие, предательство, гордыня – вот список тех грехов, что были присущи Иуде. Но можно ли найти эти грехи в современном обществе? Существуют ли они по сей день? Без сомнения, я отвечаю «да»!

Изо дня в день общество безостановочно развивается и расцветает, но вместе с тем развиваются и расцветают человеческие пороки. Выйдя на улицу, нельзя не заметить современные высотные здания, новомодные машины и всякого другого рода удобства. Среди этих удобств существуют люди, совершенно разные люди: кто-то беден, а кто-то богат, кто-то молод, а кто-то стар, у кого-то большая семья, а у кого-то семьи и вовсе нет. Каждый из них занят своим делом: кто-то банкир, а кто-то врач, кто-то бизнесмен, а кто-то школьный учитель. Но всех их объединяет одно – греховность. Сколько категорий людей, столько и различных грехов им присуще.

Иуда был вор (Иоанн 12:6). Не такой уж страшный грех, не правда ли? Кто из нас не запускал руку в чужой карман? Кто из нас ни разу в жизни не проехал пару остановок, не заплатив за билет? У кого из нас не было случая стащить с родного завода какую-нибудь дощечку или с родного офиса какую-либо тетрадку? «Но ведь это не серьёзно! Тысячи людей ежедневно выносят миллионы с банков, грабят и убивают, не имея никакой морали

и милосердия!», – скажет мне невежда, пытаясь оправдать себя. Однако стоит только этому невежде стать контролёром в автобусе или же хозяином какого-либо завода, то он тут же воскликнет иначе: «Воры! Грабители! Ни стыда ни совести!». Но что руководит этими ворами и грабителями? Почему они идут на подобное преступление? Что, например, руководило двадцатипятилетним Жаном Вальжаном, когда он украл хлеб? Голод, нищета и уныние. А что руководило Жаном Вальжаном, когда он уже в возрасте сорока шести лет вынес из дома епископа Мариэля фамильное серебро? Злоба на мир. Злоба, которая была посажена и выращена тем социумом, в котором он существовал. Разница между человеком, который грабит из нужды, и человеком, который грабит из-за тьмы в своём сердце, велика. Придерживаясь такой точки зрения, я заявляю, что такой грех, как воровство, существовало, существует и будет существовать в нашем обществе. Но не каждое воровство можно причислить к греху.

Иуда был ведомым. Он позволил сатане вложить в своё сердце мысль о предательстве Иисуса (Иоанн 13:2), что Апостол Пётр однозначно характеризует как вину человека: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твоё мысль...» (Деяния 5:3). Так ли это? Действительно ли виноват человек, который совершил необдуманый поступок, поддавшись влиянию извне? Если этот поступок может принести зло окружающим, то я определённо отвечу: «Да, виноват!». У каждого из нас есть выбор. И каждый из нас может этим выбором воспользоваться. Выбрать, какой мы галстук сегодня наденем: красный или чёрный? Выбрать, куда мы передвинем диван: может, поближе к окну? Выбрать, что творить: добро или зло. Если человек выбрал зло не самостоятельно, а под влиянием другого, то это говорит о том, что разум этого человека не приучен различать хорошее и плохое, доброе и злое, что в нём нет внутренней дисциплины ума. Его сердце нечисто. Человек праведный, сердце которого не запятнано греховными помыслами, никогда не пойдёт на свершение зла. Теперь же остаётся пересчитать по пальцам, сколько таких людей осталось на свете. Кто из нас не допускает греховных мыслей? Кто из нас не таит в себе обиду или горечь? Кто из нас способен противостоять злему умыслу?

Иуда был лицемер. Он проявил лицемерие, приняв из рук Иисуса хлеб (Иоанн 13:27). Причём этим он нарушил не только духовный закон, но и нравственный, который гласит: разделив хлеб с человеком, ты становишься его другом и союзником, вступаешь с ним в завет. И такой грех в современном обществе я встречаю чаще остальных. Грех лицемерия веет по воздуху, пропитывая собой всё и вся. Доброжелательный вид, приветливая улыбка, приятные для сердца слова... И вот ты уже полностью отдаёшь себя, даже не подозревая о истинных мыслях и целях человека. Но этот грех лицемерия редко появляется в одиночку, чаще всего он «приятельствует» с грехом предательства, дополняя его. Нередко эти два греха в единстве можно встретить и в литературе. Берта обокрала старушку, что её приютила и вырастила (Л. Тик «Белокурый Экберт»), Земфира втайне от Алеко ходила на ночные свидания (А.С. Пушкин «Цыганы»), Андрий убивал своих товарищей ради панночки, предав тем самым отчизну, брата и отца: «А что мне отец, товарищи и отчизна? Так если ж так, вот что: нет у меня никого! Никого, никого!» (Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»)... Да и тот же Жан Вальжан, разделив ужин с епископом, ночью его обворовал. Этим лицемерием в единстве с предательством грешил и Иуда.

Иуда был предатель. Он предал не только Иисуса, но и Бога, отрёкшись от него. Он предал дружбу, любовь, доверие, совесть, честь, самого себя. Он «честно» отработал свои сребреники. Подобные предательства сейчас не редкость, они происходят сплошь и рядом и уже не считаются чем-то необычным. Многие ли из нас не предавали себя или ближнего?

Иуда был гордец. Он раскаялся (Матфей 27:3). Раскаяние – Божье приглашение к покаянию, и его Бог не предлагает зря. Выходит, для Иуды была заготовлена Божья милость. Но Иуда сам вынес себе приговор и сам привел его в исполнение, решив, что прощения ему нет. Выступив в роли судьи, он принял на себя функции Бога, тем самым поставив себя вровень с ним. Эта гордыня – грех, повергший в ад даже архангела Люцифера, который теперь вынужден терзать в своей пасти на девятом кругу ада главнейших отступников и предателей – Брута, Кассия и Иуду Искариота. Гордыня – смертный грех, который несет разрушитель-

ную силу. Она разрушает семьи, разрушает дружбу, разрушает человека. Разрушает и душу, и плоть. Человек, подверженный гордыне, ищет возможность возвыситься в своих собственных глазах над кем-нибудь, заполучить желаемую оценку или самооценку, доказать всему миру, что он прав, а мир ошибается. И все мы встречались с такими людьми.

Современный мир наполнен пороками. В нём кишат все главнейшие библейские грехи: гордыня, зависть, гнев, уныние, алчность, чревоугодие и похоть. И все эти пороки само же общество и взращивает. Так было всегда. Каждую эпоху, каждый век, каждый год, каждый день, каждую минуту миллиарды людей невольно грешили и грешат до сих пор. Это всё в человеческой сущности. И исправить человека поможет лишь одно – ЛЮБОВЬ. Любовь к миру, любовь к природе, любовь к искусству, любовь к учению, любовь к ближнему, любовь к самому себе и Богу! Очищение – в любви!

Миржигот Наталья,

студентка филологического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Заповеди Божьи и современный мир. Первая ассоциация, входящая на ум, – это несовместимость. Нам кажется, что современный человек не может быть религиозным. Кажется, что наряду с современным техническим прогрессом, развитой наукой и прагматичностью ума совершенно не осталось места для религии и соблюдения заповедей. Как человек верующий, но в меру, могу сказать, что вера, конечно, дело каждого, но соблюдение заповедей – это необходимость. Пускай не всех, но хоть части из них. Сегодня мы будем вести речь об одной конкретной заповеди.

Почитай отца твоего и мать твою,
чтобы продлились дни твои на земле,
которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Вы наверняка узнали пятую заповедь. Если рассмотреть её первую часть, то здесь все предельно ясно. Но что со второй частью, каково же её значение?

Если обратиться к мнениям священников, которые более компетентны в этом плане, то можно наткнуться на очень интересное рассуждение. Считается, что от почитания родителей напрямую зависит наше будущее, ибо в наказание за нарушение этой заповеди Господь очень часто ставит человека в ту же самую ситуацию, но уже с другой стороны, со стороны страдающего родителя.

Но вот только то, что сделано, назад не воротишь, как говорится. И что тогда? Священники рекомендуют искренне попросить у родителей прощения за свои слова и поступки.

Но мы отходим от темы. Итак, что же у нас с современным обществом? Следуют ли люди данной заповеди в наше время? В этом вопросе очень много разных нюансов, обойти которые очень сложно, но некоторые из них хорошо вписываются в тему нашего разговора. Современный мир, если утрировать, находится на границы грешности. Люди стали забывать заповеди, но все помнят о семи смертных грехах. Не хочется говорить о том, что о религии все забыли, нет, это не так. Но, к примеру, современная молодежь живет по «моде». Это мода во всем: манеры, стиль, музыка, вера. Сейчас немодно верить. Наравне с этим стоит отметить, что люди, не знающие данную заповедь, придерживаются её. Все это зависит от воспитания в семье. Родители своим примером показывают отношение к старшим. Каждый хорошо воспитанный ребенок будет заботиться о своих родителях не потому, что боится кары Божьей, а из-за своих собственных убеждений. По моему мнению, заповедь эта живет в каждом из нас. Родителей не выбирают, мы должны помнить об этом.

Если говорить о современном обществе, то возникают некоторые дополнительные вопросы. Например, кого же почитать детям из детских домов? На эту тему сложно рассуждать, потому что в этой ситуации много двойственных позиций – это будет пустой разговор.

Через родителей Бог дал нам жизнь. Таким образом, никакие заботы о родителях не могут сравниться с тем, что мы от них получили. Вот что пишет по этому поводу святитель Иоанн Златоуст: «Как они родили тебя, ты не можешь родить их. Поэтому если в этом мы ниже их, то превзойдем в другом отношении

посредством уважения к ним, не только по закону природы, но и преимущественно перед природой, по чувству страха Божия. Воля Божия решительно требует, чтобы родители были почитаемы детьми, и исполняющих это награждает великими благами и дарами, а нарушающих этот закон наказывает великими и тяжкими несчастьями». Стоит еще кое-что уточнить: в связи с этим, по моему личному мнению, родитель не тот, кто родил, а тот, кто воспитал. В защиту своего мнения я могу сказать, что современный мир устроен иначе, чем это было много лет назад. Нужно быть уверенным оптимистом, чтобы утверждать, что все рожденные дети растут со своими биологическими родителями.

Когда я пыталась разобраться в данной теме, я нашла информацию о том, что, к сожалению, у нас культура почитания родителей, которая раньше передавалась из поколения в поколение, систематически разрушалась. Об этом говорит Протоиерей Федор Бородин в своей статье «Пятая заповедь». Я считаю, что все в наших руках.

Таким образом, на основе моих рассуждений можно сделать следующие выводы. Почитание родителей есть в нас. Все люди боятся остаться одинокими в старости. Всем хочется заботы и уважения со стороны наших детей и внуков. А чтобы достичь этого, нужно хорошо воспитывать своих детей и вкладывать в них любовь и уважение, а также показывать достойный пример. Все зависит от нас самих.

Клюсова Вероника,

учащаяся Красноярского хореографического училища

КАК И ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ?

Сейчас, в XXI веке, люди, кроме служителей храма, учеников и учителей воскресных школ, не понимают до конца, что такое вера. В 5 лет моя бабушка отвела меня в воскресную школу, в которой я научилась верить в Бога и понимать, для чего я это делаю. Воскресная школа – это такое место, где твоя душа чувствует себя свободно. Этого не передать словами. Она будто становится чистой-чистой, лёгкой-лёгкой. Ты полностью погружаешь-

ся в эту обстановку, происходящую в школе. Тебе хочется делать только добрые дела. Помимо этого, там очень интересно и познавательно: уроки, на которых тебя учат правильно совершать обряды (молиться, креститься, правильно вести себя в храме), различные кружки, концерты, праздники.

Когда я была совсем маленькая, лет в 5–6, я уже начала осознать, что я делаю. После занятий мне так хотелось делать добро, молиться, слушаться взрослых, что нынешним детям этого, мне кажется, не понять. И с каждым годом я узнавала всё больше и больше. В 10 лет я закончила своё обучение. Конечно, я могла продолжать ходить в воскресную школу, но поступила в Красноярский хореографический колледж. И теперь, зная многое о православии, я стараюсь поделиться духовным с друзьями.

Недавно я начала наблюдать за поведением моих сверстников и отношением их к православию, выяснила, что многие из них крещёные. Все отмечают такие праздники, как Пасха, Рождество. Некоторые купаются в проруби на Крещение. Они думают, что так верят в Бога. А что такое вера? Для них это означает носить крестик, по праздникам сходить в храм поставить свечку, при этом не зная ни одной молитвы и даже не умея креститься. Наверняка многие пришедшие в храм, когда начинается Таинство Причастия, даже не знают о том, что надо готовиться перед этим: соблюдать в течение 3–7 дней литургический пост, накануне с 12 часов ночи воздержаться от питья и еды, заранее обдумать свои грехи перед Исповедью. Многие же просто встают в очередь, даже не зная для чего.

Все обряды, безусловно, важны: православный верующий человек должен стараться соблюдать десять Заповедей Божьих, знать хотя бы самые простые молитвы, ходить как можно чаще в храм на службы, причащаться и исповедоваться, молиться по утрам, вечерам, перед принятием пищи и после, читать православные книги, если есть возможность, посещать воскресную школу. Но нельзя забывать о внутренней составляющей веры: для верующего подлинно важно быть добрым человеком, живущим не для себя, а для других. Ведь Господь дарит нам жизнь, мы же должны дать ему ответ о своих добрых делах.

Я абсолютно согласна со словами Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна Снычева и стараюсь жить так, как Православная церковь учит человека: быть верной – без лести, мужественной – без жестокости, щедрой – без расточительства, стойкой – без фанатизма, сильной – без гордыни, милосердной – без тщеславия, ревностной – без гнева и злобы...

Номинация «Методическая разработка»

Ахаева Оксана Викторовна,

учитель МАОУ СШ №152 им. А.Д. Березина г. Красноярска

Методическая разработка внеклассного мероприятия

Форма: литературная гостиная.

Тема: «ДАРИТЕ ЛЮБОВЬ».

Семейное счастье – миф или реальность? Дневниковые записи Государыни Императрицы Александры Феодоровны Романовой «О браке и семейной жизни» в осмыслении старшеклассников (11 классы).

Внеклассное мероприятие было проведено в рамках III школьных Рождественских образовательных чтений, в рамках XVII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия».

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ (сценарий)

Вступление, обращение к аудитории, целевая установка (педагог): 1917–2017 годы. Уроки столетия.

Так звучит тема XV Международных Рождественских чтений в наступающем 2017 г., так звучит тема XVII краевых Рождественских чтений. Так звучит тема ставших уже традиционными для школы Рождественских чтений. Уроки столетия... Какие они? Что должны извлечь мы из них?

Хочется ответить словами Государыни Императрицы Александры Феодоровны Романовой: «Дарите любовь». Эту запись она сделала в своём дневнике за 1917 год. Так называется книга, в которую вошли письма и её дневниковые записи «О браке и семейной жизни». В них содержатся отрывки из писаний, которые вдох-

новляли Александру Федоровну. Они были записаны Государыней в сентябре 1899 года, через 5 лет после свадьбы, когда она имела уже 3 дочерей. Дневники Царицы Александры обнаруживают глубину её понимания таинств любви и брака, здесь советы, предостережения супругам, мысли о подлинной и мнимой любви.

Сегодня, спустя столетие, читая дневники Императрицы, мы размышляем над уроками истинной, настоящей любви, над уроками преданности и верности, над уроками доверия и взаимопонимания.

Читая дневники, мы учимся у Царской семьи. Никакой царственности, никакой роскоши, никакого величия вы не увидите. Простота и естественность во всём. Всё, как у обычных людей. Также болеют дети, также преодолевают проблемы. Но какие нежные отношения у детей и у супругов между собой!

Но это не только уроки любви, это ещё и трагические уроки нашей истории. В ночь на 17 июля 1918 г. Царь и его Семья были жестоко убиты вместе с преданными слугами в подвале инженера Ипатьева в Екатеринбурге.

Это уроки любви и трагедии, которая случилась с Россией, с последним правителем империи, с его семьёй, с его детьми.

Ведущий 1 (учащийся 11 класса) о Царе Николае II:

Святой Царь Мученик Николай II родился 19 мая 1868 г. С детства отличался благочестием и старался в добродетелях подражать Святителю Николаю. С детства был кристально честным и твердым в убеждениях. Он рос святым мальчиком, готовым молиться о спасении маленькой птички, выпавшей из гнезда. Почти никогда не горячился и не терял самообладания. Был настоящим воином – и по «профессии» и по духу. Очень дисциплинирован. Одарен безграничной памятью, исключительной умственной силой, безупречной нравственностью, высокой работоспособностью. Любил историю, особенно русскую. Руководствовался принципами: «Преданность Богу, забота о Церкви, благо народа».

Ведущий 2 (учащийся 11 класса) об Императрице Александре:

Царица Александра родилась 7 июня 1872 г. в Германии. В семье девочку звали Алекс, но чаще за веселый, добрый и ласковый нрав называли солнышком. Получила настоящее английское вос-

питание в духе простоты и милосердия. Высокообразованна, знала несколько языков. Прекрасная пианистка, хорошо пела. Очень трудолюбива. Любила рукоделие, отлично вышивала. С детства занималась благотворительностью. Обладала сильной волей.

Просмотр видеофрагмента «Дарите любовь» о взаимоотношениях Царя Николая и Императрицы Александры, о взаимоотношениях внутри семьи.

Ведущий 3 (учащийся 11 класса) об Императрице Александре:

Императрица Александра Феодоровна была доброй женой и матерью. Она достойно исполняла обязанности Царицы, видя в них долг, возложенный на нее Господом, подвизалась и в благотворительности, помогая тем, кто нуждался, но особенно ценила она свою семью.

Ведущий 4 (учащийся 11 класса) о воспитании детей :

Царских Детей воспитывали в простоте и строгости. Спали они на жестких армейских кроватях, почти без подушек, легко укрываясь. Холодная ванна по утрам и теплая каждый вечер по английскому манеру.

Одевались просто, платья и обувь переходили от старших к младшим.

Пища была без излишеств. Государыня считала, что дети не должны оставаться без дела: молитва, служение больным, рукоделие, уроки, благотворения заполняли их повседневную жизнь.

Ведущий 1 о воспитании детей:

Существенной частью воспитания были игры и занятия спортом на открытом воздухе и в парке, окружавшем дворец в Царском Селе, и во время выездов семьи в загородные поместья в конце лета или ранней осенью. Одну-две недели в году проводили на «Штандарте», царской яхте, – единственном месте, где все могли расслабиться и быть самими собой, не опасаясь посторонних глаз.

Ведущий 2 о воспитании:

Вечера часто проводились «в семье» – собирались дети, Александра Феодоровна и какая-нибудь близкая подруга или родственница в комнате Императрицы. Часы заполнялись музыкой, беседами, рукоделием и чтением. Если Император мог к ним присоединиться – обычно он работал до полуночи над государственным

ными бумагами, то он читал вслух, отдавая предпочтение истории, русской литературе, поэзии или евангельским текстам.

Ведущий 3 о роли Императрицы в воспитании дочерей:

Императрица в самом деле воспитывала дочерей сама и делала это прекрасно. Трудно представить себе более очаровательных, чистых и умных девочек. Она проявляла свой авторитет только при необходимости, и это не нарушало той атмосферы абсолютного доверия, которая царила между нею и дочерьми. Она понимала жизнерадостность юности и никогда не сдерживала их, если они шутили и смеялись. Ей также нравилось присутствовать на уроках, обсуждать с учителями направление и содержание занятий.

Просмотр видеофрагмента «Чистота помыслов – чистота души» о воспитании детей в семье, о воспитании девочек, о роли родителей в воспитании.

Ведущий 4 о Княжне Ольге Николаевне:

Великая Княжна Ольга Николаевна родилась 16 ноября 1895 г. Обладала чисто русской внешностью. Отличительные черты – непосредственность, честность и чувство справедливости. Не выносила лжи во всех ее проявлениях. Обладала сильной волей и прямоотой. В детстве была очень вспыльчива, но, повзрослев, научилась сдерживаться. Любила пошалить! Обладала абсолютным музыкальным слухом, училась пению, хорошо рисовала. Любила уединение и книги, была очень начитанна, любила рассуждать на отвлеченные темы. От природы очень одаренная. Училась шутя. С сестрой Татьяной назывались «Большая пара».

Педагог:

Ольга Николаевна была предана своему отцу. Ужас революции повлиял на неё гораздо больше, чем на других. Она полностью изменилась, исчезла её жизнерадостность. Хотя она изменилась, заточение её не ожесточило. Оно, однако, сделало её очень серьёзной. Девушка понимала, в какой серьёзной ситуации оказалась её семья. Её преданность отцу, удвоенная чистосердечием и непоколебимой верой во Христа, побудили её писать из Тобольска, во время длительного заключения семьи, следующее:

«Отец просит передать всем, кто остался верен, и тем, на кого эти преданные люди могли бы повлиять, чтобы они не мстили

за него – он простил всех и молится за всех, но чтобы они помнили, что зло, которое есть сейчас в мире, станет ещё более сильным и что зло можно победить не злом, а любовью».

Ведущий 1 о Княжне Татьяне Николаевне:

Великая Княжна Татьяна Николаевна родилась 11 июня 1897 г. Она была спокойнее, чем старшая сестра, и уравновешеннее. Ребенком она почти не шалила. Редко смеялась, умела сохранять спокойствие. Являлась самым близким человеком к Государыне, всегда старалась окружить Мать заботой, выслушать Ее и понять. Любила во всем порядок, хозяйничала в доме. Вышивала, гладила белье, заботилась об Алексее. Имела сильно развитое сознание долга. Умна, чрезвычайно развита. Сдержанна, манерами напоминала Государыню. Всегда останавливала расшалившихся сестер, которые называли ее гувернанткой. В детстве любила играть с обручем, кататься на пони и огромном велосипеде с сестрой Ольгой, предпочитала спокойные игры, рисование, рукоделие.

Ведущий 2 о роли писем в общении дочерей и Императрицы:

В течение 20 лет от рождения Великой Княжны Татьяны Николаевны до её гибели вместе с семьёй в Екатеринбурге записки были частой, если не ежедневной формой общения в семье. Когда Александра Феодоровна из-за нездоровья или занятости обязанностями Императрицы не могла подняться наверх в комнаты к детям, она часто писала им письма, и эту привычку, подрастая, они охотно перенимали. В то время как большинство записок и писем относятся к домашним делам, режиму и болезням, есть также и такие, которые живо рисуют духовную жизнь этой дружной семьи.

Инсценировка: чтение семейных писем 2 ученицами от лица Императрицы и от лица Татьяны (под тихо звучащую мелодию).

Текст письма (1):

28 ноября 1911 года,

Ливадия.

Моя дорогая, родная, милая Мама, я прошу прощения за то, что не слушаю тебя, спорю с тобой, – что я непослушная. Сразу я никогда ничего не чувствую. А потом ощущаю себя такой грустной и несчастной оттого, что утомила тебя, потому что тебе всё время приходилось мне всё повторять. Пожалуйста, прости

меня, моя бесценная Мамочка. Сейчас я действительно постараюсь быть как можно лучше и добрее, потому что я знаю, как тебе не нравится, когда одна из твоих дочерей не слушается и плохо себя ведёт. Я знаю, как это ужасно с моей стороны плохо себя вести, моя дорогая Мама, но я на самом деле, милая моя, буду стараться вести себя как можно лучше, и никогда не утомлять тебя, и всегда слушаться с первого слова.

Прости меня, дорогая. Пожалуйста, напиши мне только одно слово, что ты меня прощаешь, и тогда я смогу пойти спать с чистой совестью. Да благословит тебя Бог всегда и повсюду! Никому не показывай это письмо.

Поцелуй от твоей любящей, преданной, благодарной и верной дочери Татьяны.

Текст письма (2):

1 января 1909 года.

Моя милая маленькая Ольга, пусть новый 1909 год принесёт тебе много счастья и всяческие блага. Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести. Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди себя грубо и резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сёстрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся одарить солнечной улыбкой. Ты бываешь такой милой и вежливой со мной, будь такой же и с сёстрами. Покажи своё любящее сердце. Прежде всего научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он всё видит и слышит. Он нежно любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю.

Я нежно целую тебя, милое дитя, и с любовью благословляю. Пусть Бог пребудет с тобой и хранит тебя Пресвятая Богородица.

Твоя старая Мама

Ведущий 3 о Царевне Марии:

Великая княжна Мария Николаевна родилась 27 июня 1899 г. Это типично русская, добродушная, веселая, приветливая девушка с ровным характером. Просто русская красавица! Прекрасной на-

ружностью и жизненной силой напоминала своего деда – Александра III. Вкусы ее были скромны, она была воплощением сердечности и доброты. В семье была самая ласковая и приветливая. Больше всего она любила возиться и нянчиться с маленькими детьми. Мария была очень близка с младшей сестрой Анастасией. Их звали «маленькая пара». Они вместе играли в теннис, любили включать граммофон на всю громкость и танцевать.

Ведущий 4 о Царевне Анастасии:

Великая княжна Анастасия Николаевна родилась 18 июня 1901 г. Она по живости своего характера напоминала резвого мальчишку. Подруга Государыни писала: «Анастасия, казалось, была из ртути, а не из плоти и крови». Царевна всегда шалила, лазала, пряталась, смешила всех своими выходками, и уследить за ней было нелегко. Чрезвычайно весела, остроумна, очень быстрая, во всех проделках считалась заводилой. Благодаря правильному воспитанию шаловливость переросла в достоинство: веселость юной девушки не только радовала, но и утешала окружающих. Ее стали звать «Солнечный лучик», как Маму. Также Она отличалась явным талантом комической актрисы и обожала пародировать и передразнивать окружающих, причём делала это очень талантливо и смешно. Хорошо рисовала, играла на балалайке и гитаре, увлекалась фотографированием.

Ведущий 1 о Царевиче Алексее:

Наследник Цесаревич Алексей был умный, наблюдательный, восприимчивый, ласковый, жизнерадостный, отзывчивый. Он унаследовал простоту отца, был чужд надменности, заносчивости, но имел свою волю и подчинялся только отцу. Его учительница говорила: «Он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине». Учился легко. Он был весьма дисциплинирован, замкнут и очень терпелив. Несомненно, болезнь наложила на него свой отпечаток и выработала в нём эти черты.

Он не любил придворного этикета, любил быть с солдатами и учился их языку. Любимой пищей Царевича были «щи да каша и чёрный хлеб, который едят все мои солдаты», как он всегда говорил. Любимой игрой были солдатиками.

На ночь ему рассказывали сказки солдаты.

Ведущий 2 о любви Императрицы:

«От избытка сердца говорят уста» человеческие (Мф. 12,34). Как не может не изливаться вода из источника, так сердце благочестивой Царицы не может не говорить о любви. Любовь составляла главное достояние этой высокой, многим и доныне непонятной души.

Педагог:

Сейчас, когда рушатся все общественные устои и народ страждет под гнётом собственной безнравственности, когда самые обыкновенные общечеловеческие понятия о долге, чести, совести, ответственности, верности становятся неочевидными, когда, по выражению Евангелиста Матфея, «по причине умножения беззакония, во многих охладела любовь» (Мф. 24, 12), чтение дневников Императрицы является настоящим событием духовного порядка.

Советы, предостережения супругам, мысли о подлинной и мнимой любви, размышления о взаимоотношениях ближайших родственников, свидетельства об определяющем значении домашнего интерьера и атмосферы в нравственном становлении личности ребёнка – вот далеко не полный перечень этических проблем, затронутых Царицей.

Пролистаем вместе страницы дневника «О браке и семейной жизни», услышим голос Императрицы, почувствуем внутреннюю силу опубликованных записок. Поразмышляем над вопросом: «Семейное счастье – миф или реальность?»

Выразительное чтение учащимися дневниковых записей вслух, тихо звучит мелодия.

Приложение

Каждый педагог может выбирать материал для работы.

Святая Царица-Мученица Александра

О БРАКЕ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Предисловие иерея Артемия Владимировича

Перевод с английского Лидии Васениной

Братство Преподобного Германа Аляскинского

Платина, Калифорния

Российское Отделение
Валаамского Общества Америки
Москва, 1999

В этой книге Императрицы Александры Феодоровны содержатся отрывки из писаний, которые ее вдохновляли. Они были записаны Государыней в дневнике (ГАРФ, ф. 640, оп. 1, д. 301) в сентябре 1899 года, через 5 лет после ее свадьбы, когда она имела уже троих дочерей. Тогда с особым чувством она перечитывала книгу Дж.Р. Миллера «Домостроительство, или Идеальная семейная жизнь». Цитаты ясно показывают, что было близко сердцу ее, что ее мучило и беспокоило в повседневной жизни. Интересно будет обратить внимание на некоторые подчеркивания в тексте, сделанные рукой Государыни.

Приложение

Для меня эти выдержки из записей Императрицы Александры Феодоровны явились подлинным откровением. Насколько много ныне встречается духовных сочинений, посвященных монашеству, настолько скуден перечень книг, которые знакомили бы современного читателя с христианским осмыслением супружества. А между тем большинство христиан избирают путь венчанного брака, именуемого святыми Отцами «пристанью целомудрия».

Не станем скрывать, самая жизнь наша проводится в заботах о снискании насущного хлеба, взаимная ограниченность и греховность супругов часто накладывают свой заметный отпечаток на взаимоотношения мужа и жены. Постепенно скудеют, ущербляются те чувства, которые делали влюбленных самыми счастливыми существами на свете, меркнет свет жертвенности и рыцарства, повседневность обесцвечивает общение супругов. Они подчас ощущают себя бурлаками, чрез силу влекущими баржу семейного бытия. Не то, очевидно, было достоянием опыта венчаносных Николая и Александры. Врожденное благородство, чистота чувств и намерений сочетались с сознательным и продуманным усилием сохранять и оберегать тот союз, который стал поистине образцом для верноподданных и был запечатлен в завершение жизненного пути мученическим подвигом.

Для нас всего важнее то, что Александра Феодоровна, читая книги, выписывает из них наиболее созвучное ее собственному супружескому опыту. Очевидно, под ее руками лежали различные сочинения и по жанру, и по содержанию. Философские размышления, этика супружества, поэзия, духовные изречения – все составляло пищу для ее богомыслия. Думаем, что далеко не каждый из изучаемых ею авторов был православным, но душа Царицы, умевшей любить «так искренно, так нежно», с христианской мудростью и рассудительностью извлекала перлы нравственных сентенций и максим, более всего говоривших ее женскому сердцу.

Внутренняя сила опубликованных записок – в добродетельном образе жизни благочестивой, всецело преданной семейному идеалу Царицы. Вот почему таким покоем, всепокоряющей искренностью, небесной красотой дышат приводимые ниже выписки! В наше время, когда самые обыкновенные общечеловеческие понятия о долге, чести, совести, ответственности, верности становятся неочевидными, когда, по выражению Евангелиста Матфея, «по причине умножения беззакония, во многих охладела любовь» (Мф. 24, 12), чтение данных материалов может явиться настоящим событием духовного порядка. Советы, предостережения супругам, мысли о подлинной и мнимой любви, размышления о взаимоотношениях ближайших родственников, свидетельства об определяющем значении домашнего интерьера и атмосферы в нравственном становлении личности ребенка – вот далеко не полный перечень этических проблем, затронутых Царицей.

Сколько ни перечитываешь материалы, все время обретаешь что-либо новое, нужное тебе именно в данный день и час, ибо жизнь в супружестве претендует на вовлечение всех творческих сил человека в ее орбиту. Государыня помогает нам новыми глазами взглянуть на богоучрежденное супружество, оценить этот дар в свете Христовой любви с тем, чтобы разумно служить друг другу ради славы Божией. Читатель, обладающий добрым и милостивым сердцем, кротким и тихим нравом, утвердится в означенных добродетелях; а тот, чье сердце, быть может, поражено окамененным нечувствием, давно забыло, что есть нежность и снисходительность, терпение и благодушие, не сможет не восчувствовать

стремления измениться к лучшему, вспомнит свою первую любовь и покается. Сейчас, когда рушатся все общественные устои и народ страдает под гнетом собственной безнравственности, верим, публикуемые материалы откроют многим глаза на супружеские добродетели и уберегут иных от ошибок, за которые, к сожалению, столь горько и долго приходится потом расплачиваться.

«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). Последнее, несомненно, сбылось над державной Государыней Земли Русской. Святая Великомученица Императрица Александра, моли Бога о нас!

Иерей Артемий Владимиров,
настоятель храма Всех Святых,
что в Красном Селе, г. Москва.

О браке и семейной жизни

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве.

Божественный замысел поэтому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены.

* * *

Брак – это Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

* * *

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены – по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна.

Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

* * *

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святые обеты, склоняются ангелы и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь.

* * *

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливыми очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

* * *

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

* * *

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимо выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим.

* * *

Еще один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

* * *

Еще один важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения. Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумывать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Дружба у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

* * *

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, произносится неумное, неосторожное слово – и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки ото-

рванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

* * *

Без благословения Бога, без освящения Им брака, все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

* * *

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

* * *

Одно слово охватывает все – это слово «любовь». В слове «любовь» целый том мыслей о жизни и долге, и когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

* * *

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой ради его любимой.

* * *

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужья. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способно и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания.

Жена в полном смысле слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент – принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

* * *

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

* * *

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он ее поймет, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех ее затруднениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придет к нему искать защиту.

* * *

Если считаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

* * *

Нужно советоваться с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет предложить много ценного, так как женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются.

Если день был благоприятный, она вместе с мужем разделяет его радость, если неудачным, она помогает ему, как верная жена, пережить неприятности, ободряет его.

* * *

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе. Зачем на земле сердца тратят годы, срастаясь в одно, сплетая свои жизни, сливаясь душами в один союз, которого можно достичь только за гробом? Почему сразу не стремиться к вечности?

* * *

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена – это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: ее голос для него – сладчайшая музыка, ее улыбка освещает ему день, ее поцелуй – страж его верности, ее руки – бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие – залог его благосостояния, ее экономность – его самый надежный управляющий,

ее губы – лучший его советник, ее грудь – самая мягкая подушка, на которой забываются все заботы, а ее молитвы – его адвокат перед Господом.

* * *

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой женщиной, способной выполнять семейные обязанности и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

* * *

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей доверяться без опаски. Абсолютное доверие – это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что все будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

* * *

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его ногах. Она – сила в его сердце, которая помогает ему делаться все лучше. Не все жены являются благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб – своего мужа.

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были.

Но есть и такие жены, которые подобны растениям-паразитам. Они обвиваются, но сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостиных. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливее, они только мешают его успехам. Результат для них самих тоже оказывается плачевным. Верная жена приникает и обвивает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему ее любовь. Хорошая жена – хранительница семейного очага.

* * *

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого – в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

* * *

Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести.

* * *

Для каждой жены главная обязанность – это устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменить, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак, и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок.

С благословеньем тихим Неба
К нам ангелы слетают,
Когда, от горя онемев,
Душа страдает.

* * *

Если знание – это сила мужчины, то мягкость – это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных ее интересов, так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия.

Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На ее недостатки она набрасывает вуаль и преобразует даже самые простенькие ее черты.

* * *

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одна, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по лю-

бому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

* * *

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность – очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» – больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

«Дети – это апостолы Бога,
Которых день за днем
Он посылает нам, чтобы говорить
О любви, мире, надежде!»

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей, как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты.

«Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,
Когда б в нем не было детей,
За нами – только пустота,
А впереди – лишь смерти тень.
Что значат листья для деревьев?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу –
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы красу,
Дарованную небесами».

Великое дело – взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело – пестовать их, формировать их характер – вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

* * *

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем не сравнимых сокровищ – его родных детей. Что-то Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

* * *

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети – растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети, все их окружение и все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

* * *

Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.

* * *

Не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь – это совершенное самоотречение.

* * *

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

* * *

Еще один важный элемент семейной жизни – это отношения любви друг к другу; не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет.

Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров.

«Пусть дом ваш будет, как сад,
Где радость звенит в голосах ребят,
И детство наполнено счастьем».

* * *

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать. Что касается детей, то долг родителей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог.

Будьте преданны. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы – это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни

прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом – убежище для души.

* * *

Сила воли лежит в основе мужества, но мужество тогда только может вырасти в настоящую мужественность, когда воля уступает, и чем больше воля уступает, тем сильнее проявления мужественности.

Нет на земле более подходящего для мужчины поступка, чем такого, когда мужчина в расцвете своих сил, как малый ребенок, с любовью склоняется перед своим немощным родителем, оказывая ему почитание и уважение.

* * *

Мы знаем, что, когда Он отказывает нам в нашей просьбе, то выполнение ее было бы нам во зло; когда Он ведет нас не по той дороге, которую мы наметили, Он прав; когда Он наказывает или исправляет нас, то делает это с любовью. Мы знаем, что Он все делает ради нашего высшего блага.

* * *

Душа пишет свою историю на теле.

* * *

Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

* * *

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно – слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети долж-

ны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми.

* * *

Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери должны согласиться с тем, что в основе всей этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них.

* * *

Благородная жизнь, сильный, честный, серьезный, богоугодный характер – это лучшая награда для родителей за утомительные годы самозабвенной любви. Пусть дети живут так, чтобы родители в старости могли ими гордиться. Пусть дети наполняют нежностью и лаской их годы угасания.

* * *

Между братьями и сестрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить все красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у нее нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для нее человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и губительных путей.

* * *

Над каждым из нас всегда парит невидимый Ангел-Хранитель.

– Отец, что такое жизнь?

– Битва, дитя мое.

Где меткий может промахнуться,

А самый зоркий обмануться,

И дрогнет сердце храбреца,
Где враг ни день, ни ночь не дремлет,
Та битва целый мир объемлет –
Стоять в ней нужно до конца.

* * *

Для каждого молодого человека жизнь особенно трудна. Когда он вступает в нее, ему нужна поддержка всех, кто его любит. Ему нужны молитвы и помощь всех его друзей. Из-за того, что не хватает любящей поддержки, многие молодые люди проигрывают в жизненных битвах, а те, кто выходят победителями, часто обязаны этой победе любви верных сердец, которая вселила в них в часы их борьбы надежду и мужество. В этом мире невозможно познать истинную цену настоящей дружбы.

* * *

Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной дороге. В своем собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству. Когда у вашего брата появятся искушения, тогда перед его глазами возникнут видения такой любви и чистоты, что он с отвращением отвернется от искушительницы. Женщина для него – объект или уважения, или презрения, и зависит это от того, что он видит в душе своей сестры. Поэтому сестре надо стараться завоевывать любовь и уважение брата. Она не сможет причинить большего вреда, если внушит ему мысль, что все женщины бессердечны и легкомысленны, жаждут только удовольствий и желают, чтобы ими восхищались. А братьям, в свою очередь, следует охранять сестер.

Свою не полностью осознаем мы силу,
Что каждый день творим добро иль зло.
Кого-то злое слово погубило,
А доброе кого-нибудь спасло.

Слова негромкие, поступки мелкие,
Из тех, что сразу нами забываются,
Мы им совсем не придаем значения,
А слабые от этого ломаются.

* * *

Отношение к женщинам – вот лучший способ проверить благородство мужчины. Он должен к каждой женщине относиться с почтением, независимо от того, богатая она или бедная, высокое или низкое занимает общественное положение, и оказывать ей всяческие знаки уважения. Брат должен защищать свою сестру от любого зла и нежелательного влияния. Он должен ради нее вести себя безупречно, быть великодушным, правдивым, бескорыстным, любить Бога. Каждый, у кого есть сестра, должен ее лелеять и любить. Власть, которой она обладает, это власть истинной женственности, которая покоряет чистотой своей души, и сила ее в мягкости.

* * *

Чистота помыслов и чистота души – вот, что действительно облагораживает.

* * *

Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. «Я видел лилию, плавающую в черной болотной воде. Все вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В темном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней». Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь. Сердце молодого человека должно ликовать, если у него есть прекрасная благородная сестра, доверяющая ему и считающая его своим защитником, советчиком

и другом. А сестре следует радоваться, если ее брат превратился в сильного мужчину, способного защитить ее от жизненных бурь. Между братом и сестрой должна быть глубокая, крепкая и близкая дружба, и они должны доверять друг другу. Пусть между ними лягут моря и континенты, их любовь навсегда останется преданной, сильной и верной. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на борьбу и ссоры, особенно в священном кругу семьи.

* * *

Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью, так же, как и холодные, голые, забуренные скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы обвивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины.

* * *

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности.

Говорить в доме надо с любовью.

Пусть одно только слово,

Но с любовью скажи.

И молитву Господу прошепчи,

И ангелов хор ликовать будет,

И душа твоя с Небом во веки пребудет.

Слышал слово я тихое, нежное,

Как дыхание летнего полудня,

Принял к сердцу его так близко я

И навеки его запомнил

В моем сердце, чей стук и биение

Это слово не заглушает.

До последних его мгновений

Пусть оно в нем жить продолжает.

* * *

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является

то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

* * *

Каждая прекрасная мысль, которая приходит на ум ребенку, впоследствии укрепляет и облагораживает его характер. Наши тела, вопреки нашему желанию, старятся, но почему бы нашим душам не оставаться всегда молодыми? Просто преступление – подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными. Очень скоро на их плечи лягут жизненные проблемы. Очень скоро жизнь принесет им и тревоги, и заботы, и трудности, и тяжесть ответственности. Так пусть же как можно дольше остаются они юными и беззаботными. Их детство нужно, по мере возможности, наполнить радостью, светом, веселыми играми.

Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалют вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу.

Никогда не забываются песни детства. Воспоминания о них лежат под грузом заполненных заботами лет, как зимой под снегом нежные цветы.

* * *

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт – опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который так долго бежал, подобно веселому ручейку, бежащему при ярком солнечном свете через зимние луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

В уединеньи и тиши монастыря,
Где ангелы-хранители летают,
Вдали от искушений и греха
Она живет, кого умершей все считают.

Все думают, она уж обитает
В Божественной небесной сфере.
Она за стенами монастыря ступает,
Покорная своей возросшей вере.

* * *

Никто не знает, какое святое таинство происходит в младенце, которому всего лишь час суждено прожить на этой земле. Он не напрасно его проживает. За этот короткий час он может совершить больше, оставить более глубокий след, чем иные, проживая долгие годы. Многие дети, умирая, приводят своих родителей к священным стопам Христа.

* * *

Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение.

За тучей скрывается звездный свет,
После ливня солнечный луч сияет,
У Бога существ нелюбимых нет,
Всем твореньям своим благо Он посылает!

* * *

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке – она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддерживает нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными.

Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

* * *

В финале школьникам предлагается поразмышлять и ответить на вопрос: «Семейное счастье – миф или реальность?» Ведущие раздают всем участникам литературной гостиной заранее оформленные послания-записки, в которые вошли не прозвучавшие на мероприятии записи Императрицы.

Видеофрагмент, звучит песня «Святая Царица Александра».

Мишина Галина Николаевна,
учитель МАОУ СШ №32 г. Красноярска

Классный час в 4–5 классах.

Тема: «Грех и путь спасения покаянием и деланием добрых дел в православии».

Цель: осознание понятий христианской морали: «тяжёлый грех», «покаяние», «искупление».

Задачи: 1. Знакомство с христианским учением об искуплении греха покаянием и деланием добрых дел.

2. Достижение понимания логики развития событий в сказке.

3. Осознание учащимися взаимосвязи христианского учения о грехе и покаянии и событий сказки Г.Х. Андерсена «Девочка, наступившая на хлеб».

Литература:

Геннадий Нефёдов «Основы христианской нравственности»: 6-я глава.

Г.Х. Андерсен «Девочка, наступившая на хлеб», сказка.

Домашнее задание: прочитать сказку Г.Х. Андерсена «Девочка, наступившая на хлеб».

Оборудование: компьютер, проектор, текст сказки (книга либо распечатка), раздаточный материал. Для оценивания работы групп используются вырезанные из бумаги ангелы.

Ход занятия:

Слайд 1. Учитель: Сказки Ганса Христиана Андерсена читают и дети, и взрослые. Прочитавшие эти удивительные сказки говорят, что они обладают волшебным свойством – лечить душу, дарить надежду. А ещё они могут научить, что делать в очень сложной ситуации. Когда, кажется, выхода нет. Как не было его у Инге – героини сказки «Девочка, наступившая на хлеб».

Многие из вас уже прочитали эту сказку и сейчас смогут проверить, насколько хорошо вами было понято её содержание.

Учащиеся разделены на группы. В каждой группе выбирается эксперт – учащийся, который будет проверять правильность выполнения заданий. По окончании выполнения заданий эксперты получают ключи (ответы), проверяют правильность выполне-

ния задания другой группой и выдают бумажных ангелов за правильные решения.

Учитель: Получите конверт. В него вложены задания, правильное выполнение которых поможет вам приобрести бумажных белых ангелов.

Задание I. Христиане верят, что за каждый злой поступок человеку воздастся Богом. Соотнеси, какие страдания и за какие поступки приняла Инге в плену у Болотницы. Выпиши соответствующие цифры и буквы рядом.

Но вот, тропинка свернула на болотистую почву; пришлось пройти по грязной луже. Не долго думая, Инге бросила в лужу свой хлеб, чтобы наступить на него и перейти лужу, не замочив ног.

Инге .. стало стыдно, что у неё, такой нарядной барышни, такая оборванная мать, которая вдобавок сама таскает из лесу хворост.

Крошкой она любила ловить мух и обрывать у них крылышки; ей нравилось, что мухи из летающих насекомых превращались в ползающих.

А. И вдобавок ко всему этому явились мухи и начали ползать по её глазам взад и вперёд; она моргала глазами, но мухи не улетали, – крылья у них были общипаны, и они могли только ползать. Вот была мука!

Б. Платье её всё сплошь было покрыто слизью, уж вцепился ей в волосы и хлопал её по шее, а из каждой складки платья выглядывали жабы, лаявшие, точно жирные охрипшие моськи. Страсть, как было неприятно!

В. Инге пришлось испытать весь ужас положения истукана; ноги её были словно привинчены к хлебу. Хуже же всего было чувство страшного голода. Неужели ей нельзя нагнуться и отломить кусочек хлеба, на котором она стоит? Нет, спина не сгибалась, руки и ноги не двигались, она вся будто окаменела..

Задание II. Что помогло Инге освободиться из плена Болотницы? Выбери и выпиши номера верных ответов:

Говорили о ней там, наверху, одно дурное.

Маленькая, невинная девочка плакала и просила за неё!

Божий ангел плакал о ней!

Горькие слёзы матери.

В течение зимы птичка собрала и раздала такое количество хлебных крошек, что все они вместе весили столько же, сколько хлеб, на который наступила Инге.

Задание III. Какой из грехов, совершённых Инге, стал тяжёлым и привёл её в плен к Болотнице?

Крошкой она любила ловить мух и обрывать у них крылышки.

Инге стало стыдно, что у неё, такой нарядной барышни, такая оборванная мать, которая вдобавок сама таскает из лесу хворост.

Инге бросила в лужу свой хлеб, чтобы наступить на него и перейти лужу, не замочив ног.

В новых нарядах Инге, казалось, ещё похорошела, зато и спесь её всё росла да росла.

Ключи (Ответы): I 1-В 2-Б 3-А II – 2,3,5 III. 3

Эксперты проверяют выполнение, пользуясь ключами. Группа получает бумажного ангела за каждое верно выполненное задание. Максимум 7.

Учитель: А теперь я предлагаю каждой группе определить тему нашего сегодняшнего занятия.

Каждая группа пишет возможную тему на листке. Ангела получает группа, ближе других определившая тему: «Грех и путь спасения покаянием и деланием добрых дел в православии».

Слайд 2. Учитель: У христиан есть понятие покаяния – исправления жизни с помощью Божией. Сегодня мы узнаем, как объясняют грех и покаяние православные христиане. Нам поможет труд протоиерея Геннадия Нефёдова «Основы христианской нравственности».

Слайд 3. Работа в группах: логическая игра «Найди связующее звено».

Группы получают в конверте цитаты из труда Г. Нефёдова и фрагменты текста сказки (распечатаны и разрезаны по отдельности на полосках бумаги), а также комплект вырезанных из бумаги «звеньев». Задание: Подберите связующее звено, чтобы оно помогло соединить по смыслу цитату и фрагмент текста сказки.

В результате группа должна полоски и звенья разложить в порядке:

Цитата из труда Нефёдова – связующее звено – фрагмент текста сказки Андерсена.

Протоиерей Геннадий Нефёдов «Основы христианской нравственности», глава 6.

Цитаты:

Грех коренится внутри человеческого сердца. Он вырастает из себялюбия, как из своего корня. В грехе человек замыкается на себе, не желая впустить в свое сердце Христа, и любит только себя.

Наш основной грех – это непослушание Богу и Его законам. Из него вытекают прочие грехи.

Тяжелый грех становится таковым, когда укореняется в душе, приобретает господствующее положение в жизни человека. Такой грех переживается человеком мучительно и тяготит его.

От греха человека освобождает покаяние. Нужно уйти от всего греховного, опустошить себя от всего небожественного.

Задача Покаяния побуждает человека примириться с Господом через совершение благих дел, противоположных совершенным грехам.

Покаяние связано с ожиданием исцеляющей помощи извне, от любящей благодати Божией.

Фрагменты текста сказки:

«Она была бедная, но гордая и спесивая девочка. В ней, как говорится, были дурные задатки... С годами она становилась скорее хуже, чем лучше... Спесь её всё росла да росла».

«Инге.. стало стыдно, что у неё, такой нарядной барышни, такая оборванная мать, которая вдобавок сама таскает из лесу хворост. Инге даже не пожалела, что не повидалась с родителями, ей только досадно было».

«..благочестивая душа залилась слезами и явилась к престолу Царя Небесного, плача и молясь о грешной душе так же искренно, как плакала ребёнком».

«Измученная душа оглянулась на всю свою жизнь, на всё содеянное ею и залилась слезами, каких никогда не знавала Инге».

«В течение зимы птичка собрала и раздала такое количество хлебных крошек, что все они вместе весили столько же, сколько хлеб, на который наступила Инге, чтобы не запачкать башмаков».

«И душа Инге становилась ещё грубее, жёстче её оболочки... она и вконец ожесточилась и озлобилась на всех людей».

Связующие звенья:

Себялюбие – спесь – грех.

Нарушен Закон. «Почитай отца твоего и мать твою».

Слёзы – раскаяние – покаяние – освобождение от греха.

Помощь – молитва – покаяние.

Совершение благих дел.

Ответы:

Грех коренится внутри человеческого сердца. Он вырастет из себялюбия, как из своего корня. В грехе человек замыкается на себе, не желая впустить в свое сердце Христа, и любит только себя.

Связующее звено: Себялюбие – спесь – грех.

«Она была бедная, но гордая и спесивая девочка. В ней, как говорится, были дурные задатки.. С годами она становилась скорее хуже, чем лучше.. спесь её всё росла, да росла»

Наш основной грех – это непослушание Богу и Его законам. Из него вытекают прочие грехи.

Связующее звено: Нарушен Закон. «Почитай отца твоего и мать твою».

«Инге.. стало стыдно, что у неё, такой нарядной барышни, такая оборванная мать, которая вдобавок сама таскает из лесу хворост. Инге даже не пожалела, что не повидалась с родителями, ей только досадно было».

От греха человека освобождает покаяние. Нужно уйти от всего греховного, опустошить себя от всего небожественного.

Связующее звено: Слёзы – покаяние – освобождение от греха.

«Измученная душа оглянулась на всю свою жизнь, на всё содеянное ею и залилась слезами, каких никогда не знавала Инге».

4. Покаяние связано с ожиданием исцеляющей помощи извне, от любящей благодати Божией.

Связующее звено: Помощь – молитва – покаяние.

«Благочестивая душа залилась слезами и явилась к престолу Царя Небесного, плача и молясь о грешной душе так же искренно, как плакала ребёнком».

5. Задача Покаяния побуждает человека примириться с Господом через совершение благих дел, противоположных совершенным грехам.

Связующее звено: Совершение благих дел.

«В течение зимы птичка собрала и раздала такое количество хлебных крошек, что все они вместе весили столько же, сколько хлеб, на который наступила Инге, чтобы не запачкать башмаков».

6. Тяжелый грех становится таковым, когда укореняется в душе, приобретает господствующее положение в жизни человека. Такой грех переживается человеком мучительно и тяготит его.

Связующее звено: Тяжёлый грех мучителен – душа озлобилась.

«И душа Инге становилась ещё грубее, жёстче её оболочки... она и вконец ожесточилась и озлобилась на всех людей».

Группа получает бумажного ангела за каждый верно составленный ряд.

Слайд 4. Учитель: Пока наши эксперты подсчитывают количество собранных вами ангелов, мы посмотрим мультфильм, основой для сюжета которого стала сказка Г.Х. Андерсена «Девочка, наступившая на хлеб»: <https://www.youtube.com/watch?v=YFcx4YGF8zE>

Просматривая мультфильм, каждая группа ищет различия в событиях сказки и мультфильма. После просмотра – работа в группах. Обсуждают и записывают замеченные различия.

Выступление групп: называют различия по очереди.

За каждое различие, которое не назвала ни одна другая группа, выступающая группа получает одного бумажного ангела. Итоги подводятся экспертами по окончании выступления групп.

Каждая группа подсчитывает количество ангелов, полученных за выполнение заданий. Называется группа – победитель. По возможности, победители поощряются призами.

В проведении классного часа возможны варианты: деление на пары (вместо групп), в этом случае эксперты выбираются от-

дельно и не участвуют в работе над выполнением заданий. При такой организации потребуется большее количество раздаточного материала и бумажных ангелов (в расчёте по количеству детей). Не исключена индивидуальная форма работы.

Как продолжение осмысления событий сказки, детям даётся творческое задание: выполнение рисунка-иллюстрации к сказке (возможно на дом либо на уроке рисования). Проводится конкурс рисунков. По итогам конкурса – составление выставки либо слайдшоу из рисунков.

Тимченко Татьяна Борисовна,
учитель МБОУ «Никольская СОШ»

Урок музыки в 6 классе

Музыкальный портрет России

Цель урока: создать единый музыкальный образ России на различных примерах русской музыкальной культуры: классической музыки, народной музыки, элементов духовной музыки.

Задачи урока:

- формировать устойчивый интерес к музыкальной культуре своего народа;
- учить слушать музыку, эмоционально исполнять песни, передавая характер произведения;
- в процессе вокально-хоровой работы развивать певческие навыки;
- воспитывать любовь и уважение к большой и малой Родине, чувство патриотизма.

Ход урока:

Организационный момент:

Вход в класс под музыку А. Ермолова «Россия».

– Здравствуйте, ребята!

II. Изучение нового материала

«Россия... какое красивое слово!

И роса, и сила, и синее что-то».

С. Есенин

Так о России писал С. Есенин.

Сегодня мы будем говорить о музыке, которая поможет нам создать музыкальный портрет нашей Родины. Тема нашего урока: «Музыкальный портрет России».

А что каждому из вас представляется, когда произносят слово Россия?

(Колокол, березы, родной дом, природа, люди). Сейчас вы назвали очень много разных слов, связанных с темой родины.

Звон колокола... Кто из вас не знает этой проникновенной мелодии, кто не замирал, поддаваясь ее очарованию.

Русские колокола – это один из образов России. Колокол в России с давних времен воспринимали как живое существо. Когда отливался большой колокол, летописец заносил это событие в летопись, каждому колоколу давали свое имя. Колокола – это одно из таинств бытия, недаром наши предки одушевляли колокола, берегли их как национальную святыню.

(На карту помещается изображение колокола).

В народе говорят: «Где песня льется, там весело живется». Песни сопровождалась игрой на музыкальных инструментах. Существуют музыкальные инструменты, ставшие символом какого-либо народа. У русских – как вы думаете, какие инструменты? (балалайка и гармонь).

Да, их залихватские, серебристо-звонкие голоса не спутаешь ни с какими другими.

(На карту помещаются балалайка и гармонь).

И одно из первых было названо вами слово береза.

Почему, ребята?

– Береза – любимое дерево всех русских людей. Стройную, кудрявую, белоствольную, её всегда сравнивали на Руси с красивой и нежной девушкой. Березу считают символом России, символом Родины. Она воспета в поэзии и прозе, в музыке и живописи, в фольклоре.

(На карту помещается изображение берёзы).

Да, русский народ мудр и талантлив. Уж как пойдет петь да плясать, так на всю улицу веселье. А что может быть задорнее и радостнее удалой русской песни-пляски. И милей лирической напевной.

И сейчас в исполнении ансамбля русских народных инструментов прозвучит русская народная песня «Во поле береза стояла».

♪ Слушание

– Ребята, в прошлое воскресенье вся святая Русь праздновала светлый Праздник. Как он называется?

– Праздник Святой Пасхи.

– Веточки какого дерева напоминают нам об этом Празднике?

– Вербы.

– Да, действительно, это дерево всегда было на Руси символом чистоты и возрождения, пробуждения земли ото сна (На карту помещается изображение вербы).

– Еще мне бы хотелось сказать об одном образе-символе – клене, символе нежности, верности (на карту помещается изображение клена).

Много замечательных песен создано о нашей родине России.

Сегодня мы с вами вспомним одну из них, что разучивали недавно на уроке «У моей России...»

Давайте споем ее вместе с нашими гостями.

(На столах слова песни).

Мо-лод-цы!

Ребята! Так что же все-таки означает слово Русь? В детском журнале “Мурзилка” я встретила рассказ писателя С. Романовского об этом. Послушайте.

“...Есть у слова “Русь” еще одно значение, которое я не вычитал в книгах, а услышал из первых уст от живого человека. На севере, за лесами, за болотами, встречаются деревни, где старые люди говорят по-старинному. Почти так же, как тысячу лет назад. Тихо-мирно я жил в такой деревне и ловил старинные слова. Моя хозяйка, Анна Ивановна, как-то внесла в избу горшок с красным цветком. Говорит, а у самой голос подрагивает от радости.

– Цветочек-то погибал. Я его вынесла на русь – он и зацвел!

– На русь! – ахнул я.

– На русь, соколик, на русь. На самую что ни на есть русь.

Осторожно спрашиваю:

– Анна Ивановна, а что такое – русь?

– Русью светлое место зовем. Где солнышко. Да, все светлое, почитай, так зовем. Русый парень, русая девушка. Русая рожь – спелая. Убирать пора. Не слышал что ли никогда?

Я слова вымолвить не могу.

Русь – светлое место!

Русь – страна света. Милая светоносная моя Русь, Родина, Родительница моя!”

III. Учитель: А теперь обратите внимание на карту. Какой красивый получился портрет России! Какие же цвета здесь преобладают – светлые или темные? Русь у нас получилась светлой. Это не случайно. В древности Русь называли светлым местом. Русь – это страна света.

Через музыкальные образы природы, народа и Родины мы составили музыкальный портрет России.

– Ребята, недавно мы с вами разучивали песню. Вы помните какую?

(«А закаты алые, алые, алые...»)

Скажите, пожалуйста, а какие образы России вы увидели в этой песне? Перед вами текст этой песни. Посмотрите внимательно.

(Березы белые, травы высокие, закаты алые, туман над рекой.)

Верно, это тоже образы, которые помогают нарисовать образ родной России в грозные годы войны.

Давайте сейчас вместе с нашими гостями исполним эту песню.

Исполняется песня «А закаты алые, алые, алые...»

Россия – это огромная страна, но у каждого человека есть родной уголок, край, где он родился, дом, где он живет, все, что его окружает. А село Никольское – наша малая Родина – это тоже часть России.

IV. Обобщение

У всех на столах лежат цветные нотки, клей и нотная бумага. С их помощью создайте, пожалуйста, мелодию вашего настроения. Неважно, как будут располагаться на нотном стане ваши нотки. А теперь давайте прикрепим ваши листочки на доску.

Как жаль, что наше занятие подошло к завершению. Но зато в сердцах осталась наша мелодия настроения.

Спасибо, мои дорогие, спасибо нашим гостям!

V. Итог урока

Вы замечательно работали, помогли в создании музыкального портрета России. Хочу верить, что вы всегда будете любить свою Родину, свою страну и не забывали о своей малой Родине.

Люблю тебя, моя Россия,
За ясный свет твоих очей,
За ум, за подвиги святые,
За голос звонкий, как ручей.
Люблю, глубоко понимаю
Степей задумчивую грусть.
Люблю все то, что называют
Одним широким словом «Русь».

Папсуева Вера Валерьевна,

учитель МБОУ «Лицей №174» г. Зеленогорска

Методическая разработка урока по рассказу А.П. Платонова «Юшка»

Идея урока:

Как не стоит село без праведника, так не устоять и обществу без людей, способных к проявлению жертвенной любви.

Цели урока:

– познакомить учащихся с писателем А.П. Платоновым, раскрыть своеобразие его личности;

– воспитывать нравственные качества учащихся: умение сострадать, прощать обиды, понимать ценность человеческой жизни;

– приблизить учащихся к пониманию и принятию очевидного факта истоков русской литературы в Евангельском тексте (на всех уровнях: сюжетном, образном и языковом);

– развивать навыки характеристики образа героя и анализа художественного произведения в целом.

Эпиграф к уроку: «Жизнь дана на добрые дела». (Русская пословица)

Знакомство с личностью писателя А.П. Платонова (слово учителя):

Андрей Платонов – один из тех писателей, творчество которого опередило своё время и поэтому не могло быть осмыслено современниками. Что же было непостижимого для них в произведениях этого автора?

А. Платонов – ровесник XX века – века больших перемен в русском обществе. Судьбой ему выпало жить и творить во времена советской власти. И если на заре появления Руси как государства князь Владимир собирал раздробленные племена, объединяя их идеей православного вероучения, то годы советской власти ознаменовались объединением разных народов вокруг идеи атеизма – безбожия. Обществу, осознанно отказавшемуся от Бога, стали не нужны многие темы для размышлений.

Платонов благодаря глубоко верующей матери был воспитан в лоне православной веры, но в юности его духовные убеждения пошатнулись. Писатель тяжело переживал ту духовную пустоту, которая возникла в его душе: «Отчего так тяжко? Отчего от пустяка возможна катастрофа всей моей жизни? Господи Боже мой! Если бы Ты был, был, был, каким я знал Тебя в детстве? Этого нет, этого нет». Постепенно под влиянием трагических событий революции, последовавших сразу после её свершения, писатель понимает, что бездуховность и вероотступничество приведут русский народ к трагедии. Об этом он и говорил в своих произведениях.

Одно из таких произведений – рассказ «Юшка» (1935 г.).

Рассказ начинается с нашего знакомства с главным героем.

Обращение к началу произведения: приём чтения с остановками и сопутствующее составление кластера (или таблицы наблюдений) «Юшка – главный герой рассказа»:

Ключевые места из текста рассказа [3, с. 115–116] (анализ прочитанного)	Вывод: черты внешности и характера героя (фиксируются в кластере)
1	2
«...старый на вид человек», «... он плохо видел глазами и в руках у него мало было силы».	Немолодой, болен, немощен.

1	2
<p>«Он работал в кузнице при большой московской дороге; он работал подручным помощником у главного кузнеца...» (Приём анафоры – единоначалия фраз.) «...в руках у него мало было силы. Он носил в кузницу воду, песок и уголь, раздувал мехом горн, держал клещами горячее железо на наковальне, когда главный кузнец отковывал его, вводил лошадь в станок, чтобы ковать ее...» (В двух соседних предложениях содержится явное противоречие, некая антитеза.)</p>	<p>2, 3. Искреннее трудолюбие, Юшка работает, преодолевая свою немощь, т.к. не хочет даром есть свой хлеб («Без дела жить – только небо коптить»).</p>
<p>«...глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неостывающие слезы».</p>	<p>4. Возвращение к этим словам на этапе осмысления идеи произведения: у Юшки глаза слепые, да сердце зрячее, а другие, хоть и видят, да сердцем не разумеют.</p>
<p>«Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие годы одну и ту же без смены: летом он ходил в штанах и в блузе, черных и закопченных от работы, прожженных искрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой, зимою же он надевал поверх блузы еще полушубок, доставшийся ему от умершего отца, а ноги обувал в валенки, которые он подшивал с осени, и носил всякую зиму всю жизнь одну и ту же пару».</p>	<p>5. Аскетизм героя*, умение жертвовать собой ради других (Юшка экономит на себе ради сиротки, которую он опекает).</p>

* На данном уроке учащиеся, пожалуй, впервые встречаются с героем-аскетом. Важно объяснить, чем аскетизм отличается от привычной нам экономии: экономный человек не тратит средств на излишества, аскет отказывает себе в жизненно необходимых вещах. Понятие «аскетизм, аскеза» пришло к нам из Византии вместе с принятием христианства и имеет религиозную основу.

1	2
«Когда Юшка рано утром шел по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошел, пора вставать, и будили молодых. А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и спать ложиться – вон и Юшка уж спать пошел».	6. Параллель между образом Юшки и солнцем. Ассоциации с образом солнца: – природный, естественный образ жизни Юшки; – светлый, тёплый, согревающий других человек; – дающий жизнь всему живому, возрождающий к жизни.

III. Какие чувства вызвал у вас главный герой рассказа? А какие чувства он вызывает у окружающих его людей (других героев произведения)? Почему?

Юшку не любили и не принимали в селе, всякий мог безнаказанно обидеть его, даже дети (те, кого принято называть чистыми ангелами) так и норовили обидеть Юшку, проверяя, живой ли он, ведь они привыкли думать, что всё живое обязано как-то ответить на их зло: «...дети снова бросали в него предметы с земли, подбегали к нему, трогали его и толкали, не понимая, почему он не поругает их, не возьмет хворостину и не погонится за ними, как все большие люди делают. Дети не знали другого такого человека, и они думали – вправду ли Юшка живой? Потрогав Юшку руками или ударив его, они видели, что он твердый и живой». [3, с. 116]

Как Юшка реагировал на боль, причиняемую ему детьми?

Он безропотно сносил эту боль:

«Когда же дети вовсе останавливали Юшку или делали ему слишком больно, он говорил им:

– Чего вы, родные мои, чего вы, маленькие!.. Вы, должно быть, любите меня!.. Отчего я вам всем нужен?.. Обождите, не надо меня трогать, вы мне в глаза землей попали, я не вижу». [3, с. 117]

Попробуем ответить на вопрос героя: «Отчего я вам всем нужен?..»

Юшка нужен всем как возможность выместить, излить на кого-то свою злобу и ожесточение, которые уже не вмещает сердце человеческое.

«Дети не слышали и не понимали его. Они по-прежнему толкали Юшку и смеялись над ним. Они радовались тому, что с ним можно все делать, что хочешь, а он им ничего не делает.

Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его». [3, с.117]

То, насколько Юшка понимал повреждённую природу человеческого сердца, разучившегося проявлять свою любовь, раскрывает и диалог героя с девушкой Дашей, дочерью кузнеца, у которого Юшка трудился:

«– Лучше бы ты умер, Юшка, – говорила хозяйская дочь. – Зачем ты живешь?»

Юшка глядел на нее с удивлением. Он не понимал, зачем ему умирать, когда он родился жить.

– Это отец-мать меня родили, их воля была, – отвечал Юшка, – мне нельзя помирать, и я отцу твоему в кузне помогаю.

– Другой бы на твоё место нашёлся, помощник какой!

– Меня, Даша, народ любит!

Даша смеялась.

– У тебя сейчас кровь на щеке, а на прошлой неделе тебе ухо разорвали, а ты говоришь – народ тебя любит!..

– Он меня без понятия любит, – говорил Юшка. – Сердце в людях бывает слепое.

– Сердце-то в них слепое, да глаза у них зрячие! – произносила Даша». [3, с. 118]

Как антитеза прочитанным в начале урока словам о Юшке («глаза же у него были белые, как у слепца») звучат здесь слова о людях со «зрячими глазами» да «слепым сердцем». Значит, уместно вспомнить слова из «Маленького Принца» (тайну, которую поведал Лис своему другу): «Самого главного глазами не увидишь: зорко одно лишь сердце».

Что же сердцем разглядел в людях Юшка? Что не умеют они проявлять свою любовь, повреждено в них сердце, исковеркана их душа.

Какими словами люди обращаются к Юшке? Как называют его: блажнóй, непохожий; животное такое; божье чучело; юрод негодный.

Обратим внимание на выделенные слова. Они явно отсылают нас к такому явлению русской православной культуры, как юродство Христа ради. Надо сказать, что, зародившись в Византии, феномен юродства прижился только в России. В чём же заключается этот духовный подвиг?

Как читаем в словаре православных терминов, «юрóдство Христа ради – духовно-аскетический подвиг, который заключается в отказе от мирских благ и общепринятых норм жизни, принятии на себя образа человека, не имеющего разума, и смиренном терпении поруганий, презрения и телесных лишений».

Нельзя не заметить, как близки слова о подвиге юродства главному герою рассказа Платонова – Юшке. Обратимся ещё раз к началу произведения: «Хозяин кормил его за работу хлебом, щами и кашей (т. е. пищей насущной), а чай, сахар и одежда у Юшки были свои... Но Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие годы одну и ту же без смены: летом он ходил в штанах и в блузе, черных и закопченных от работы, прожженных искрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой...». [3, с.116]

Пожалуй, самый известный русский юродивый – Василий Блаженный (обратим внимание: и Юшку прохожий именуется «блажным») – случайно ли это совпадение?). В житии Василия Блаженного есть такие строки: «В продолжение всей своей подвижнической жизни он ... не носил никакого одеяния, но пожелал быть всегда нагим, как бы уже предстоящим нелицемерному судилищу Сына Божия... Как первозданный Адам прежде своего преступления наг ходил он и не стыдился, свыше украшенный душевной красотой, не радея о своем теле и вмения нестерпимый мороз как бы в некую теплоту, ибо тело праведника, согреваемое благодатью Божией, сильнее было и стужи, и огня...».

Подобно юродивому Василию, платоновский Юшка не стыдится своей наготы (этой белизны своего тела, просвечивающей через дыры в одежде), потому что нет на нём гре-

ха («Как первозданный Адам прежде своего преступления!»), чист он душою. Подобно же Василию Блаженному, не радеет Юшка ни о чём земном, и – самое главное – смиренно сносит всяческие обиды и даже побои от людей, что выказывает отсутствие в нём всяческого самомнения и гордыни – а это есть вернейший признак чистоты сердца.

Отчего же умирает Юшка? За что?

Юшку убивает (сам того, возможно, вовсе и не желая) «весёлый прохожий, знавший его». Он не стерпел, что Юшка, всегда молчаливый, вдруг ответил на его бранные слова:

«– Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли, может, веселее бы стало без тебя, а то я боюсь соскучиться...

И здесь Юшка осерчал в ответ – должно быть, первый раз в жизни.

– А чего я тебе, чем я вам мешаю?.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя...

Прохожий, недослушав Юшку, рассердился на него:

– Да ты что! Ты чего заговорил? Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод негодный!

– Я не равняю, – сказал Юшка, – а по надобности мы все равны...» [3, с.120]

«Мы все равны...» – это были последние слова Юшки. Он осмелился открыть «весёлому прохожему» Божьи истины: «я по закону родился», «я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя». По какому закону родился Юшка? По закону любви, по закону жизни – по Божьему промыслу. Но «весёлый прохожий» живёт другими истинами, он живёт в мире людей, которые пугают своих малых детей участью Юшки: «Вот ты будешь такой же, как Юшка! Вырастешь, и будешь ходить летом босой, а зимой в худых валенках, и все тебя будут мучить, и чаю с сахаром не будешь пить, а одну воду!» И благо этих людей, в отличие от Юшки, состоит лишь в том, что они пьют «чай с сахаром» и их никто не обижает. Естественно, что в этом мире Юшка (с его жертвенной любовью к людям и прощением) оказывается лишним, не-

нужным, ведь он так не похож на всех (вспомним: «Да что ты такой ... непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?»).

Совсем не случайно, что только вдали от людей – наедине с природой – Юшка мог отдохнуть душой, черпая из неё силы для дальнейшей любви к людям, к которым он всегда возвращался, чтобы облегчить их сердца от злобы, позволяя вымещать её на себе и каждый раз прощая им это.

Чей образ возникает у нас, когда мы начинаем понимать, как и ради чего живёт Юшка?

Здесь, безусловно, возникает прямая параллель с Самим Христом – спасителем рода человеческого, молящегося о распинающих Его: «Отче! Прости им, не ведают, что творят!»

Сравнительное сопоставление текстов (эпизод смерти и погребения Юшки и евангельская притча о добром самарянине). Вчитаемся в слова рассказа, чтобы затем сопоставить их с евангельским повествованием:

«Вскоре проходил мимо один человек, столяр из мебельной мастерской. Он окликнул Юшку, потом переложил его на спину и увидел во тьме белые открытые неподвижные глаза Юшки. Рот его был черен; столяр вытер уста Юшки ладонью и понял, что это была спекшаяся кровь. Он опробовал еще место, где лежала голова Юшки лицом вниз, и почувствовал, что земля там была сырая, ее залила кровь, хлынувшая горлом из Юшки.

– Помер, – вздохнул столяр. – Прощай, Юшка, и нас всех прости. Забраковали тебя люди, а кто тебе судья!..

Хозяин кузницы приготовил Юшку к погребению. Дочь хозяина Даша омыла тело Юшки, и его положили на стол в доме кузнеца. К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку и потешался над ним и мучил его при жизни» [3, с. 120].

«Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подой-

дя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: Позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе» (Притча о добром самарянине, Евангелие от Луки [10, с. 30–35]).

Не только на сюжетном и образном уровнях можно увидеть связь между рассказом «Юшка» и евангельским словом. В том, как автор описывает всё случившееся после гибели Юшки, можно заметить евангельский ритм, интонации и даже аналогию синтаксических конструкций. Стилистика языка приведённых отрывков на удивление схожа: простота синтаксических конструкций, внимание к действиям героев (обилие глаголов, отсутствие пространных описаний), нет указаний на конкретность – имена – героев (сравним: «проходил мимо один человек» у Платонова и «некоторый человек шел из Иерусалима», «один священник» в тексте евангельской притчи).

Что можно заметить в характере употребляемой лексики анализируемого эпизода рассказа?

Если мы обратим внимание на лексику отрывка, повествующего о смерти и погребении героя, то заметим появление слов возвышенного стиля (а это всегда церковнославянизмы, т. е. слова, пришедшие к нам из богослужебных книг): окликнул, уста, прощай и прости, приготовил к погребению, омыла тело.

Зачем автор использует в этом эпизоде рассказа лексику высокого стиля?

Эти слова, так резко контрастирующие со всей остальной словесной тканью рассказа (в общей части разговорной, просторечной и даже грубой) призваны привлечь особенное внимание нас, читателей, и указать нам на значимость смерти Юшки, ведь и проститься с ним пришли «все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку и потешался над ним и мучил его при жизни».

Случаен ли здесь глагол – «мучил»?

Возможно, автор указывает этим на мученическую кончину своего героя (он умирает за ту Божественную правду, которую впервые дерзнул открыть людям, у которых зрячие глаза, но слепые сердца).

Напрасны ли были жизнь и смерть Юшки?

Ослепшие до сей поры люди лишь после смерти Юшки начали постепенно осознавать, зачем он был нужен на земле: «... без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство» [3, с. 121].

Но Юшка сумел взрастить возле себя такую же чистую, смиренную душу – свою духовную дочь, которая, выучившись на врача, приезжает в город, где жил Юшка, и остаётся в нём – лечить людей. Теперь она облегчает страдания тех, кто стал виной гибели самого близкого и любимого ею человека. Это – переданная ей Юшкой «эстафета» жертвенной любви к людям, всепрощения и смирения. И пока есть праведник, способный так любить, стоит село, и стоит город, и стоит мир.

Библиографический список

1. Варламов А. Андрей Платонов. М.: Молодая гвардия, 2011.
2. Евангелие от Луки.
3. Коровина В.Я. Литература. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2. 6-е изд. М.: Просвещение, 2017.
4. Ресурсы Интернета:<http://www.pravgim.ru/images/NPK2017/Raboty/Арутюнян.pdf>

Рудько Венера Сергеевна,
педагог МБОУ ДО «Партизанский ЦВР»

План-конспект занятия по рассказам цикла «Затеси»
В.П. Астафьева

Произведения Виктора Петровича Астафьева содержат в себе богатейший нравственный потенциал, который проявляется в отношении человека к человеку, семье, своему народу, родине, природе и к самому себе. Произведения писателя замечательны глубокой связью с духовной культурой православия, они призывают к вечным постулатам добра и милосердия, помогают понять необходимость непреходящих ценностей для каждого человека. Зна-

комство с произведениями В.П. Астафьева и его личностью может способствовать формированию духовных качеств учащихся.

План-конспект занятия разработан для последующей реализации в системе дополнительного образования.

Цели занятия:

– формирование у подростков цельного представления о жизни и творчестве В.П. Астафьева и знакомство с произведениями писателя;

– формирование ценностных ориентиров, мировоззрения учащихся;

– развитие эмоционального восприятия художественного текста, образного мышления, творческого воображения; работа над развитием устной речи учащихся;

– попытка через произведения В.П. Астафьева осмыслить нравственные (духовные) христианские заповеди.

Тема: «Жестокосердие или милосердие?» (по рассказу «Записка»).

Оборудование: компьютер или ноутбук, мультимедийный проектор, экран, электронная презентация, распечатанный текст миниатюры «Записка», портрет В.П. Астафьева.

Опережающее домашнее задание: ученики подготовили краткий рассказ об определенном периоде биографии В.П. Астафьева по его фотографии: детство, юность, зрелость (3 уч.-ся фотографии получили заранее).

Ход урока:

Учитель: Здравствуйте, ребята! Я очень рада вас видеть. Сегодня мы познакомимся с личностью и творчеством сибирского писателя Виктора Петровича Астафьева.

– Что вы знаете о Викторе Петровиче Астафьеве? (ответы учащихся).

– Какие произведения писателя вы уже читали? (ответы учащихся).

Учитель: Виктор Петрович Астафьев – известный сибирский прозаик, один из немногих писателей, кого ещё при жизни называли классиком. Посмотрите на портрет Виктора Петровича. Что можете сказать о В.П. Астафьеве по его портрету? (ответы учащихся)

– Многие произведения Виктора Петровича автобиографичны. Предлагаю создать галерею из фотографий писателя и узнать больше о его жизни и творчестве. Давайте послушаем сообщения ребят.

Выступление подготовленных учеников (ребята показывают фотографии В.П. Астафьева и рассказывают о детстве, юности и зрелости писателя, затем закрепляют фотографии на доске/информационном стенде).

Учитель: Сегодня мы прочитаем рассказ-миниатюру из цикла «Затеси». Как вы думаете, что означает слово «затеси» (ответы учащихся)?

Учитель: Сам писатель объясняет это слово так: «Затесь – сама по себе вещь древняя и всем ведомая – это стес, зарубка, сделанная на дереве топором или другим острым предметом. Делали его первопроходцы и таежники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете, часто здесь получалась тропа, затем и дорога, и где-то в конце ее возникало зимовье, заимка, затем село и город».

– Как вы думаете, почему писатель так назвал цикл произведений? (ответы учащихся)

Учитель: Итак, сегодня мы прочитаем рассказ-миниатюру В.П. Астафьева «Записка», он очень маленький, но в нем содержится глубокий смысл. Прежде чем прочитать первые строчки, давайте подумаем, о чём может быть рассказ с таким названием? (ответы учащихся)

– Как вы думаете, что обычно пишут в записках, кому они адресованы? (записки могут быть написаны родным, другу, соседу и т.д., краткие по содержанию)

– А вы сами писали когда-нибудь записки? (ответы учащихся)

Учитель: Я прочитаю вам первых два предложения рассказа, а вы подумайте, кто бы мог написать эту записку, кому и о ком (на экране – слайд с текстом записки).

Учитель читает рассказ: «На прокорм легка, хотя и объесть может. Но не зловредна». Посоветайтесь в парах и расскажите

о ваших предположениях. (Возможные ответы учащихся: речь идет о животном, на что указывает слово «прокорм»; животное женского рода; кто-то уезжает и оставляет кошку, собаку, корову соседям или знакомым и др.)

После обсуждения ребята получают весь текст рассказа и читают его.

«На прокорм легка, хотя и объесть может. Но не зловредна». Нет, это не из Гоголя и не из Салтыкова-Щедрина и не из прошлого века. В наши дни, в век, так сказать, энтээра, из старой русской деревни, подбив продать домишко, родной сынок привез в город собственную мать, неграмотную, изношенную в работе, и «забыл» ее на вокзале. В карман выходной плюшевой жакетки матери вместо денег сынок вложил эту самую записку как рекомендательное письмо в няньки, сторожихи, домработницы.

Всё же жаль порою бывает, что отменена публичная порка. Для автора этой записки я сам нарубил бы виц и порол бы его, порол до крови, до визга, чтоб далеко и всем было слышно.

Учитель: Могли ли вы ожидать такое развитие сюжета? Ребята, какие вопросы у вас возникли после прослушивания рассказа? Какие вопросы вы хотели бы обсудить?

– Все ли слова вам понятны?

– Как вы понимаете выражение «в век, так сказать, энтээра»? (пояснение учителя).

Словарная работа: «публичная порка», «нарубил бы виц» (вица – длинная тонкая ветка).

– Как вы думаете, почему сын так поступил с матерью?

– Как вы поняли фразу «подбив продать домишко»?

– Что является содержанием жизни таких людей?

– Как вы думаете, какими чертами характера обладает герой-сын? (эгоистичность, жестокость, жестокосердие)

– Как вы понимаете слово «жестокосердие»?

Учитель: Жестокосердию противопоставимо милосердие. Как вы можете объяснить это слово? Как вы думаете, какая сегодня тема занятия? (ответы учащихся).

Учитель: Тема сегодняшнего занятия: «Жестокосердие или милосердие?».

- Чем близки эти слова? Чем отличаются?
- Можно ли понять сына, оправдать, осудить?
- Ребята, а сегодня, в XXI веке, дети так поступают со своими родителями?
- Кто не хочет, чтобы его окружали именно такие люди?
- С каким чувством автор рисует образ матери? Какие слова использует, как вы их понимаете?
- Почему мать надела выходную плюшевую жакетку, когда поехала с сыном в город?
- Старая мать осталась одна, без денег, робкая, в незнакомом месте. Что будет с матерью?

Учитель: Милосердие, доброта, забота о своих ближних играют важнейшую роль в жизни человека. Одним из важнейших элементов веры христианства является представление о том, что Бог всемилостив. Его Сын, Иисус Христос, многократно учил своих приверженцев тому, что они должны отдавать людям все, что имеют. Иисус учил, что всякий добрый или, наоборот, дурной поступок, который мы совершаем в отношении другого человека, обращен к Богу. Расскажите, ребята, видели ли вы проявление милосердия и жестокосердия в жизни?

– Выявите авторскую позицию в произведении. Согласны ли вы с ней?

Учитель: Своим рассказом Виктор Петрович напомнил нам о том, что есть такие поступки, которые мы не имеем права совершать. Для писателя семья всегда была самой главной ценностью в жизни. Послушайте, как писал В.П. Астафьев о своей маме: «Жизнь человек выбирает не сам по себе, она определяется ему судьбою. Если бы мне дано было повторить жизнь, я бы выбрал ту же самую. И лишь одно я просил бы у судьбы – оставить со мною мою маму. Берегите матерей, люди! Берегите! Они бывают только раз и не возвращаются, и никто их заменить не может! Говорит это вам человек, который имеет право на доверие – он пережил свою мать».

Испокон веков у русского народа семья представляла высочайшую ценность. Семья для христианина как храм, только

меньший. В христианстве важно почитать родителей и испытывать любовь, выполнять обязанности по отношению к родным. Пятая Божья заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Представляете, какая бы замечательная жизнь была у нас, если бы все жили по христианским заповедям. Но и у других народов также существует очень высокий авторитет пожилых людей (родителей): и у мусульман, и у иудеев, и у буддистов. Абхазская поговорка гласит: «Где нет хороших стариков, там нет хорошей молодёжи».

– Ребята, какую зарубку в вашем сердце оставил рассказ «Записка»?

Учитель: Мать – это символ жизни, святости, вечности, тепла и всепобеждающей любви. Самое дорогое, родное, святое связано с этим образом. Для каждого из нас – это мама, которая родила и живет во имя ребенка, а для всех людей – это Матушка-земля, Родина-мать, Природа-матушка.

Учитель: А сейчас я предлагаю написать записки нашим мамам или бабушкам. (Учитель раздает специальные бланки)

Ребята пишут записки под музыку (подборка спокойной инструментальной музыки).

Учитель: У нас состоялся очень серьезный разговор, наверняка он затронул ваши души, возможно, вы измените свое отношение к своим поступкам.

Рефлексия:

Поделитесь своими впечатлениями, ответив на вопросы анкеты.

Сегодня на занятии я открыл(а) для себя...

Мне было непонятно...

Самое главное в жизни – это...

Я хочу...

План-конспект занятия по рассказу-миниатюре

«Домский собор» из цикла «Затеси» В.П. Астафьева

План-конспект занятия разработан для реализации в системе дополнительного образования.

Цели занятия:

– формирование у подростков цельного представления о жизни и творчестве В.П. Астафьева и знакомство с новыми произведениями писателя;

– формирование ценностных ориентиров, мировоззрения учащихся;

– развитие эмоционального восприятия художественного текста, образного мышления, творческого воображения; работа над развитием устной речи учащихся;

– попытка через произведения В.П. Астафьева осмыслить нравственные (духовные) христианские законы.

Тема: «Музыка души» (по рассказу «Домский собор» В.П. Астафьева).

Оборудование: компьютер или ноутбук, мультимедийный проектор, экран, электронная презентация, фонограмма праздничного колокольного звона, выписки из словарей (В. Даля, С.И. Ожегова, Православного энциклопедического словаря), раздаточный материал (распечатанный текст миниатюры «Домский собор»). На занятие приглашен представитель церкви.

Ход занятия:

Учитель: Здравствуйте, ребята. У нас в гостях настоятель храма святителя и чудотворца Иннокентия Иркутского отец Евгений, давайте поприветствуем его. Сегодня у нас необычное занятие, мы с вами отправимся в музыкальное путешествие. Сядьте удобнее, закройте глаза. (Учитель включает фонограмму праздничного колокольного звона.)

– Ребята, поделитесь вашими ощущениями. Расскажите, что вы чувствовали, когда слушали эту музыку?

– Какая картина возникает в вашем воображении?

– Какие мысли у вас возникли в процессе звучания музыки?

Учитель: Я с вами согласна, музыка вызывает отклик в душе. Ребята, эта музыка называется «Благовест». Как вы понимаете слово «Благовест»? (ответы учащихся).

Учитель: «Давайте найдем определение этого слова в словарях». Словарная работа – выяснение значения слова «благовест».

Православный энциклопедический словарь: «Благовест – один из видов церковного колокольного звона, отличающийся от перезвона и трезвона тем, что производится в один колокол. Благовестом верующие призываются на богослужение. Назван так потому, что уже и сам призыв в церковь есть добрая, радостная весть».

Толковый словарь Ушакова: «Благовест – удары в один колокол перед началом богослужения».

Толковый словарь Ожегова: «Благовест – колокольный звон перед началом церковной службы».

Учитель: Можно ли считать колокольный звон музыкой для души? Почему? (ответы учащихся)

– Ребята, как вы думаете, какая сегодня тема занятия?

– Правильно, тема занятия «Музыка для души», и сегодня мы прочитаем произведение В.П. Астафьева, которое раскроет еще одну грань таланта Виктора Петровича. У вас на столе есть распечатки с текстом миниатюры «Домский собор» из цикла затесей. (Чтение миниатюры вслух учениками по одному предложению.)

Учитель: «Ребята, чем привлек внимание героя собор? Найдите в тексте описание собора». (Работа с текстом)

Учитель: «Сейчас рассмотрим несколько фотографий с изображением храмов и соборов. (Учитель показывает слайды презентации с изображением храмов.) Полюбуйтесь великолепными святыми источниками, это наше наследие, наше духовное и культурное богатство. Какой из них кажется вам больше похож на собор, описываемый писателем?» (ответы учащихся)

– В чем его красота и притягательность?

– О чем думал Виктор Петрович, когда слушал колокольный звон? Опишите меняющееся состояние автора. (Работа с текстом)

– Похожи ли ваши чувства и мысли на ощущения писателя во время звучания благовеста?

Учитель: «Ребята, когда мы слушаем музыку храма, наши мысли становятся возвышенными, и значит перед нами источник духовности. Воспарение души, счастье, ощущение гармонии и красоты мира – все эти чувства находят отражение в музыке. Дополнит наши впечатления о музыке души отец Евгений. Слово отцу Евгению.

Учитель: «Спасибо. Любое истинное произведение искусства несет в себе проявление высокого духа, и сердце начинает согреваться от необъяснимого восторга. На протяжении последних занятий мы разбирались в сложных вопросах, поднимали извечные темы и размышляли о поступках и чувствах. Все мы живем в прекрасном, чудесном, красивом Божьем мире, и только мы должны нести ответственность за него. Надеюсь, что сегодня вы открыли для себя что-то очень важное. Спасибо, до новых встреч!

Номинация «Научно-исследовательская работа»

Щербакова Кристина,

ученица 6 класса МБОУ «Устюжская СОШ»

ИСТОРИЯ ХРАМА СЕЛА УСТЮГ

I. Введение

Актуальность: выбранная мной тема очень важна, потому что в жизни людей храмам принадлежит особое место. Каждое поколение возводило храмы. Храм – это символ веры, причем символ видимый, осязаемый. Православная христианская вера воспитывает характер человека и является основой его мировоззрения и культуры.

Проблема: На данный момент хотелось бы обратить внимание на духовное развитие нашего народа, которое, к сожалению, не в приоритете у нынешней молодежи. В своей исследовательской работе на примере истории храма в селе Устюг я бы хотела показать духовное возрождение села и значимость храма для его жителей.

Цель исследования: изучение истории храма.

Задачи исследования:

1. Прочитать и изучить научно-публицистическую литературу по выбранной теме.
2. Провести констатирующий срез на базе исследования для выявления показателей знания школьников о храме в селе и значении храма в жизни людей.

3. Выяснить, насколько ценны народные традиции празднования Рождества для современных школьников на примере учеников 5–11 классов Устюжской школы.

Объектом исследования является история храма.

Предметом исследования – храм.

Гипотеза: Без знания истории села, своих корней, деяний прошлых поколений рвется нить, связующая эпохи, рушится преемственность поколений.

Ожидаемые результаты: Сохранение исторической памяти. Историческая память сохранится, пока она передаётся из поколения в поколение. Знание истории своей малой родины необходимо современной молодежи и подросткам, потому что без этого не будет преемственности поколений.

Методы исследования: сбор и изучение материалов по данной теме; анализ, анкетирование, обобщение результатов.

Вступление.

Каждый русский человек при встрече с иностранцами, в особенности с представителями западного мира, замечает, что мы, русские, многим отличаемся от них. Наше мышление, мировоззрение, характер, интересы и черты. Иностранцы тоже это подмечают и дают нам определения вроде «загадочная русская душа», или «каждый русский является религиозным философом» (*every Russian is a religious philosopher*), или просто «ты такой смешной» (*you are so funny*). Так в чем же дело? Разгадка русского человека в том, что Православная христианская вера воспитала его характер и стала основой его мировоззрения и культуры. Поэтому разница между русским человеком и западным чаще всего бывает из-за того, что у русского подход ко многим вещам бывает более христианский.

Русские духовные отцы, а также светские писатели и мыслители говорили об этом.

Я слышала от мамы, от соседей, учителей, одноклассников, что в селе Устюг была церковь, и в 30 годы XX века она была разрушена. Мне захотелось узнать историю этого храма православной культуры, для чего я встретилась со старожилами села, изучила материал книги «История появления села Устюг», автором-

составителем которой является учитель географии нашей школы Рыжова Е.А., провела анкетирование учащихся и жителей села.

2. Основная часть.

2.1. Значение храмов в жизни человека.

2.2. Символическое значение храма.

2.3. История церкви в селе Устюг.

2.4. Результаты социологического опроса.

2.5. Процесс возрождения храма во имя святителя Николая Чудотворца в селе Устюг.

3. Заключение.

Подбирая материал к своей исследовательской работе, я прочитала стихотворение иеромонаха Романа:

Без Бога нация – толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что еще страшней, –
жестока.

И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу!

Меня заинтересовал вопрос: «Какое значение в жизни человека имеет храм?» Ведь именно там человек обращается к Богу.

Из статьи архимандрита Георгия (Тертышника) я узнала много нового о церкви.

Святая Православная Церковь, как мудрая и любвеобильная мать, поучает верующих людей своими богослужениями и даже самим устройством храмов. Самое название, наружный вид и все убранство храма показывают, что это не обыкновенное человеческое жилище, а место особенного присутствия Божия.

Главное украшение христианских храмов – святые иконы, на которых изображены святые, и каждый из них как бы смотрит на нас и вопрошает: «Умоляю вас (братие): подражайте мне, как я Христу» (1 Кор 4:16).

Здесь и горящая свеча научает нас, как нужно гореть любовью к Богу, здесь и кадило с воскуряемым фимиамом возбуждает нас усердно возносить молитву к Господу.

Важное значение для духовной жизни христианина имеет даже церковный колокол. «Знаете ли, – говорил один из древних подвижников, – что меня поддерживает среди моего уединения? Это церковный благовест к службе Божией. Как только услышу звон колокола, тотчас встрепенусь духом, и мнится мне, что я не один, что мне присуща сила Божия, и молюся тогда усердно, и благодушествую, и пою Господу в веселии сердца».

Храмы являются местом особенного присутствия Господа с небесными силами. Эту мысль ясно выражает святой Иоанн Златоуст, говоря: «На небесах славословят Господа воинства ангельские, на земле подражают их славословию люди, составляя лик в церкви. На небесах серафимы поют трисвятую песнь, на земле ту же самую песнь воссылает многочисленное собрание людей. Одно общее торжество составляют и небесные и земные существа. Одно у них благодарение, одно радостное ликование. Храмы – это дворцы Царя Небесного, открытые Им на земле для более удобного и близкого общения с человеком».

Преподобный Нифонт однажды во время Божественной литургии увидел, как разверзлось небо; сшедший свет, как бы огонь, осенил алтарь и архиерея. Во время пения Трисвятого явились четыре ангела и присоединились к поющим. Когда читали Апостол, Нифонт увидел апостола Павла, который стоял позади читающего и наблюдал за ним. Во время чтения Евангелия слова, как светильники, восходили на небо. Во время дароношения открылся свод, отверзлось небо, и ангелы при необыкновенном благоухании с пением: Слава Христу Богу! – несли Младенца.

Храм Божий есть место взаимного общения членов Церкви – небесных и земных. Здесь поминают отцов и братьев, здесь же призывают святых, прославленных помощников и заступников наших.

Из храма исходит служитель алтаря Господня врачевать наши недуги душевные и телесные. В храм Господень внесут в последний раз бранные останки для совершения напутственных молитв, а затем вынесут их на место упокоения.

Из Ветхозаветной истории известно, что когда было закончено строительство Иерусалимского храма, Бог сказал царю Соломону: «Я освятит храм сей, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои там во все дни» (3 Цар. 9: 3).

Итак, храм – это дом Божий, место особого таинственного присутствия Господня, место пламенных молитв, творимых теми, кто собирается вместе для прославления Господа. Сам Бог устами пророка Исаяи свидетельствует: «... дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (Ис. 56: 7).

2.2. Символическое значение храма

На интересующий меня вопрос об истинном символическом значении храма я нашла ответ в статье протоиерея Владимира Савельева, написанной в 2004 г.

Христианский храм не просто архитектурное сооружение, являющееся предметом эстетического любования, но своего рода модель или, лучше сказать, – икона всего мироздания, образ «небесного» и «земного». Как бы ни были внешне привлекательны его художественно-архитектурные формы, основное их предназначение состоит в том, чтобы возвышать человеческий ум к постижению тайны Бога и сотворённого Им универсума, состоящего из двух миров – духовного, «умопостигаемого» (мир небесной иерархии, по Ареопагиту), и здешнего, чувственного и плотского.

Согласно Дионисию Ареопагиту, человеческий разум способен посредством анагогических символов, образов и знаков постигать стоящую за ними высшую реальность [1]. Если внимательно всматриваться в строение вселенной и человека, в поток явлений природы, то «под грубым покровом вещества» раскрываются вечные прообразы этого мира, которые вещают нам о Самом Создателе. «Для обладающих (духовным) зрением, – по слову преподобного Максима Исповедника, – весь умопостигаемый мир представляется таинственно отпечатлённым во всём чувственном мире посредством символических образов. А весь чувственный мир при духовном умозрении представляется содержащимся во всём умопостигаемом мире, познаваясь (там) благодаря своим логосам» [2]. Весь видимый мир, таким образом, является как бы криптограммой духовного («умопостигаемого») мира, то есть сложным сплетением символов и системой его «материальных» отпечатков. Поэтому через созерцание видимого тварного мира человеческое сознание в определённой мере способно открывать завесу потустороннего бытия.

Благодаря трудам св. Дионисия Ареопагита и преподобного Максима Исповедника в христианском богословии детально разработана теория религиозного символа. Важно заметить, что между современным и святоотеческим пониманием символа существует колоссальная разница. Теперь символ есть изображение или знак чего-то другого, чего при этом в самом знаке реально нет (как нет, например, воды в её химическом символе). Исконное же назначение символа не в том, чтобы изображать (что предполагает отсутствие изображаемого), а в том, чтобы являть другую реальность. В богословском осмыслении символ (от греческого *symbolo*: соединяю, держу вместе) не равнозначен изображаемому; он может быть лишён внешнего сходства с тем, что он символизирует [3]. Его важнейшая функция заключается в том, чтобы, возводя человека в духовную сферу, приобщать его к божественной реальности настолько, насколько это может вместить тварная человеческая природа.

В церковной письменности существует немало достойных внимания истолкований символики христианского храма. Преподобному Максиму Исповеднику принадлежит, пожалуй, наиболее полное символично-аллегорическое описание всей церкви – Церкви как Тела Христова, объединяющего верующих в Господа Иисуса Христа, и церкви как храма, рассматриваемого «с точки зрения зодчества» [4]. В своей «Мистагогии» («Тайноводстве») он даёт не меньше пяти богословских толкований символического значения церкви.

Во-первых, Церковь – та, что строится не из камня, а состоит из душ человеческих – есть образ Самого Бога, «поскольку Она, подобно Богу, осуществляет единение среди верующих», невзирая на то, что они «разнятся и сильно отличаются друг от друга ... национальностью и языком, образом жизни и возрастом, ... знаниями и положением (в обществе), а также судьбами, характеристиками и душевными свойствами». Церковь посредством Святого Духа дарует всем новое рождение и возможность носить славное имя христианское. В ней сердца и души неисчислимого числа «мужей, жён и детей» сливаются в одно сердце и одну душу (Деян. 4: 32); «все срастаются и соединяются друг с другом одной простой и не-

раздельной благодатью и силой веры». Подобное единство существует и во всём мироздании. Бог, являясь единственной Причиной и Творцом духовного и материально-чувственного бытия, промыслительно соединяет «одно с другим и с Самим Собою». Он «силой Своей Благодати всё заключает в Себе, подобно тому, как центр (круга) соединяет в себе прямые линии»; Он не позволяет сущим «рассыпаться по периферии» и таким образом превращать «само бытие свое, отделяющееся от Бога, в небытие» [5].

Церковь, но уже рукотворная, та, которая выстроена из камня, – это образ всего мироздания, состоящего из «сущностей видимых и невидимых» (т. е. из ангелов и всего того, что относится к здешнему видимому миру). «Ведь если рассматривать церковь с точки зрения зодчества, то она, являясь единым зданием», делится на две части: алтарь и храм [6]. «Но с другой стороны, она остаётся единой по ипостаси, не допуская разделения своих частей ...». «Подобным образом и весь мир сущих» делится на мир видимый и невидимый. Имея различную природу, эти два мира образуют единый универсум, «как части образуют единство». И ещё, церковный алтарь, предназначенный для священнослужителей, есть образ невидимого духовного мира, а храм, предназначенный для народа, – образ видимого материального мира.

Кроме того, церковь есть также символ одного только материально-чувственного мира, взятого самого по себе. «Ибо божественный алтарь в ней подобен небу, а благолепие храма – земле». И наоборот, мир есть церковь: «небо здесь подобно алтарю», а земля – храму.

Символизирует церковь и самого человека, являясь его образом и подобием; «алтарь в ней представляет душу, божественный жертвенник (престол) – ум, а храм – тело». В свою очередь «человек есть в таинственном смысле Церковь». Ведя добродетельную жизнь, он «телом своим, словно храмом, ...украшает деятельную способность души»; душой при посредстве разума, как алтарём, он приносит Богу очищенное духом от материи созерцание логосов (идей и смыслов) чувственных вещей; «умом же, словно жертвенником», он в безмолвии проникает в мистические глубины Богопознания.

И, наконец, церковь «может быть образом не только всего человека, но и одной души, рассматриваемой самой в себе». Алтарь представляет собою человеческий ум, который есть не что иное, как чистейшая созерцательная способность души, приближающая человека к познанию истины; храм представляет собою разум, который, будучи деятельной (нравственно-практической) способностью души, через упражнение в добродетельной жизни приводит человека к высшему благу. Совместный же плод созерцательной и деятельной жизни – это достижение обожения человека, то есть единения его с Богом. В итоге вся созерцательная и нравственно-практическая жизнь человека сводится церковью воедино в таинстве Евхаристии, совершаемом на божественном жертвеннике (престоле).

Итак, церковь рукотворная есть символ сошествия Бога к человеку и символ стремления человека к Богу. Она есть икона (образ) всего мироздания, вещей видимых и невидимых; она – икона души человеческой. Пожалуй, ради спасения каждой человеческой души и дарована нам Богом церковь, которая «премудро служит образцом нашего пути к лучшему».

2.3. История церкви в селе Устюг.

Центр села Устюг. 30-е годы XX века

Каменная Никольская церковь с приделом во имя Святого Николая, святых первоверховных апостолов Петра и Павла была построена в Устюге в 1820 году. При приходе действовали библиотека и церковно-приходская школа.

Церковная библиотека состояла из 54 томов. Из церковной летописи, которая велась с 1862 года, известно, что была церковно-приходская школа на 90 учащихся, церковно-приходское попечительство и церковно-приходской совет помощи семьям воинов. Первым священником в Устюжском приходе был Иоанн Евтихеев. Его сын Дмитрий был настоятелем Енисейского Богоявленного собора в 1846–1896 гг. и был отмечен за усердие. Церковь, по признанию очевидцев, была красивой и большой в окрестностях Красноярска. В школе, открытой в 1862 году, ежегодно обучалось 20–30 детей. В 1881 году в журнале «Енисейские патриархальные новости», выходившем в Енисейской губернии, появляется такая заметка: «Особым усердием отличились учитель Устюжской ЦПШ Мария Маркова и ее помощник псаломщик Александр Никольский».

Это был очень красивый, белокаменный, с куполами храм. Перезвон его колоколов слышался не только в Устюге, но и в близлежащих деревнях, особенно в большие религиозные праздники. Церковь занимала важное место в жизни прихожан: здесь они принимали крещение, здесь венчались, здесь их отпевали, когда их покидала земная жизнь.

Так выглядела каменная Никольская церковь с приделом во имя Святого Николая, святых первоверховных апостолов Петра и Павла, построенная в Устюге в 1820 году.

Церковь снесли в 30-х годах XX века коммунисты. Председателем колхоза в то время был Бойко Петр Абрамович. Снесли церковь не полностью. В 40-х годах еще оставался купол. На потолке была иконопись. Но людям запретили ходить в полуразрушенную церковь. В 50-х годах здание купили с целью забрать кирпич. На месте церкви сейчас стоит жилой дом. Местные жители рассказывают, что до сих пор, работая на огородах, люди находят черепа и скелеты (могилы священников, дьяконов и всех, кто имел отношение к церкви).

А на месте церковного двора построили детский сад, который после закрытия был разрушен, остались только стены и крыша, а выбитые окна – как немой укор – напоминают о содеянном и заставляют задуматься о возрождении храма на Устюжской земле.

Что такое Россия?
Это наши святые.
Николай Чудотворец.
Он спасет нас с тобой.
Что такое Россия?
Это царь убиенный
Со своею семьей.
И солдаты на барже,
Утонувшие в море.
Это храм наш Устюжский,
Что в 30 годы
Был разрушен, сожжен.
Что же наша Россия?
Это люди простые,
Это белые церкви
На земле на родной.
Нам задуматься впору:
Для чего мы живем?

Это стихотворение моей учительницы литературы Шляк Н.П. как нельзя лучше отвечает на многие вопросы. Действительно, Россия – это и наш храм, и другие храмы – «белые церкви», и на самом деле всем нам надо задуматься, для чего мы живем.

2.4. Результаты социологического опроса

Мною были составлены анкеты для учащихся школы. (см. приложение №1). Результаты представлены в графиках (см. приложения 1 и 2).

На вопрос: «К кому из святых вы чаще всего обращаетесь с молитвой?» – большинство учащихся и родителей ответили, что чаще всего обращаются к Николаю Чудотворцу и практически все слышали об этом святом.

И родители, и учащиеся считают, что в школе нужно вводить «Основы православной культуры» и возродить в селе Устюг храм Николая Чудотворца.

2.5. Процесс возрождения храма во имя святителя Николая Чудотворца в селе Устюг.

Вопрос о возрождении храма в селе не раз поднимался на разных уровнях: на сходах, на улицах при встрече односельчан, где собирали подписи о строительстве храма. 27 июля 2014 года село Устюг посетил Глава Красноярской митрополии Высокопреосвященнейший Пантелеимон Митрополит Красноярский и Ачинский. Это было значимое событие в жизни устюжан, так как впервые в истории Митрополит вступил на устюжскую землю, осмотрел село и встретился с жителями на святом месте, месте, где раньше находился храм. Эта встреча стала знаковой: было решено возродить в селе храм на месте, где был церковный двор, а позднее – детский сад. Владыка сказал, что будущее – это новое поколение, и оно должно быть воспитано в вере Христовой, как и наши предки, которые строили и созидали, боролись и побеждали всякие вражеские напасти, оберегали человека от искушений, боролись с грехом и его проявлениями: завистью, злобой, развратом, жадностью, алкоголем и наркотиками.

В этот же день состоялось рукоположение отца Романа.

2 сентября 2014 года иерей Роман (Хамадиев) был назначен настоятелем храма.

Освящение храма

Первая литургия прошла 14 октября 2014 года в день Покрова Пресвятой Богородицы.

В ночь с 11 на 12 апреля 2015 года произошло историческое событие: первый после многолетнего перерыва Пасхальный крестный ход.

Пасхальный крестный ход

16 мая 2015 года в селе Устюг произошло важное событие: у нас зазвучал колокольный звон. О. Романом были освящены колокола. Каждый присутствовавший мог позвонить в них и услышать это красивое звучание.

В декабре 2015 года был образован приход (как юридическое лицо).

Сегодня в приходе 15 человек. Служба проходит по воскресеньям. По четвергам – акафист Святому Николаю. Земля и здание оформлены в собственность, куплены иконы и утварь для богослужений.

Продолжается восстановление храма: его огородили забором, над основным храмом сделали надстройку и установили подкупольную часть. В 2018 году планируется установить купол (он уже готовый).

Заключение

Проблема сохранения исторической памяти народа – одна из самых актуальных проблем нашего времени. Она важна для любой нации. Без знания истории края, своих корней, деяний прошлых поколений рвется нить, связующая эпохи, уничтожается преемственность поколений.

В школе запланированы и проводятся мероприятия, направленные на сохранение исторической памяти народа: тематические классные часы, посвященные Дням Славы, встречи в школь-

ном музее с ветеранами войны и труда, конкурсы, создание презентаций «Ветераны-земляки», традиционные школьные акции «Ветеран живет рядом», краевая акция «Обелиск», Всероссийская акция «Бессмертный полк», митинг «Навечно в памяти народной», фестиваль «Дружба народов», разрабатываются и реализовываются проекты «По школьным страницам», «История села Устюг», что позволяет сохранить и развить чувство гордости за великие исторические события, за историческое прошлое своей Родины, фестивали-конкурсы.

Я думаю, что внимание к истории храма в селе, к процессу возрождения актуально в наше время, так как православная христианская вера воспитывает характер человека и является основой его мировоззрения и культуры.

Приложение 1

Анкета для учащихся.

1. Посещаете ли вы храм со своими родителями?
2. К кому из святых вы чаще всего обращаетесь с молитвой?
3. Слышали ли вы о Святителе Николае Чудотворце?
4. Читали ли вы житие о Святителе Николае?
5. Слышали ли вы о чудесах Святителя Николая?
6. Когда православная церковь празднует День Святителя Николая?
7. Хотите ли вы, чтобы в школе преподавали «Основы православной культуры»?
8. Как вы считаете, надо ли возродить в селе Устюг храм Николая Чудотворца?

Приложение 2

Анкета для родителей.

1. Посещаете ли вы храм?
2. К кому из святых вы чаще всего обращаетесь с молитвой?
3. Слышали ли вы о Святителе Николае Чудотворце?
4. Читали ли вы житие о Святителе Николае?
5. Слышали ли вы о чудесах Святителя Николая?
6. Когда православная церковь празднует День Святителя Николая?

7. Хотите ли вы, чтобы в нашей школе преподавали «Основы православной культуры»?

8. Меняется ли человек, приходя к вере? В лучшую или худшую сторону эти перемены?

9. Как вы считаете, надо ли возродить в селе Устюг храм Николая Чудотворца.

Иванова Анна, Шалаева Эльвира,
ученицы 5 класса МБОУ СОШ №169 г. Зеленогорска

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ – ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛЬНОГО ОБРАЗА РУССКОГО БОГАТЫРЯ

Цель:

Выяснить, почему именно Илья Муромец стал воплощением идеала русского богатыря.

Задачи:

- На основе былинных текстов составить подробную характеристику образа Ильи Муромца.
- Сравнить характер Ильи Муромца с другими богатырями.
- Выявить те черты в характере Ильи Муромца, благодаря которым именно он являет собой воплощение идеала русского богатыря.

Гипотеза:

Богатырь Илья Муромец оказался наиболее любимым героем былин в силу тех нравственных качеств, которыми он обладал.

Актуальность:

Одна из главных задач современного образования – воспитать у подрастающего поколения любовь к Родине, поэтому мы считаем полезным обращение к образу защитника русской земли – богатырю Илье Муромцу. Мы предполагаем, что многие качества характера этого богатыря могут послужить сегодня живым примером того, что значит на самом деле «любить свою родину и служить ей».

Содержание

1. Былины как культурное наследие Древней Руси.
2. Образ Ильи Муромца: биография и черты характера.

3. Илья Муромец – святой богатырь земли русской.

4. Сопоставление образа Ильи Муромца с другими богатырями.

Вывод

Литература

1. Былины как культурное наследие Древней Руси.

В XI–XIII веках были сложены русские героико-патриотические песни-сказания, повествующие о подвигах богатырей и отражающие жизнь Древней Руси IX–XIII веков. Такие песни-сказания мы называем сегодня былинами.

Основным сюжетом былин является какое-либо героическое событие.

Главными персонажами былин являются богатыри. Они воплощают идеал мужественного, преданного служения родине и русскому народу.

Былины, как правило, повествуют о том, что имело место быть в жизни, то есть о реальных исторических событиях и лицах. Таким образом, тексты русских былин являются первыми страницами нашей истории. В этом их неоценимое культурологическое значение.

При этом важно, что былины не просто повествуют о случившихся событиях, в них всегда есть авторское (народное) отношение к происходящим событиям и действующим лицам, например, «поганой Идолишшо».

Также авторское отношение может раскрываться через систему метафор, эпитетов и сравнений, которые очень щедро применяются в произведениях устного народного творчества:

Накатывается вдруг туча тёмная,

А тёмная туча, туча грозная, –

Навалилася орда неверная [1, (8), с. 311].

Таким образом, «былины являются неким духовно-нравственным завещанием, которое в течение многих столетий одни поколения передавали другим.» [1, с.17] Поэтому былины считались не столько историческими документами, сколько средством народной педагогики, помогающим осмыслению национальной системы ценностей и воспитанию патриотизма.

В центре былинного сюжета всегда находится образ богатыря. Мы заметили, что наибольшее количество былин было сложено русским народом об Илье Муромце. Из 53 героических былин 15 посвящены именно этому богатырю (для сравнения: былин о Добрыне Никитиче – 8, об Алёше Поповиче – 4). Чтобы понять, почему Илья Муромец был так любим русским народом, мы обратились к текстам былин с целью сопоставить образ этого богатыря с другими богатырями.

2. Образ Ильи Муромца: биография и черты характера

Из первой былины – «Исцеление Ильи Муромца» – мы узнаём, что родился этот богатырь в селе Карачарове Муромской области в простой крестьянской семье:

В славном городе во Муроме,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын,
...Уходил государь его батюшка
Со родителем со матушкою
На работушку на крестьянскую... [1, (1), с. 104].

Если верить былине, Илья до тридцати трех (по другой версии – до тридцати) лет лежал на печи, потому что не мог ходить. Исцеление Ильи происходит чудесным образом: к нему приходят калики перехожие и просят напоить их водой.

В этом исцелении будущего богатыря много символических моментов. Во-первых, Илье Муромца на этот момент 33 года. Этот возраст не случаен: он называется возрастом Христа: в 33 года Он умер и воскрес. Можно сказать, что и с богатырём Ильёй Муромцем случается нечто подобное: прежний Илья, который мог только «сиднем на печи сидеть», как бы умирает, а новый Илья, богатырь Илья-Муромец, защитник земли русской, рождается.

Во-вторых, исцеляют будущего заступника Руси обыкновенные, самые простые люди из народа – калики (то есть нищие, странники). Именно такой простой русский люд будет потом защищать богатырь Илья Муромец.

В то же время с появлением каликов перехожих в былины об Илье Муромце входит мотив святости, так как калики – это не просто нищие. Это странствующие богомольцы, которые

не простые сказки сказывали, а пели духовные песни или рассказывали жития святых. Таким образом, говоря об исцелении Ильи Муромца, нужно иметь в виду, что оно не является простым человеческим врачеванием, а носит характер необъяснимого, чудесного. Это, видимо, понимает и сам богатырь. Пытаясь проникнуть в Божий промысел о себе, он видит своё назначение теперь в том, чтобы применять дарованную силу не только на благо себе и своей семьи. Он хочет служить всему русскому народу.

При этом стоит отметить, что после исцеления богатырь не сразу покидает родительский дом. Помня о своём долге и перед родителями, он отправляется в поле, где они трудятся:

Пошёл Илья ко родителю ко батюшку
На тую работу на крестьянскую, –
Он дубьё-колодые все повырубил,
В глубоку реку повыгрузил,
А сам и шёл домой. [1, (1), с. 106]

Таким образом, первый свой подвиг Илья совершает не на поле битвы, а мирно работая на земле, что тоже, как нам кажется, вызывает особое уважение русского народа, который испокон века был народом мирного крестьянского труда.

Только после своего «крестьянского подвига» Илья Муромец отправляется совершать подвиги богатырские, на которые просит благословения у родителей. Былины очень живо рисуют эту сцену:

Не сырой дуб к земле клонится,
Не бумажные листочки расстилаются, –
Расстилается сын перед батюшкой,
Он и просит себе благословеньица:
«Ох ты гой еси, родимый милый батюшка!
Дай ты мне свое благословеньице...» [1, (2), с.107]

Замечателен по своему духу наказ, который даёт богатырю отец, оправляя его на ратную службу:

Я на добрые дела тебе благословенье дам,
А на худые дела благословенья нет.
Поедешь ты путём и дорогою,
Не помысли злом на татарина,
Не убей в чистом поле христианина» [1, (2), с.107]

В этом диалоге отца с сыном мы видим, что семья, в которой рос будущий заступник Святой Руси, была искренне верующей. Именно в этом нам видятся истоки глубокой веры в Бога и самого Ильи Муромца.

Интересно здесь сопоставить образ Ильи Муромца с не менее известным богатырём – Добрыней Никитичем. В былине «Алёша Попович и Добрыня Никитич» читаем:

Ты, свет государыня да родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна!
Ты зачем меня, Добрынюшку, несчастного спородила?
...Я не ездил бы, Добрыня, по чисту полю.
Я не убивал, Добрыня, неповинных душ,
Не пролил бы крови я напрасная,
Не слезил, Добрыня, отцов, матерей,
Не вдовил бы я, Добрынюшка, молодых жен,
Не спускал бы сиротать да малых детушек».
Ответ держит государыня да родна матушка,
Та честна вдова Офимья Александровна:
«Я бы рада бы тя, дитятко, спородити:
Я талантом участью в Илью Муромца...» [1, (6), с. 223]

Из этого мы узнаём, что Добрыне свойственна некоторая импульсивная неразумность в бою, которую он в себе осознаёт. Илья Муромец же всегда, как мы увидим далее, проявляет душевное спокойствие и не горячится в бою, способен на великодушие и милосердие по отношению к сопернику. В былине «На заставе богатырской», например, Илья отпускает поверженного врага с таким наказом:

Ну и славный ты богатырь!
Отпущу я тебя на все четыре стороны,
Только ты с Руси прочь уезжай
Да другой раз заставу не минуй,
Бей челом атаману, плати пошлины.
Не броди по Руси нахвальщиком.
И не стал Илья ему рубить голову. [1, (3), с. 172]

Такой поступок богатыря говорит о том, что он даже в своём враге способен прежде всего увидеть человека.

Слово «богатырь» означает «человек очень большой силы, стойкости, отваги». [4, с. 19] Абсолютно все былинные богатыри обладали этими качествами. И всё же нельзя не признать, что Илья Муромец превосходит их своей силой. Не случайно он отказывается от предложения Святогора сделать его ещё сильнее:

Мне твоей силушки не надобно,
А мне своей-то силушки достаточно;
Если силушки у меня да прибавится,
Меня не будет носить да мать-сыра земля... [1, (5), с. 41]

Смысл своего богатырского служения Илья видит не в стяжании славы себе, а в заступничестве за простой народ. Освободив народ черниговский от половцев, богатырь не принимает их предложение стать черниговским воеводой:

Я спасал вас не из корысти
И мне не надо ни серебра, ни золота,
Я спасал русских людей,
Красных девушек, малых деточек,
Старых матерей. [1, (10), с. 176]

Примечательны отношения богатыря с князем Владимиром, у которого он состоит на ратной службе. Князю не раз завистливые бояре делают ложные доносы на Илью, будто тот хочет князя погубить, а сам княжить. Страшась этого, князь Владимир изгоняет богатыря из Киева [1, (11)] или сажает его в погреба глубокие [1 (12)]. Но как только князю становится необходима защита Ильи, он просит его постоять за народ киевский православный, и богатырь вновь и вновь спасает и народ, и князя от врагов. Это раскрывает такую черту характера Ильи Муромца, как отходчивость, незлопамятность.

3. Илья Муромец – святой богатырь земли русской

Говоря об Илье Муромце, нельзя не упомянуть о его искренней вере в Бога и благочестии. Сказители былин не раз упоминают, что богатырь перед важным сражением обращается за помощью к Богу:

Вставал Илья Муромец раньше всех,
Выходил он на Сафат-реку,
Умывался студеной водой,

Утирался тонким полотном,
Помолился чудну образу ... [1, (8), с. 313]

Но не только во внешнем благочестии проявляется вера Ильи Муромца – главное, он умеет проявить щедрость и милосердие:

Во чистом поле наехал на три погребя глубоких,
И которые насыпаны погребя златом-серебром,
Златом-серебром, камнем драгоценным;
И собирал тут добрый молодец всё злато это серебро
И раздавал это злато-серебро по нищей по братии;
И раздал он злато-серебро по сиротам да бесприютным.

[3, с. 30]

Этот подвиг можно назвать уже духовным подвигом. Мы видим в Илье Муромца достойное сочетание силы телесной и духовной.

Также нам представляется важным то, как былины повествуют о конце земной жизни этого богатыря:

И воздвигнул живот во славный Киев
И построил он церковь соборную.
Тут Илья и окаменел,
И поныне его мощи нетленные. [1, (4), с.209]

Мотив окаменения богатырей мы встречаем и в былине «С каких пор перевелись витязи на Святой Руси», то есть этот мотив нередок: народ тем самым ещё раз подчёркивает отличие богатырской судьбы от судьбы простых людей. Но только богатырь Илья Муромец удостоился от сказителей такой чести – построить перед своей кончиной церковь, то есть успеть послужить не только людям, но и Богу, что на Руси всегда считалось главной целью жизни. Вспомним хотя бы русскую пословицу «Жить – Богу служить».

Здесь стоит отметить, что сегодня достоверно стал известен тот факт, что богатырь закончил свою жизнь в стенах Киево-Печерского монастыря. Послужив Святой Руси своей могучей силой и чувствуя приближение старости, богатырь даёт обет, что не возьмёт более оружие в руки, и удаляется в монастырь, где проводит дни в молитве и служении не людям уже, а Богу. Умирает же он во время набега половцев. Богатырь сдержал обет. Он

не взял в руки оружие, проявив тем самым уже не физическую, а духовную мощь.

С XVII века православная церковь чтит память богатыря Ильи Муромца как святого преподобного Илии. День его памяти – 1 января (по новому стилю).

Сопоставление образа Ильи Муромца с другими богатырями.

Наряду с образом богатыря Ильи Муромца наиболее известными являются богатыри Добрыня Никитич и Алёша Попович, мы провели сопоставительный анализ именно этих трёх образов. Для проведения анализа нами были выделены следующие критерии:

Происхождение богатыря (к какому сословию принадлежит).

Детство богатыря.

Отношения с князем.

Преобладающие душевные качества.

Данные проведённого исследования мы представили в виде сопоставительной таблицы.

* В качестве положительных черт характера мы не стали упоминать о силе и храбрости богатырей, так как этими качествами обладает каждый из них.

Вывод

Как видим, неслучайно именно Илья Муромец стал центральным персонажем русских былин: своими душевными качествами он снискал любовь и уважение русского народа, и слава его не меркнет уже на протяжении восьмиста лет. Как видим, неслучайно именно Илья Муромец стал центральным персонажем русских былин. Именно он обладал теми качествами, которые наиболее высоко ценились всегда на Руси. Главные из таких качеств – это:

1. Щедрость, бескорыстие.
2. Справедливость, прямота, честность.
3. Доброта, отходчивость.
4. Мудрость, душевное спокойствие.
5. Чувство собственного достоинства.
6. Неравнодушие к людскому горю, к бедам простого народа.
7. Благочестивость, верность.

Мы пришли к выводу, что этими душевными качествами Илья Муромец снискал любовь и уважение русского народа.

<p>Богатырь / критерий сравнения</p>	<p>1. Происхождение 2. Описание детских лет</p>	<p>2. Отношения с князем</p>	<p>4. Отличительные черты характера</p>
<p>1</p>	<p>2</p>	<p>3</p>	<p>4</p>
<p>Илья Муромец</p>	<p>1. Крестьянский сын 2. «Сиднем сидел цело тридцать лет» [1, (1), с. 104]</p>	<p>Всегда прямо и справедливо говорит всё князю в лицо</p>	<p>Положительное: Считает своим богатырским долгом защищать простой православленный народ, всех несправедливо обиженных; бескорыстие</p>
<p>Добрыня Никитич</p>	<p>1. Княжеского рода 2. «Уж стал-то Добрыня до семи годов, Уж стал-то Добрынюшка Побегивать, На улочку он стал да похаживать Да со малыми ребятами всё поигрывать. Он стал-то ведь ребят прибиживать. Которого ребёнка хватит за руку, Которого ребёнка хватит за ногу. Непомерная игра была да вредная, – Уж вредил-то много он ребятушек». [1, (9), с. 96–97]</p>	<p>Будучи княжеского рода, общается почти на равных</p>	<p>Положительное: Тактичный дипломат, умеет красиво говорить («роду он вежлива» [1, (3), с. 167]) Отрицательное: импульсивный в бою, заносчивость</p>

1	2	3	4
Алёша Попович	<p>1. Сын попа</p> <p>2. «Во славном было во городе во Ростове,</p> <p>У того попа Ростовского</p> <p>Едино было чадо милое,</p> <p>Удал добрый молодец на возрастe,</p> <p>По имени Алешенька млад;</p> <p>И стал Алешенька конем владеть,</p> <p>И стал Алешенька мечом владеть...</p> <p>И просил он себе у родного батюшки...</p> <p>Благословенье с буйной головы до резвых ног» [1, (7), с.215]</p>	<p>Служит князю Владимиру ради собственной богатирской славы:</p> <p>«Слободим от беды крашен Киев-град;</p> <p>Выслуга наша не забудется,</p> <p>А пройдет про нас слава великая</p> <p>Про выслугу нашу богатырскую,</p> <p>И узнат про нас старый казак Илья Муромец,</p> <p>Илья Муромец сын Иванович,</p> <p>Не дошедши старик нам поклонится»[1, (7), 219]</p>	<p>Положительное: смелость, отвага.</p> <p>Отрицательное: хитрость, эгоизм, корыстолюбие</p>

Библиографический список

Былины/ Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова. М.: Сов. Россия, Библиотека русского фольклора. Т. 1, 1988.

«Исцеление Ильи Муромца»

«Первые подвиги Ильи Муромца»

«Застава Богатырская»

«Три поездки Ильи Муромца»

«Святогор и Илья Муромец»

«Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича»

«Алёша Попович и Илья Муромец»

«С каких пор перевелись витязи на Святой Руси»

«Бой Добрыни с Ильёй Муромцем»

«Илья Муромец и Соловей-разбойник»

«Илья Муромец и Идолище»

«Илья Муромец и Калин царь»

Жирмунский В. Народный героический эпос. М., 1962.

Литература. 5 кл. В 2-х ч. Ч. 1. Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений /авт.-сост. Т. Ф. Курдюмова. М.: Дрофа, 2011.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989.

Энциклопедия для детей. Т. 9. Часть 1. Русская литература. От былин и летописей до классики XIX века М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2008.

Интернет-ресурсы:

<http://russian7.ru/post/15-bogatyrey/>

Хвостова Валерия,

ученица 6 класса МАОУ СШ №32 г. Красноярск

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ В КАРТИНАХ В.И. СУРИКОВА

Введение

В 2018 году исполнилось 180 лет со дня рождения великого русского художника. Сегодня Россия открывается духовным ценностям, и в частности христианству, гораздо больше, чем в какой-либо другой период. Идеи христианства в картинах художника Василия Сурикова очень важно разглядеть современному челове-

ку. Это есть содержание русской души и жизни, одно из выражений русской культуры.

Академик Юрий Пивоваров, директор Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, подтверждает в интервью православному журналу «Фома» фразу раннехристианского философа Тертуллиана: «Да – душа по своей природе христианка, она тянется к Богу, она способна его почувствовать» [1].

В сегодняшнем обществе христианские идеи не должны стать лишними: героизм, самопожертвование, чувство ответственности – это вечные ценности. Как 180 лет назад, когда родился художник Василий Иванович Суриков, так и в наши дни духовные ценности христиан – это тот фундамент, на котором молодые люди должны строить свою жизнь.

Исследователями творчества художника В.И. Сурикова много сказано об исторической ценности его знаменитых полотен. Описываются события, характеры, костюмы, исторические личности. Меня заинтересовало, как в своих картинах красноярский художник посредством изображения событий российской истории рассказывает о своём христианском мировоззрении. Рассматривая картины художника, я попыталась найти в них воплощение идей христианской веры. В своей работе я использовала статьи Ивана Черкасова, заведующего отделом научно-исследовательской работы Музея-усадьбы Сурикова.

Цель работы: выявить, какие христианские идеи передаёт В. Суриков художественными средствами в своих картинах.

Задачи:

1. Изучить жизнеописание В.И. Сурикова, чтобы узнать о его мировоззрении.
2. Найти картины, содержащие христианские идеи.
3. Определить, какие христианские идеи содержатся в каждой из картин.
4. Понять, какими художественными средствами переданы христианские идеи в картинах В. Сурикова.
5. Сделать вывод об идеях христианства в картинах В.И. Сурикова

В работе использованы методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение информации, описание произведений живописи.

Часть 1. Христианская вера в жизни художника

«В вере христовой всё предусмотрено – ничего без ответа не оставлено. Вера ест дар, талант. Не имеющего этого дара трудно научить. Вера есть высший из всех даров земных» [1] – в одном из альбомов с рисунками последних лет жизни В.И. Суриков такими словами выражает своё отношение к вере.

Вера с детства прочно вошла в жизнь Василия Ивановича. В семье потомственных казаков, пришедших в Сибирь из Донской области в середине XVI века с отрядами казачьего атамана Ермака, он получил православное воспитание. Непременными были походы в церковь, на службу. В Прощёное воскресенье у матушки на коленях прощения просил.

Среди родственников В.И. Сурикова был иконописец. Ещё до учёбы в Академии, проживая в Красноярске, сам В.И. Суриков писал иконы. Известна его икона «Богородичные праздники». Все работы молодого художника, обучающегося в Петербургской Академии художеств, по традициям академической школы, написаны на библейские сюжеты.

Среди них заслужившая малую золотую медаль Академии картина «Милосердный самаритянин». Притча, которая легла в основу этой картины, была рассказана самим Христом и содержала идею любви к ближнему – тому, кто сейчас нуждается в твоей помощи.

Идея милосердной помощи передана через образ движения рук самаритянина.левой рукой он придерживает страдающего, а правую бережно подставил под кувшин, из которого слуга наливает драгоценную спасительную влагу ему в ладонь. За спиной самаритянина в знойном облаке можно рассмотреть очертания фигуры Христа, будто незримо присутствующего при этой сцене.

После окончания Академии Суриков работал над росписью храма Христа Спасителя в Москве: создавал фрески, изображающие Вселенские соборы. Эти сцены включают множество разных фигур священников, обсуждающих вопросы веры и церковной жизни.

Часть 2. Христианские идеи в исторических картинах

Во многих известных исторических картинах художника можно проследить христианские идеи.

В картине «Утро стрелецкой казни» внимательный взгляд замечает множество свечей. Свеча – это часть православного погребального обряда.

У Сурикова свечи становятся символами душ стрельцов, покидающих этот мир. В руках ещё живых стрельцов мы видим горящие свечи. Одна свеча брошена и совсем потушена: его повели на эшафот. Другая ещё горит в руках, но пламя её наклонилось – жизнь вот-вот отнимут. В руках безутешно горящей женщины, наклонившей низко голову, погасшая свеча того, кого уже увели.

В стихотворении студента В. Леонова «Памяти В.И. Сурикова» есть строки:

Тому, кто оправдал страдание казнённых,
Кто показал в протесте красоту,
Тому, кто в творчестве правдивом и свободном
страдание вознёс на высоту... [2]

Эти строки о героях картин В. Сурикова: стрельцах из «Утра стрелецкой казни», боярыне Феодосии из «Боярыни Морозовой», Александре Меньшикове из картины «Меньшиков в Берёзове». И о страдавшем за грехи всех людей Иисусе Христе.

В картине «Меньшиков в Берёзове» (1883 г.) Суриков изображает божницу в углу избы яркими красными красками. Отблески красного мы видим на суровом лице Меньшикова. А на столе перед ним – Библия. В зимний вечер, в избе с низким потолком согревает и утешает душу эта Священная Книга.

Как рассказывает Иван Черкасов в статье «Жена Василия Сурикова умерла после поездки в Сибирь», на картине Суриков «изобразил свою жену в образе старшей дочери Меньшикова. На полотне девушка поражает своей бледностью. Когда Суриков работал над картиной, его жена Елизавета Августовна была тяжело больна. Это был один из тяжёлых приступов. И художник, взглянув на измождённую супругу, увидел в ней дочь Меньшикова, которая в действительности умерла от оспы» [3].

Контраст крупного, тёмного, с красными отблесками лица Меньшикова и бледного хрупкого лица дочери создаёт образ глубокой печали, тоски.

Есть у художника также отдельное акварельное изображение божницы в деревенской избе: это тщательно выполненная зарисовка с натуры, она показывает домашние иконы русского крестьянина как самое ценное и красивое в его жилище.

Иисус Христос изображён у В. Сурикова на картинах «Искушение Христа», «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом».

Создание последней картины было связано с глубоко личными переживаниями. Смерть жены для Сурикова была самым тяжёлым потрясением в его жизни. Он много времени проводил на могиле жены на Ваганьковском кладбище, часто бывал в церкви, заказывал сорокоуст и панихиды каждую неделю.

Утешение художник нашёл в православии. Он вместе с другом художником М.В. Нестеровым читал церковные книги: Библию и Деяния Апостолов, приступил к работе над религиозной картиной «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом». В этой картине Василий Иванович изобразил себя как слепорождённого. Его облик здесь напоминает человека почти безумного, потерявшего не только зрение, но и что-то самое дорогое в своей жизни. За спиной Христа в сумраке проступает лицо умершей жены. Образ Христа, стоящего в белом, поражает глубокой печалью на лице, создаётся ощущение, что Он исцеляет душу слепорождённого. Картина была начата в 1888 году и оставалась у художника до конца жизни. Сегодня она находится в Троице-Сергиевой Лавре.

В картине «Боярыня Морозова» художник изображает раскольницу Федосью Прокопьевну Морозову, верную сподвижницу «огнепального» (сожжённого) протопопа Аввакума в тот час, когда её провозят на санях по Москве «на позорище», перед тем как обречь на медленную смерть в земляной тюрьме.

Образ боярыни полон великой духовной силы. Она высоко поднимает руку с двоеперстием, показывая преданность вере своих предков. Особенная сила во взгляде широко открытых глаз, в бледном лице, написанном в профиль. Многие стоящие по правой стороне саней на заснеженной улице сочувствуют боярыне.

Сидящий на снегу юродивый на переднем плане картины повторяет её жест крестного знамения.

В.И. Суриков как бы «останавливает» это мгновение для зрителя. Федосья Морозова – одна из тех, кто способен бороться за истину под страхом лишиться жизни, кого старообрядцы причислили к святым за мученический подвиг.

В картине «Посещение царевной женского монастыря» образ царевны, бледной и покорной своей судьбе, притягивает состоянием молитвенной чистоты. Она выделена бело-голубым цветом на фоне золота икон и чёрных одеяний монашек.

Одна из последних больших картин В. Сурикова «Благовещение» написана на сюжет Евангелия. Здесь удивительна Мария: глазами, взглядом, прижатыми к груди руками она вбирает в себя дар – Божественный свет. В картине нет лишних деталей, главными стали две фигуры – Архангела Гавриила и Девы Марии. Сияние белого света занимает очень много места в картине, передавая радость и величие происходящего. А сам Архангел Гавриил – это вполне мужская фигура с крепкими мускулистыми руками, особенно если сравнить с картинами других авторов, например В. Боровиковского. Копию с его гравюры «Благовещение» Суриков выполнил ещё в юности, до учения в Академии. У В. Боровиковского Архангел скорее женственный, руки у него округлые и мягкие.

Заключение

В образах картин В.И. Сурикова присутствуют идеи христианства: милосердие и любовь к ближнему, радость встречи с Богом и радость молитвы; он прославляет силу духа и истовость веры русского человека, показывает, что в вере – надежда на утешение и спасение души. Сам Суриков в тяжёлые дни жизни укрепляет свой дух верой в Христа и надеждой на исцеление с Божией помощью.

В своём творчестве художник прославляет духовную силу верующего христианина.

Библиографический список:

Душа по природе христианка// Фома –(<https://foma.ru/dusha-po-prirode-xristianka.html>)

Леонов В. Памяти В.И. Сурикова – (<http://epitafii.ru/necrolog/vasiliy-surikov.html>)

Черкасов И. Василий Суриков – художник, который жил в двух временах//Православие и христианство – (<http://fond-sovest.ru/>)

Черкасов И. «Жена Василия Сурикова умерла после поездки в Сибирь»// Еженедельник «Аргументы и факты» № 22 29/05/2013 – (<http://www.krsk.aif.ru/culture/art/101915>)

Картины В.И. Сурикова на сайте artchive.ru –(https://artchive.ru/artists/146~Vasilij_Ivanovich_Surikov/works)

Номинация «Критика. Публицистика»

Новичёнок О.,

студентка филологического факультета
КГПУ им. В.П. Астафьева

Тема духовного становления в рассказе Л. Улицкой «Гвозди»

Для творчества Л. Улицкой характерны христианские мотивы и тема обретения Бога. Это наблюдается в ее романах; например, в «Казусе Кукоцкого» (2001), где эта тема является сквозной и ей посвящена одна из частей романа.

Ранний рассказ «Гвозди» входит в сборник «Детство-49» – это 6 текстов, в которых представлены послевоенные годы. Безусловно, ключевой в рассказе «Гвозди» является тема преемственности поколений, семьи. Жизнь идет своим чередом, но именно в череде этих обычных, ежедневных дел обнаруживается некое чудо. Происходит духовное становление.

Сюжет достаточно прост и развивается вокруг ежедневных действий человека: мальчика Серёжу отправляют на лето в деревню к родственникам. Там ему все чуждо, непривычно. Он хочет домой. Прадед, по его мнению, «походил на некрасивого медведя», бабушки – старухи («Поцеловали и Серёжу. Одна старуха была ничего, вторая страшная и очень худая и совсем без зубов»).

Рассказ Л. Улицкой наполнен образами, помогающими герою выйти из рамок обыденной жизни и постичь законы бытия. Неслучайно временем действия является лето – период цветения, жизни природы и душевной гармонии человека. Немаловажной в этом ключе является и цветовая палитра. Улицкая часто использует зеле-

ный цвет («Нестрашная старуха крошила в таз зеленый лук <...>»; «Посреди стола стоял зеленый таз с каким-то коричневым супом, но тарелок не было, только ложки и большой, раскатистый, как пирог, хлеб»), также символизирующий жизнь, весну, юность.

Каждая деталь рассказа подтверждает мысль о духовном перерождении героя. Эпизод приема пищи из общей тарелки показывает еще и то, что Сережа уже подсознательно не желает отделяться от родных (пусть они и пугают его). Он остро чувствует в этот момент свое одиночество и желание есть как все, из одной миски – зеленой. Так начинает звучать в рассказе тема связи поколений. Именно она помогает герою духовно возрасти.

Автор это становление начинает с мотива игры. Не найдя интересного дела, мальчик решает вколачивать гвозди в порог. Важно отметить, что образ гвоздей также играет значимую роль в христианской символике, вызывая в памяти сюжет распятия.

В данном тексте этот образ многогранный. Во-первых, гвозди явились связующим элементом между прадедом и внуком. Во-вторых, с помощью гвоздей и прадеда мальчик осознал человеческие ценности, сформировался стержень его личности. В-третьих, герой осознал ответственность за то, что он совершает. Итак, с помощью гвоздей главный герой постигает христианские основы, обретает уважение к предкам, происходит его духовное становление.

Кульминацией являются слова троюродного брата Митьки: «А на похороны приедешь? <...> Так прадед помирать собрался, гроб-то на что он строил?». Только после этой фразы Серёжа понимает, что ему доверено было прикоснуться к сокровенному: позволено было колотить длинный деревянный ящик, который оказался гробом. Так сомкнулись прошлое, настоящее и будущее, образовалась цепь.

Таким образом, действительно стоит говорить о том, что рассказ Л. Улицкой «Гвозди» повествует о главном в бытии человека. Происходит становление человеческой души, и этот процесс осуществляется через тему связи поколений. Символика текста подтверждает эту мысль: бытовые детали переходят в знаки бытийного, действия – в вечность, а человек постигает духовные ценности.

Учебное издание

ХРИСТИАНСТВО
И ЛИТЕРАТУРА

Учебно-методическое пособие

Выпуск 3

Редактор *Н.А. Агафонова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 26.09.18. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 12,25. Бумага офсетная.
Тираж 250 экз. Заказ № 09-РИО-010

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
т. 295-03-40

ДЛЯ ЗАМЕТОК